

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «НАУЧНО-БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
И ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ АН СССР
ПО РАЗРАБОТКЕ НАУЧНЫХ БИОГРАФИЙ ДЕЯТЕЛЕЙ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ:

*Л. Я. Бляхер, А. Т. Григорьян, Б. М. Кедров,
Б. Г. Кузнецов, В. И. Кузнецов, А. И. Купцов,
Б. В. Левшин, С. Р. Микулинский, Д. В. Ознобишин,
З. К. Соколовская (ученый секретарь), В. Н. Сокольский,
Ю. И. Соловьев, А. С. Федоров (зам. председателя),
И. А. Федосеев (зам. председателя),
Н. А. Фигуровский (зам. председателя),
А. А. Чеканов, А. П. Юшкевич,
А. Л. Яншин (председатель), М. Г. Ярошевский*

А. Я. Черняк

**Семен Николаевич
ВАНКОВ**

1858—1937

Ответственный редактор
кандидат технических наук
Н. К. ЛАМАН

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА
1984**

Черняк А. Я. **Семен Николаевич Ванков**, 1858—1937. — М.: Наука, 1984.

Книга посвящена жизни и деятельности видного отечественного ученого и организатора науки и производства, общественного деятеля Семена Николаевича Ванкова. Автор знакомит читателя с научными трудами ученого в различных областях техники: металлургии, металлообработке, военном производстве и др. Освещается работа С. Н. Ванкова в Болгарии, Петербурге, на Дальнем Востоке, в Москве; руководство им так называемой «Организацией Ванкова» — крупнейшим научно-производственным объединением России, освоившим массовое производство снарядов по новой технологии.

Особое внимание уделено активной научно-организаторской и научно-педагогической деятельности С. Н. Ванкова в годы Советской власти.

Книга иллюстрирована редкими фотографиями.

Для всех интересующихся историей науки и техники.

Рецензенты:

Н. П. ЕРОШКИН, А. С. ФЕДОРОВ

От автора

Широко известен фотоснимок: В. И. Ленин на испытании электроплуга 22 октября 1921 г. Среди тех, кто окружает Владимира Ильича, колоритная фигура человека с седыми усами и бородкой, в фуражке с инженерным знаком. Это бывший генерал русской артиллерии, председатель Научно-технического совета Главметалла ВСНХ, член Чрезвычайной комиссии «Электропług» Семен Николаевич Ванков.

Всего лишь три года назад, весной 1918 г., в одном из русских журналов писалось: «И не обидно ли, что имя того, кто питал нашу армию снарядами, кто ... мобилизовал нашу частную промышленность, популярно только в кругах военных, известно только в армии... Время написания истории русско-германской войны еще не пришло, но уже сейчас намечаются отдельные светлые и темные страницы ее. Вторых было больше, первых меньше, но среди них — кардинальное место займет деятельность „уполномоченного Главного артиллерийского управления по заготовлению снарядов по французскому образцу — ген. С. Н. Ванкова“»¹.

Долгая жизнь С. Н. Ванкова полна интересными событиями и свершениями, резкими поворотами судьбы. Получивший высшее военное образование в России, молодой, блестящий офицер болгарской армии, один из руководителей русофильской партии, вынужден под страхом смерти бежать из Болгарии в Россию. Здесь он занимает крупные военно-технические должности, публикует научно-технические труды, создает свой широко известный справочник «Полный карманный техник», ряд изданий которого служили русским инженерам и техникам более 50 лет. Назначенный начальником Хабаровского арсенала, он закладывает основы промышленности на Дальнем

---

¹ О. Л. Кто нас питал снарядами. — Свободный час, 1918, № 4, с. 8.

Востоке, строит первые в крае электростанцию и водопровод, создает Приамурское отделение Русского технического общества (РТО), возглавляет Приамурский отдел Русского географического общества (РГО), снаряжает экспедиции В. К. Арсеньева и т. п. Блестящие организаторские способности С. Н. Ванкова, его талант вдохновителя и руководителя крупномасштабных научно-технических исследований широко проявились в период первой мировой войны. Он основал и возглавил так называемую «Организацию Ванкова» — крупнейшее в истории России государственно-монополистическое объединение более чем 500 заводов, фабрик, лабораторий, деятельность которого позволила наладить бесперебойное снабжение русской армии снарядами.

С. Н. Ванков один из первых откликнулся на призыв В. И. Ленина к старой интеллигенции. Он стал одним из научно-технических руководителей советской промышленности, подготавливал и руководил работой первых всероссийских, а затем и всесоюзных съездов научных работников в области металлической промышленности, участвовал в работах по проектированию Днепрогэса, создавал и возглавлял новые научно-исследовательские учреждения страны, публиковал научные исследования, налаживал производство на заводах, работал профессором, заведовал кафедрой технологии металлов в ряде московских вузов.

Яркая жизнь и деятельность С. Н. Ванкова как ученого и крупнейшего организатора науки и промышленности не нашла, к сожалению, достаточного отражения в нашей литературе. Собственно, имеется единственная небольшая биографическая статья, опубликованная в 1929 г. в связи с 50-летием научно-общественной деятельности С. Н. Ванкова². Даже в БСЭ нет статьи о С. Н. Ванкове. Правда, во 2-м томе Военной энциклопедии имеется заметка «Ванкова организация». Небольшую статью «Симеон Ванков и его книги» опубликовал С. А. Пайчадзе³; она посвящена лишь хабаровскому периоду жизни С. Н. Ванкова.

Более широко освещены его жизнь и деятельность в болгарской печати. В 1973 г. в Софии вышла неболь-

---

² Григорович К. П. С. Н. Ванков. — Вестн. металлопром-сти, 1929, № 6, с. 227—228.

³ Дальний Восток, 1976, № 4.

шая книжка Л. Чакаловой⁴. Это первое исследование о жизни и деятельности С. Н. Ванкова в значительной мере основано на его мемуарах, хранящихся в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ); другие материалы советских архивохранилищ практически оказались вне поля зрения автора, поэтому в книге имеются определенные пробелы, в отдельных случаях встречаются неточности; сильным ее местом являются главы о жизни и деятельности С. Н. Ванкова в Болгарии. Небольшие фрагменты будущей своей книги автор опубликовала на русском языке в журнале «Огни Болгарии»⁵.

Фото С. Н. Ванкова и краткая биографическая справка помещены в фотоальбоме Л. Йорданова «Болгары — соратники Ленина»⁶, где С. Н. Ванков поставлен в ряд с такими деятелями, как Д. Благоев, Г. Димитров, Г. Бакалов, В. Коларов и др. Более пространный биографический очерк о С. Н. Ванкове мы находим в книге Л. Йорданова, посвященной встречам болгар с В. И. Лениным⁷.

В целом литература о С. Н. Ванкове не дает достаточно полного представления о его жизни и деятельности как ученого и организатора науки и производства, общественного деятеля, не содержит анализа его трудов; особенно недостаточно освещены события второй половины его жизни, охватывающей 17-летнее пребывание на Дальнем Востоке, деятельность в период войны и после Октябрьской революции.

Мы поставили своей целью создание научной, значительно более полной биографии выдающегося деятеля науки и производства, общественного деятеля и деятеля культуры. Нами были предприняты широкие и многоаспектные разыскания информационных источников о жизни и деятельности С. Н. Ванкова. Помимо его мемуаров, использованы другие документы Отдела рукописей ГБЛ. Выявлены документы ряда фондов Центрального государственного архива народного хозяйства СССР (ЦГАНХ) — ВСНХ, Главметалла, Госпромцветмета, Ин-

---

⁴ Чакалова Л. Генерал Симеон Ванков. София, 1973.

⁵ Чакалова Л. За свой народ. — Огни Болгарии, 1971, № 12, с. 8—9, 18—19, 23—25.

⁶ Йорданов Л. Българи съратници на Ленин. София, 1970.

⁷ Йорданов Л. Когато дънкан танцува интернационала. Срещи на Ленин с Българи. София, 1970.

ститута прикладной минералогии и металлургии и др. В Центральном государственном военно-историческом архиве СССР (ЦГВИА) изучались фонды «Организации Ванкова», Хабаровского окружного арсенала, послужные списки С. Н. Ванкова и др. Тщательно обследовались материалы коллекции С. Н. Ванкова, хранящейся в Государственном историческом музее (ГИМ). Проводились широкие разыскания печатных материалов, связанных с жизнью и деятельностью С. Н. Ванкова, что привело, в частности, к выявлению многих его трудов.

Автор выражает искреннюю признательность вдове ученого М. Д. Ванковой, доктору исторических наук К. Н. Тарновскому, В. С. Шабельнюк.

Глава 1

Детские и юношеские годы

На самом севере Болгарии, в Великотырновском округе, на правом берегу Дуная, между городами Никополь и Русчук расположился небольшой город и порт Свиштов (по-болгарски Свищов). Ныне в городе проживает около 30 тыс. жителей. Здесь действуют комбинат искусственных волокон, предприятия пищевой промышленности — консервной, мясной, винодельческой. Свиштов готовит кадры высококвалифицированных специалистов — в нем находится Высший финансово-экономический институт.

Маленький город славен и историческим прошлым. Он лежит на месте древнеримского военного городка. В новое время город, удобно расположенный для переправы через Дунай, стал играть заметную роль в торговом и промышленном отношениях. Здесь пересекались торговые пути, идущие от городов Русе, Плевна, Тырново, по ним двигались караваны купцов, которые вели торговлю не только в Болгарии, но и в странах Европы. Уже с начала XIX в. торговля в Болгарии значительно оживляется. «Дороги, опустевшие в результате разбоя кирджалиев и досалиев (мятежных турок, нападавших на мирное население. — А. Ч.), вновь оживлялись караванами, движущимися от Балкан к портам, расположенным на Дунае, Черном и Эгейском морях, — Свиштову, Варне, Анхиялу и другим. Караваны везли сельскохозяйственные продукты, а возвращались нагруженные бакалеей, солью и прочим. Хроники утверждают, что в то время к Свиштову направлялись караваны с товарами даже из Эпира и Фессалии»¹.

Во второй половине XIX в. Свиштов приобрел важное торговое значение для всей внутренней Болгарии и в довольно крупных масштабах осуществлял экспорт пше-

---

¹ Цит. по кн.: *Натан Ж.* История экономического развития Болгарии. М.: Изд-во иностр. лит., 1961, с. 158.

ницы, стал центром хлопчатобумажного и кожевенного производства, виноделия. Именно здесь впервые в Болгарии появился свой пароход, стали закупаться швейные машины.

Известен Свиштов и в истории международных отношений. В декабре 1790 г. в городе открылся конгресс, а в следующем году был заключен между Турцией и Австрией мирный договор. В 1810 г. в Свиштове побывали русские войска, участвовавшие в войне с Турцией (1806—1812 гг.).

Уже с начала XIX в. Свиштов превращается в один из центров болгарского просвещения. Этому во многом способствовали такие деятели болгарского возрождения, как Неофит Бозвели, Эмануил Васкидович, Христати Павлович и др. В 1815 г. Э. Васкидович основал в Свиштове первую в Болгарии, так называемую «эллино-болгарскую», школу, вслед за ней были открыты подобные школы и в других городах Болгарии. В них были приняты учебный план и методы занятий греческой школы, преподавание велось на греческом языке, но уже преподавался и болгарский язык. Возникновение подобных училищ означало перестройку болгарской школы, важный шаг в борьбе против греческого культурного преобладания, на пути к созданию болгарской национальной школы. Из «эллино-болгарских» школ вышло много болгарских писателей, видных общественных деятелей и т. п.² В 1856 г. в Свиштове открылась также первая в Болгарии народная библиотека-читальня, а при ней музей. Как указывает видный болгарский историк академик Ж. Натан, первые библиотеки-читальни в Болгарии возникают после Крымской войны в условиях культурного и национального подъема. «Библиотеки-читальни играли большую культурно-просветительную роль в период до освобождения. Кроме того, многие из них стали центрами революционных организаций»³. В 1873 г. в городе возникло частное торговое училище, а еще раньше, в конце 50-х годов, был организован первый болгарский народный хор.

Заметную роль сыграл Свиштов и в болгарском национально-освободительном движении. В партизанских отрядах, которыми руководили Ф. Тотю, а затем Х. Ди-

---

² История Болгарии. М.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 1, с. 244.

³ Натан Ж. Болгарское возрождение. М.: Изд-во иностр. лит., 1949, с. 98.

митр и С. Караджа, были и представители свиштовской молодежи. «Город Свиштов отличался тем, — писал С. Н. Ванков, — что его молодежь все время восставала, организовывала небольшие отряды, которые уходили в горы и при встрече с регулярными турецкими войсками должны были уступить свои позиции и принуждены были вновь уходить в горы, где эти отряды (геты) благодаря наступлению холодов и ненастья временно разлагались. Отдельные повстанцы (гетники) спасались, а часть попала в руки жестоких турок, где их ждала виселица или тяжелая каторжная тюрьма»⁴. В 1876 г., когда вспыхнуло Апрельское восстание, в отряде национального героя болгарского народа, революционного поэта Христо Ботева сражались 10 горожан Свиштова. После жестокого поражения восстания Свиштов приютил и переправил в Румынию многих его участников.

В период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. вместе с русскими войсками сражалось болгарское ополчение, созданное на территории России и Румынии в основном из участников Апрельского восстания 1876 г. В Свиштове был образован революционный комитет, который оказывал помощь русским войскам. В июне 1877 г. 14-я пехотная дивизия генерала М. И. Драгомирова успешно форсировала Дунай в районе г. Зимницы, завязалось ожесточенное рукопашное сражение на Свиштовских высотах. 27 июня в Свиштов вошли русские войска. Это был первый болгарский город, получивший свободу из рук своих русских братьев. Так началось крушение пятивекового турецкого ига. Радостно, колокольным звоном, песнями и музыкой встретили ликующие жители города своих освободителей. «Каждый болгарин считал для себя за честь пригласить русского солдата к себе домой, накормить и напоить его, угостить вином, фруктами, табаком. В городе царило радостное оживление»⁵.

В Свиштове родилось немало известных всей Болгарии общественных деятелей, людей искусства и науки, революционеров. Среди них Драган Цанков (1828—1911) — общественный и государственный деятель, известный просветитель; Дмитрий Ценович (1834—1915) — деятель революционно-освободительного движения, один из основателей Болгарского революционного Центрального комитета; Николай Павлович (1835—1894) — выдаю-

---

⁴ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 5.

⁵ История Болгарии, т. 1, с. 301.

щийся художник-портретист; Григорий Начович (1845—1920) — буржуазный общественный и политический деятель; Кирияк Цанков (1847—1903) — революционер, государственный деятель; Иван Данчов (1850—1912) — революционер, активный участник Апрельского восстания 1876 г.; Иван Шишманов (1862—1928) — историк литературы и фольклорист, министр народного просвещения, гуманист, демократ; Алеко Константинов (1863—1897) — писатель, яркий представитель болгарского критического реализма; Цветин Радославов (1863—1931) — учитель, искусствовед, композитор и др.

Вот в таком городе 25 января 1858 г. родился Семен Николаевич Ванков, которому было суждено стать заметной фигурой не только в своей стране, но и в еще большей мере — в России. Он был шестым ребенком в семье учителя Николая Ванкова и его жены Севасты. Кроме него, в семье росли и воспитывались Иван (Янко), Екатерина, Хрисанта, Ролука и Петр. Глава этой замечательной семьи был известным во всей Северной Болгарии просветителем, болгарским патриотом, борцом за освобождение страны от турецкого ига. Свои взгляды и устремления Николай Ванков передал старшим сыновьям, которые стали видными деятелями болгарского революционно-освободительного движения.

В этом отношении Николай Ванков был типичным представителем болгарского учительства середины и второй половины XIX в. «Первые, кто встречали проповедников революции с раскрытыми объятиями, — писал Ст. Заимов, — были учителя. Они и телом и душой были преданы делу революции, и не только не останавливались на этом, но и становились самыми деятельными, самыми необходимыми пропагандистами дела, проводимого комитетом»⁶.

Петр Николаевич Ванков, спасаясь от турецкого ига, эмигрировал в Румынию, где образовалось крупное землячество прогрессивно настроенных болгар, главным образом молодежи. Затем он уехал в Россию и получил там военное образование. Вернувшись на родину, он принял активное участие в деятельности болгарского революционного комитета в Валахии (Румыния). К этому времени относится знакомство П. Ванкова с национальным героем Болгарии, поэтом и публицистом Христо Ботевым. Когда Х. Ботев в 1875 г. возглавил болгарское револю-

---

⁶ Натан Ж. Болгарское возрождение, с. 169.

ционное движение, П. Ванков участвует в организации боевого отряда Х. Ботева. Высоко ценя своего друга, Х. Ботев назначает П. Ванкова членом штаба отряда и одновременно командиром взвода. В сражении с превосходящими силами турок отряд был разбит. Раненый Петр Ванков был взят в плен, отправлен в Софию и, закованный в цепи, предстал перед судом победителей. На публичном заседании суда он выступил со страстной, смелой речью. Спокойно и твердо П. Ванков заявил, что по профессии он мелкий торговец, но его истинное призвание — борьба с поработителями его родины за ее освобождение. «Я добровольно вступил в отряд Христо Ботева, — продолжал он, — чтобы помочь своим братьям, поднявшим оружие против вас во имя свободы народа. Вы все убийцы и кровопийцы, но Болгария еще будет свободна»⁷. Суд приговорил П. Ванкова к смерти. Уже был назначен день казни, но она была заменена вечным заключением. Петр Ванков был сослан на о-в Родос, где пробыл около двух лет. После освобождения Болгарии он приехал в Софию, но вскоре заболел туберкулезом и в 1879 г. скончался. Как командир повстанческого отряда П. Н. Ванков был похоронен с воинскими почестями⁸. Газета «Марица» 7 января 1879 г. отмечала, что П. Н. Ванков одним из первых последовал призыву Х. Ботева и был в числе тех героев, которые в исключительно неблагоприятных условиях предприняли восстание и наказали беснующиеся турецкие орды, которые беспощадно вырезали наших братьев⁹.

По пути Петра пошел и его брат Иван (Янко). Он стал членом так называемого второго болгарского легиона (легии) в Белграде — военно-революционной организации, возникшей во второй половине 60-х годов и боровшейся за освобождение Болгарии (Первая болгарская легия в Белграде была основана выдающимся болгарским революционером Г. С. Раковским в 1861—1862 гг.). Затем он возвратился в свой родной город. Однако здесь он долго не пробыл. В пылу столкновения с турецким стражником Иван сбросил его с берега в Дунай. Пришлось вторично покинуть родной город и поселиться в г. Крайове в Малой Валахии (Юго-Западная Румыния). В Румынии И. Ванков продолжал активную революционную деятель-

---

⁷ Чакалова Л. Генерал Симеон Ванков. София, 1973, с. 12.

⁸ ГЕЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 3.

⁹ Чакалова Л. Указ. соч., с. 13.

ность, принимал участие в подготовке отрядов бойцов за освобождение Болгарии. В период освободительной русско-турецкой войны 1877—1878 гг. он находился в контакте с русскими войсками. После освобождения Софии И. Н. Ванков был назначен первым градоначальником новой болгарской столицы¹⁰.

Такова была семья, в которой провел свое детство Семен Николаевич Ванков. Он воспитывался в культурной среде, в атмосфере национально-освободительного движения, русофильства. Сведения о детских годах С. Н. Ванкова, имеющиеся в нашем распоряжении, довольно скудны. Первоначальное образование он получил дома, под руководством отца. Затем в семилетнем возрасте поступил учиться в Свиштовское городское училище. Там проявились его способности и целеустремленность. Семен Ванков окончил трехгодичный курс училища за два года¹¹. Встал вопрос: что делать дальше? Его решил глава семьи. «Отец мой, — вспоминал Семен Николаевич, — получивший образование в свое время в Киеве, был большим русофилом и стремился, чтобы его дети воспитывались в России, а не в Австрии или Германии, которые он недолюбливал»¹². Было решено продолжать учебу в России, подобно многим болгарским детям и юношам. И вот в июле 1867 г. Семен оказывается в Одессе. Здесь существовала довольно многочисленная болгарская эмиграция. Для связи с зарубежными болгарскими и помощи их детям в деле образования еще в 1854 г. было создано Одесское болгарское настоятельство — организация одесской болгарской буржуазии¹³. Близ Одессы и некоторых других городов Херсонской губернии (Николаева, Тирасполя и др.) располагалось шесть колоний болгар и значительное количество болгарских хуторов¹⁴.

По неизвестным нам причинам Семену Ванкову не пришлось учиться в Одессе. В том же 1867 г. он приезжает в Николаев. Основанный в 1789 г. Г. А. Потемкиным город рос вместе с Черноморским флотом, там были построены верфи, организованы военно-морские учебные заведения, открылась Морская библиотека. Много способ-

---

¹⁰ Там же.

¹¹ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 3.

¹² Там же, л. 4.

¹³ История Болгарии, т. 1, с. 251.

¹⁴ Списки населенных мест Российской империи, составляемые и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Херсонская губерния. СПб., 1868, с. LXVII.

ствовал развитию города его губернатор Б. А. Глазенап. В 1862 г. на базе упраздненной штурманской роты адмирал Б. А. Глазенап создал мужскую гимназию. Ей был передан весь состав учащихся роты и все ее имущество, в том числе физический, метеорологический кабинеты, химическая лаборатория и пр.¹⁵

В 1864 г. в России была проведена школьная реформа. По новому уставу предусматривались три типа гимназий с 8-летним курсом: классическая, полуклассическая (с преподаванием только латинского языка) и реальная. В реальных гимназиях древние языки не преподавались, большое внимание обращалось на естествознание и прикладные науки. Николаевская гимназия приобрела, видимо, статус полуклассической гимназии: в перечне учительских должностей на 1864 г. не числится учитель греческого языка, но имеется преподаватель латинского¹⁶. Вместе с тем в гимназии с самого начала проявилась тенденция к усиленному изучению прикладных наук. Свою роль в этом сыграли и традиции военно-морского образования в Николаеве, связанного с изучением прикладных наук, и преимущество гимназии от штурманской роты, и, наконец, большая субсидия, получаемая гимназией от Морского ведомства. Важное значение имела и позиция Б. А. Глазенапа, направленная на усиление преподавания естествознания и прикладных наук. Более того, он обратился в правительство с проектом создания в Николаеве политехнического института на базе открытой им гимназии. «Отдаваясь идее своего проекта, — писал историк города, — адмирал Глазенап приложил все старания, чтобы открытая в Николаеве мужская гимназия получила такую программу, которая давала бы самую серьезную подготовку для слушания лекций в проектируемом политехникуме»¹⁷.

Еще при основании гимназии зародилась мысль об учреждении при ней пансиона для детей южных славян¹⁸. И вскоре такой южнославянский пансион был

¹⁵ Исторический очерк столетнего существования города Николаева при устье Ингула (1790—1890). Николаев, 1890, с. 47; Хронологический список высших и средних учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. СПб., 1880, с. 7.

¹⁶ Памятная книжка для Херсонской губернии на 1864 г. Херсон, 1864, с. 231.

¹⁷ Исторический очерк столетнего существования города Николаева..., с. 47.

¹⁸ Одесский вестник, 1863, № 139.

создан. Фактически его возглавлял Федор Алексеевич Минков¹⁹, болгарин по происхождению. В южнославянском пансионе получили образование и воспитание немало болгар, которые впоследствии сыграли важную роль в общественной и политической жизни Болгарии²⁰.

С. Н. Ванков учился хорошо, но ему не довелось завершить образование в николаевской гимназии. В 1872 г. в России была проведена новая гимназическая реформа. Образовывались 8-классные классические гимназии и 6-классные реальные училища. Последние имели своей целью «доставлять учащемуся в них юношеству общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний»²¹.

В ряде случаев реальные училища имели дополнительные классы с тремя разрядами: общим — для поступающих впоследствии в высшие специальные учебные заведения, механико-техническим и химико-техническим — для желающих приобрести среднее техническое образование. В соответствии с этим учащиеся изучали русский, французский, немецкий языки, географию, историю, рисование и черчение, математику, химию, механику, а в дополнительных классах — еще и проектирование машин, моделирование, землемерие и нивелировку, общестроительное искусство, счетоводство, химическую технологию, а также вели лабораторный практикум.

28 августа 1873 г. в Николаеве было открыто (без первых двух классов) Николаевское Александровское реальное училище²², и С. Н. Ванков перешел туда²³. В училище пришлось много молодых способных учителей. Особенно выделялся преподаватель математики Недошковский, который быстро сумел подтянуть всех отстающих. Очень неплохо было поставлено преподавание физики и механики. В целом реальное училище много дало С. Н. Ванкову как в смысле общего образования, так и в области физико-математических и технических дис-

¹⁹ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1. По другим источникам его звали Федор Николаевич (Памятная книжка для Херсонской губернии на 1864 г. Херсон, 1864, с. 231). Можно предположить, что С. Н. Ванков, вспоминая о событиях более чем 60-летней давности, мог забыть отчество своего наставника.

²⁰ Чакалова Л. Указ. соч., с. 14.

²¹ Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII и XIX вв.). СПб., 1912, с. 304.

²² Исторический очерк столетнего существования города Николаева..., с. 49.

²³ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 5.

циплин, особенно в учебно-практической деятельности. О годах, проведенных в училище, он сохранил самые теплые воспоминания.

В 1875 г. С. Н. Ванков окончил Николаевское Александровское реальное училище. 30 мая 1875 г. он поступил на военную службу²⁴. Где он служил в течение первого года, остается невыясненным. Летом 1876 г. С. Н. Ванков весьма успешно выдерживает вступительные экзамены в петербургский Горный институт и 2-е Военное Константиновское училище. Сначала он задумал учиться в Горном институте, но стремление принять участие в борьбе за освобождение Болгарии настойчиво толкало юношу к выбору военной специальности. «Идея освобождения родной Болгарии, — вспоминал десятки лет спустя С. Н. Ванков, — преобладала и покрывала все прочие помыслы и желания». Это было в то время, когда «каждый болгарин горел желанием помочь всеми своими силами освобождению, организации своей вновь возродившейся родины. Это было время бурного подъема, создания вновь ожившей Болгарии — как самостоятельного, хотя и маленького, государства на Юге Европы, освободившегося от турецкого пятивекового рабства. Какие розовые и прекрасные мечты бушевали нас всех, какие надежды нас окружали в то время»²⁵.

В столкновении личных интересов и чувства патриотического долга по отношению к своей истерзанной родине победило, конечно, последнее. «Поэтому я на время отказался от Горного института, — вспоминал Ванков, — и пошел на военную службу, стремясь принять ближайшее участие в войне 1877—1878 гг. за освобождение славян»²⁶.

В сентябре 1876 г. С. Н. Ванков был зачислен «юнкером рядового звания» во 2-е Военное Константиновское училище²⁷.

Константиновское военное училище — одно из старейших общевоинских средних учебных заведений в Рос-

²⁴ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 70 об.; Список генералам по старшинству. СПб., 1913, с. 784; ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7114, л. 402.

²⁵ ГВЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 6, 7 об. И дальше с горечью Ванков продолжает: «И что представляет собой несчастная Болгария 1936 года, по истечении 59 лет после освобождения», — имея в виду антинародное правление в стране, тяжелое положение трудящихся.

²⁶ Там же, л. 6.

²⁷ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 70 об.

сии. Оно было организовано в 1859 г. Его предшественниками были Дворянский полк, а затем Константиновский кадетский корпус (с 1855 г.). После введения всеобщей воинской повинности (1876 г.) в военные училища принимались лица всех сословий, получавшие среднее образование, в том числе нижние чины, состоявшие на службе или числящиеся в запасе. Созданное после поражения царизма в Крымской войне 1853—1856 гг. Константиновское училище было первым и в течение нескольких лет единственным общевоинским училищем. В 1863 г. на базе специальных классов были организованы Александровское и Павловское военные училища. Они получили соответственно порядковые номера первое и третье. Константиновское военное училище стало с того времени называться: 2-е Военное Константиновское училище. Воспитанники училища именовались юнкерами и находились на казенном содержании. В 60—70-х годах в училище обучались 300 юнкеров.

В 1868 г. по предложению инспектора училища Г. А. Леера (впоследствии известного военного писателя, начальника Академии Генерального штаба, члена Петербургской академии наук) была введена новая учебная система, направленная на интенсификацию всего учебного процесса, и в первую очередь самостоятельной работы и практических занятий юнкеров. Летом училище располагалось лагерем под Красным Селом близ Петербурга. Юнкера приносили присягу и считались проходящими действительную военную службу. Этим новые военные училища, приобретшие статус чисто военной организации со строжайшими внутренним распорядком и воинской дисциплиной, отличались от старых кадетских корпусов и других военных учебных заведений. Особое внимание уделялось физической и строевой подготовке воспитанников. Хотя училище готовило офицеров для службы в пехотных войсках, но нередко окончившие его направлялись на службу в артиллерийские части²⁸.

Училище состояло из младшего и старшего классов. В младшем изучались общеобразовательные предметы: русский и иностранный языки, история, математика, химия, черчение, а также статистика, общее законоведение, топография, подготовительный курс военных наук. В учебный план старшего класса входили: тактика, фортификация, артиллерия, военное законоведение, переводы

---

²⁸ Свод военных постановлений. СПб., 1869, кн. 15, с. 288.

с иностранных языков. Среди преподавателей Константиновского училища было несколько видных деятелей науки и педагогики, авторов широко известных учебников. Топографию преподавал Вацлав Станиславович Высоцкий, перу которого принадлежали курсы топографии для военных и юнкерских училищ. Историю вел Яков Григорьевич Гуревич — автор многих исторических работ, широко распространенных хрестоматий по русской и всеобщей истории, основатель журнала «Русская школа», общественный деятель. Особенно на высоком уровне было поставлено преподавание курса артиллерии. Его, в частности, вели известные русские ученые-артиллеристы Владимир Николаевич Шкларевич и Николай Платонович Потоцкий. С именем первого связаны «Элементарный курс артиллерии» (несколько изданий), «Руководство к стрельбе из артиллерийских орудий», «Курс об оружии» для военных училищ (совместно с Н. П. Потоцким). Н. П. Потоцкий — автор учебных пособий «Артиллерийские снаряды и орудия», «Артиллерия» — курс для военной академии, «Сведения об оружии», «Современное ручное оружие» (несколько изданий) и др. Очевидно, хорошая постановка преподавания курсов артиллерии и материальной части оружия послужили одним из оснований для преобразования в 1894 г. 2-го Военного Константиновского училища в Константиновское артиллерийское училище.

В целом же 2-е Константиновское училище, функционировавшее в период реформ военного министра Д. А. Милютина, давало будущим офицерам основательную военную подготовку. В зависимости от результатов выпускных экзаменов юнкера делились на первый, второй и третий разряды. Юнкера первого разряда выпускались подпоручиками в армейскую пехоту или прапорщиками в полевую артиллерию (юнкера второго и третьего разрядов направлялись только в армейскую пехоту).

16 апреля 1878 г. юнкер унтер-офицерского звания Семен Николаевич Ванков (это звание он получил в сентябре 1877 г.) закончил училище по первому разряду и был выпущен прапорщиком в полевую артиллерию. 25 апреля 1878 г. он был направлен в 26-ю артиллерийскую бригаду, находившуюся в составе действующей армии в Южной Болгарии²⁹.

---

²⁹ ЦГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 331423, л. 797.

В жизни С. Н. Ванкова наступил новый период. Кончилась юность и с ней пора среднего специального образования. Отныне он профессиональный военный, становится под знамена русской, болгарской, затем снова русской армии, и уже на многие десятки лет.

Глава 2

В Болгарии и в России

С. Н. Ванкову не пришлось принимать участия в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. После разгрома основных турецких военных сил в Болгарии сопротивление Турции было сломлено. 27 декабря 1877 г. она обратилась к русскому командующему с просьбой о перемирии. 19 января перемирие было подписано, а 19 февраля 1878 г. в г. Сан-Стефано был принят предварительный мирный договор. Болгария образовывала самоуправляющееся княжество с христианским правительством и земским войском. По договору турецкие войска обязаны были покинуть Болгарию, турецкие крепости должны быть срыты. Русские войска численностью 50 тыс. человек оставались в Болгарии в течение двух лет. За это время под руководством русского комиссара в стране должны были быть созданы все органы центральной и местной власти, все учреждения по управлению страной, выработаны основные законы, организовано войско. 3 марта 1878 г., день подписания Сан-Стефанского мирного договора, считается официальным днем освобождения Болгарии и отмечается как национальный праздник.

Однако Сан-Стефанский договор встретил сопротивление великих держав, прежде всего Англии, опасавшихся усиления русского влияния на Балканах. Берлинский конгресс в июле 1878 г. перекроил карту освобожденной Болгарии. Из северной части Болгарии было образовано вассальное по отношению к Турции княжество Болгария. Из южной была создана автономная в составе Турецкой империи провинция Восточная Румелия во главе с христианским генерал-губернатором, назначаемым султаном. Некоторые земли оставались под властью Турции. Естественно, что все эти события способствовали сохра-

нению военного и политического напряжения на территории Болгарии.

9 мая 1878 г. прапорщик С. Н. Ванков прибыл в действующую армию в Болгарии и занял должность субалтерн-офицера¹ 4-й батареи 26-й артиллерийской бригады². Эта бригада была сформирована в 1863 г., принимала активное участие в войне 1877—1878 гг.³ Вскоре С. Н. Ванков был переведен в 1-ю батарею, где стал командиром полубатареи. В это время ввиду угрозы Англии занять часть Европейской Турции русские войска, расположенные в Болгарии, были приведены в боевую готовность⁴.

Командование русской армии наградило С. Н. Ванкова бронзовой медалью в память русско-турецкой войны 1877—1878 гг.⁵ После принятия Берлинского мирного трактата он участвует в формировании артиллерийских подразделений Болгарского земского войска, создаваемого по инициативе русского командования. Последнее передавало болгарскому войску материальную часть, направляло офицеров-инструкторов. 7 августа 1878 г. С. Н. Ванков был послан в распоряжение российского комиссара в Болгарии, комиссар командировал его в г. Адрианополь для получения материальной части 3-й батареи Болгарского войска. С. Н. Ванков был назначен командиром полубатареи⁶, 2-ю батарею создавал его товарищ по училищу — К. Н. Никифоров.

В 1879 г. С. Н. Ванков в качестве командира полубатареи Болгарского земского войска принял участие в походе в Северную Болгарию. Но на этот раз его пребывание в рядах Болгарского войска оказалось весьма кратковременным. Молодая болгарская армия остро нуждалась в офицерах с высшим военным образованием. Это совпадало с желаниями и устремлениями юного офицера. 11 августа 1879 г. по договоренности с Военным министерством России С. Н. Ванков был командирован в Петербург для поступления в Михайловскую артиллерийскую академию. Однако было признано целесообразным,

---

¹ Т. е. младшего офицера.

² ЦГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 331423, л. 797; ф. 489, оп. 1, д. 7114, л. 406 об.

³ *Пожерский*. Краткая история батарей 26-й артиллерийской бригады, 1806—1913 гг. Гродно, 1913, с. 8, 13—16.

⁴ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 7.

⁵ ЦГАНХ, ф. 4086, д. 149, л. 69.

⁶ Там же, л. 70 об.

чтобы болгарский офицер предварительно закончил годичный специальный класс Михайловского артиллерийского училища, куда С. Н. Ванков был зачислен 24 августа⁷. Вместе с ним в училище поступили и его товарищи Груев и Никифоров, известные впоследствии болгарские военные деятели⁸.

Артиллерийское образование в России было организовано Петром I, создавшим специальную школу; во второй половине XVIII в. был учрежден Артиллерийский и инженерный шляхетный корпус. В 1820 г. при учебной артиллерийской бригаде образовалось артиллерийское училище, затем оно было отделено от бригады, а в 1849 г. получило наименование Михайловского артиллерийского училища (в честь его основателя — великого князя Михаила Павловича). Училище стало кузницей кадров русской артиллерии: с 1820 по 1895 г. его окончило 3227 человек. В период пребывания в училище С. Н. Ванкова оно находилось в совместном управлении с Михайловской артиллерийской академией.

В старшем классе училища, куда поступил С. Н. Ванков, в то время преподавались общеобразовательные и специальные дисциплины: русский, французский, немецкий языки, алгебра, дифференциальное исчисление, аналитическая геометрия, механика, физика, химия (с обширным объемом практических занятий в лаборатории), фортификация. Артиллерийские предметы составляли основу специальной подготовки, велись общий курс артиллерии, тактика артиллерии, артиллерийское черчение, артиллерийская администрация⁹. Среди преподавателей училища было немало крупных ученых и специалистов: В. А. Пашкевич, П. М. Альбицкий, Л. Л. Киричев, Н. П. Потоцкий, А. А. Фишер, Н. Ф. Эгерштрот, Н. А. Демьяненко, И. П. Маслов, А. Я. Фриде (артиллерийские предметы), Ц. А. Кюи (фортификация), Н. П. Федоров (химия) и др. Учебный план, учебные программы, высококвалифицированные преподаватели обеспечивали солидную специальную подготовку. По словам известного советского военного историка, «Михайловское артиллерийское училище снабжало артиллерию достаточно квалифицированными специалистами»¹⁰.

⁷ Там же, л. 70—71.

⁸ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 9.

⁹ Гродский Г. Михайловские артиллерийское училище и академия в XIX столетии. СПб., 1905, ч. I, 1820—1881 гг., с. 308.

¹⁰ Зайончковский П. А. Военные реформы 1860—1870 гг. в России. М.: Изд-во МГУ, 1952, с. 241.

Еще в декабре 1879 г. С. Н. Вапков получил очередной воинский чин русской службы — подпоручика. Затем он окончил курс Михайловского артиллерийского училища, сдал вступительные экзамены в Михайловскую артиллерийскую академию и 15 сентября 1880 г. был зачислен в число ее слушателей¹¹.

Михайловская артиллерийская академия была создана в 1855 г. на базе офицерских классов Михайловского артиллерийского училища. Развитию Академии много способствовали ее преподаватели, выдающиеся русские ученые академики П. Л. Чебышев и А. В. Гадолин, член-корреспондент Академии наук Н. В. Маиевский, профессора В. Л. Чебышев, Л. Л. Кирпичев, Д. К. Чернов, Г. А. и Н. А. Забудские, Ц. А. Кюи, Н. С. Будаев, Н. А. Демьяненко, Н. Ф. Эгерштрот, В. А. Пашкевич, И. А. Вышнеградский и др. Эти и другие преподаватели превратили Академию в подлинный центр военно-технической мысли¹². Военно-технический характер обучения в Академии был определен официально. По Положению об Академии, оканчивавшие Михайловскую артиллерийскую академию предназначались «преимущественно к занятию мест по технической и учебной частям в артиллерийских заведениях, в главном и окружных артиллерийских управлениях, в артиллерийском комитете главного артиллерийского управления и для приема артиллерийских изделий с различных заводов»¹³.

Отчетливое представление о направленности подготовки в Академии дает ее учебный план¹⁴. Все дисциплины делились на два раздела: главные и вспомогательные. К числу главных относилось четыре цикла: артиллерия, технология, механика, химия с практическими занятиями. В цикл артиллерии входили: внешняя и внутренняя баллистика, устройство орудий и снарядов, проектирование орудий, лафеты и повозки, искусство стрельбы, организация артиллерии, ручное оружие, история артиллерии. Технологический цикл составляли: металлургия, чугунолитейное дело, сталелитейное дело, пороховое дело, взрывчатые вещества, лафетное дело, ружейное и патронное дело, механическая технология. Теоретическая меха-

¹¹ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 71.

¹² *Зайончковский П. А.* Указ. соч., с. 234.

¹³ Свод военных постановлений издания 1869 г. СПб., 1870, т. 15, с. 15—16.

¹⁴ Михайловская артиллерийская академия и училище в годовщину их 75-летия. СПб., 1896, с. 20—21.

пика, гидравлика, теория упругости, сопротивление материалов, детали машин, подъемные машины, паровые машины — все это входило в механический цикл. Вспомогательными предметами считались математика, начертательная геометрия, физика, артиллерийская администрация, стратегия, история фортификации, французский и немецкий языки (иностранные языки изучались факультативно)¹⁵.

Много времени отводилось на практические занятия, проводимые в виде командировок на заводы. Базами практики были заводы Петербурга и его окрестностей: Обуховский сталелитейный, Сестрорецкий оружейный, Петербургский арсенал, Петербургский патронный, Охтинский пороховой, Колпинский, Кронштадтский, Петрозаводский, Петербургский орудийный, некоторые финляндские заводы и др. Михайловская артиллерийская академия давала серьезную теоретическую и практическую военнотехническую подготовку.

С большим интересом и усердием занимался С. Н. Ванков в Академии. Несмотря на наличие в учебном плане Академии ряда технических дисциплин, он считал долгом пополнить свое техническое образование. Он фактически стал вольнослушателем Петербургского Горного института, изучил выборочно ряд его предметов. Впоследствии, вспоминая Семена Николаевича, это оказало ему большую помощь в дальнейшей работе¹⁶. Так в значительной мере сбылась давнишняя мечта С. Н. Ванкова учиться в Горном институте.

15 мая 1883 г. С. Н. Ванков с отличием, по первому разряду, закончил Михайловскую артиллерийскую академию. Еще в феврале 1881 г. он по собственному прошению был уволен с русской военной службы и зачислен в ряды Болгарского земского войска, где вскоре получил чин поручика¹⁷. Как болгарский офицер, он по прибытии в Болгарию был награжден правительством премией в 1800 левов за отличное завершение курса Михайловской артиллерийской академии¹⁸.

Снова началась служба С. Н. Ванкова в болгарской армии. В июне 1883 г. приказом военного министра он

¹⁵ Гродский Г. Указ. соч., с. 375, 361.

¹⁶ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 9.

¹⁷ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 71; ЦГВИА, ф. 489, оп. 1. д. 7114, л. 402 об.

¹⁸ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 3. Послужной список С. Н. Ванкова, 1913 г.

был направлен на Софийский лагерный сбор в 1-й артиллерийский полк. Состоя при управлении начальника артиллерии Болгарского войска, С. Н. Ванков принял участие в больших маневрах 1883 г. В августе 1883 г. ему присвоили чин капитана¹⁹.

Болгарское командование высоко ценило военно-технические знания молодого капитана, получившего отличную подготовку в дружественной России. Тем не менее оно было заинтересовано в дальнейшем повышении его квалификации, обогащении его практического опыта. В сентябре 1883 г. по распоряжению военного министра и по предписанию инспектора артиллерии Болгарского войска капитан С. Н. Ванков был командирован на Уральские горные заводы. Ему вменялось в обязанность подробно изучить процесс производства снарядов и произвести заказы снарядов для полевых батарей болгарской артиллерии. Затем он выехал на Тульский оружейный завод, где знакомился с производством и ремонтом ручного стрелкового оружия. Далее его путь лежал в Петербург, на Патронный завод, там он получил подробное представление о производстве снарядных гильз и ружейных патронов²⁰.

Полугодовая командировка на крупные русские военные заводы много дала С. Н. Ванкову для его работы в Рушукском арсенале, начальником которого он был назначен в феврале 1884 г.²¹ В то время это был единственный в Болгарии военный завод, созданный на скорую руку в конце 1883 г. Бывший начальник арсенала, по существу, не смог наладить его работу: арсенал не удовлетворял своему назначению, не был готов к изготовлению и ремонту материальной части, в которой так остро нуждались болгарские войска.

С огромной энергией взялся Ванков за реорганизацию предприятия. Хотя это был первый для него опыт руководства строительством и монтажом оборудования военно-технического заведения, он оказался весьма удачным. К концу года обновленный арсенал вступил в строй. Теперь уже в нем с успехом проводился ремонт материальной части артиллерии, изготавливались запасные части. Труды начальника арсенала не остались незаме-

---

¹⁹ Там же.

²⁰ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 10; ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 71 об.

²¹ Там же.

ченными. Посетивший арсенал первый болгарский князь Александр Баттенберг остался очень доволен состоянием предприятия. В октябре 1884 г. С. Н. Ванков был награжден орденом «За заслуги»²².

Начальник арсенала С. Н. Ванков одновременно являлся председателем военного суда Рушукского гарнизона. Он также возглавлял местные артиллерийские учреждения, флотилию и морскую часть гарнизона.

В Рушуке проявилась весьма характерная для всей последующей жизни С. Н. Ванкова черта — его активное стремление к общественной деятельности, к созданию различных общественных организаций. В феврале 1885 г. он образовал в Рушуке первое Болгарское техническое общество и был избран его председателем. 11 мая 1885 г. в торжественной обстановке ученики местной технической школы, облеченные в белую морскую униформу, подарили Обществу трехцветное знамя с эмблемой — якорь и скрещенные циркуль и молот. Вручая его С. Н. Ванкову, портový инженер-механик Кузминский сказал: «Передаю Вам это знамя, господин председатель, которое есть символ труда и искусства, берегите его как зеницу ока, как подарок на вечные времена»²³.

Собрания Технического общества в Рушуке посещали механики, артиллерийские офицеры, адвокаты, врачи, учителя, архитекторы и др. Общество развернуло полезную просветительную деятельность, устраивало публичные доклады о развитии техники, о новейших ее достижениях. К сожалению, оно просуществовало недолго.

Здесь же, в Рушуке, Семен Николаевич обзавелся семьей. Он женился на Прасковье Николаевне Иванович — дочери состоятельного Рушукского домовладельца, хозяйина местной водяной мельницы²⁴. Девушка была красива, получила воспитание в «Малом Париже» (так тогда называли Бухарест), богатом культурными традициями.

Вскоре произошли драматические события, нарушившие уклад мирной жизни в Рушуке и во всей Болгарии. Как известно, Берлинский конгресс 1878 г. искусственно разделил Болгарию на две части: Болгарское княжество и Восточную Румелию (Южная Болгария), оставшуюся под властью Турции. Между Болгарским княжеством и

---

²² Там же.

²³ Чакалова Л. Генерал Симеон Ванков. София, 1973, с. 19.

²⁴ ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7114, л. 406 об.

Восточной Румелией поддерживались оживленные взаимные связи — политические, экономические, культурные. Лозунг объединения болгарского народа в единое государство никогда не снимался с повестки дня.

Движение за воссоединение обеих частей Болгарии активизировалось в 1880 г. и получило новый импульс весной 1885 г., когда З. Стоянов создал Болгарский тайный центральный революционный комитет для подготовки воссоединения. В начале сентября 1885 г. в Восточной Румелии вспыхнуло восстание, правительство было свергнуто. Князь Александр Баттенберг издал манифест об объединении обеих частей Болгарии. В Южную Болгарию вступили болгарские войска, с энтузиазмом встреченные населением.

Этот акт нарушения Берлинского трактата повлек за собой международные осложнения. Присоединение Восточной Румелии к Северной Болгарии, по словам С. Н. Ванкова, «вызвало целый политический переполох в Европе. Мы были накануне войны с Турцией»²⁵. Правительство России, являясь сторонником объединения Болгарии, предложило послам великих держав в Константинополе совместно обсудить ситуацию. Конференция в Константинополе была созвана. Но в разгар переговоров, 2 ноября 1885 г., Сербия по наущению австро-венгерской дипломатии начала военные действия против Болгарии, заявив, что последняя, дескать, нарушила равновесие на Балканах. Началась сербско-болгарская война.

Вначале успех сопутствовал Сербии, но вскоре болгарская армия перешла в контрнаступление по всему фронту, болгарская территория была очищена и военные действия развернулись на сербской земле. Сербская армия оказалась под угрозой разгрома. Вмешательство великих держав, в первую очередь Австро-Венгрии, которая поддерживала Сербию, привело к заключению перемирия, а затем и Бухарестского мира в феврале 1886 г. Эти события укрепили воссоединенную Болгарию, усилили ее роль на Балканах.

В победе Болгарии большое значение имел не только патриотический подъем, но и влияние русского военного искусства, носителями которого были ряд офицеров болгарской армии. Среди них видное место занимал Семен Николаевич Ванков.

---

²⁵ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 10.

Еще перед началом войны болгарское военное министерство, правильно оценив значение Дунайской флотилии, оказывало содействие в приведении ее в боевую готовность. Большую работу в этом направлении проводил и ее командир капитан С. Н. Ванков²⁶. Правда, силы флотилии были невелики: 4 военных корабля, 7 катеров, 3 шлюпа и 15 гребных лодок. На вооружении имелись легкие орудия и ручное оружие. К началу войны флотилию обслуживали 328 человек, затем было мобилизовано еще 170²⁷. С. Н. Ванков принял быстрые и энергичные меры к тому, чтобы корабли и личный состав флотилии сумели полностью выполнить свои обязанности. Когда началась война, Дунайская флотилия обеспечила перевозку войск, снаряжения и боеприпасов, защищала водные коммуникации болгарской армии. Участник войны, болгарский капитан Бендерев отмечал, что «Дунай служил северному отряду Болгарской армии настоящей коммуникационной линией с базой в г. Рушуке, а Дунайская флотилия была единственным транспортным средством»²⁸.

Особую роль сыграла Дунайская флотилия при обороне Видинской крепости. Официальный историк сербско-болгарской войны прямо указывал, что храбрость и героизм защитников Видинской крепости «оказались бы бессильными, если бы им на помощь не пришла Дунайская флотилия»²⁹.

Командуя флотилией, С. Н. Ванков продолжал исполнять должность начальника артиллерийских учреждений в Рушуке, руководил формированием артиллерийских частей, отправлял их на Северный фронт. Он также оставался в должности начальника Рушукского арсенала, деятельность которого активизировалась во время войны.

За проявленную во время военных действий исключительную энергию и организаторский талант капитан С. Н. Ванков 25 ноября 1885 г. был произведен в чин майора. По тем временам это был высший чин болгарской армии. 21 декабря того же года за важные заслуги в сербско-болгарской войне он был награжден орденом Александра III степени с мечами. Кроме того, он получил медаль за участие в сербско-болгарской войне³⁰.

²⁶ Чакалова Л. Указ. соч., с. 22—29.

²⁷ Там же, с. 25.

²⁸ Цит. по кн.: Чакалова Л. Указ. соч., с. 26.

²⁹ Там же.

³⁰ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 3. Послужной список С. Н. Ванкова, 1913 г., л. 5—5 об.

В ходе войны и после ее окончания выявилась острая необходимость вооружения болгарской армии современным артиллерийским и стрелковым оружием. Своего военного производства в то время Болгария практически не имела, поэтому решено было закупить артиллерийские орудия, снаряды, патроны и другие военные материалы, направив соответствующую миссию в Петербург. Военное министерство Болгарии избрало для этой цели майора С. Н. Ванкова — военно-технического специалиста, офицера, получившего образование в России, хорошо знающего русский язык. Имелись в виду и другие качества С. Н. Ванкова. Так как миссия его носила еще и дипломатический характер, перед Ванковым была поставлена задача объяснить внешнеполитические позиции Болгарии и по возможности добиться взаимопонимания между русским и болгарским правительствами.

Задача эта была не из простых. В это время шла борьба за усиление влияния в Болгарии. Против русского влияния активно боролись Англия, Австро-Венгрия, поддерживаемая Германией. Одна часть болгарской буржуазии, опираясь на сочувствие широких народных масс России, поддерживала ее, другая, более многочисленная, была связана с западноевропейским капиталом и его интересами. Сам князь Александр Баттенберг придерживался австро-германской ориентации, что привело его к конфликту с правительством России. Русофилы развернули кампанию против болгарского князя под лозунгом «Болгария не может существовать без России». Основатель и руководитель Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесняков) Д. Благоев так писал об этом времени: «Россия лишила своего покровительства Болгарию, потому что была недовольна Баттенбергом, который соединился с ее заклятыми врагами и выдал им ее политические и военные планы. Поэтому, пока он является князем Болгарии, Россия не желала вернуть свое покровительство Болгарии, а без этого покровительства Болгария не могла существовать»³¹.

В таких нелегких условиях уполномоченному болгарского правительства С. Н. Ванкову предстояло вести переговоры с русским правительством. Передав управление флотилией и морской частью лейтенанту Бланку, он

---

³¹ Благоев Д. Принес към историяти на социализм в България. София, 1950, с. 57. (Цит. по кн.: История Болгарии. М.: Изд-во АН СССР, 1954, т. 1, с. 395).

26 декабря 1885 г. отбыл в Петербург. Здесь Ванков встретился с министром иностранных дел Н. К. Гирсом и военным министром П. С. Ванновским. Оба сановника отрицательно отнеслись к миссии Ванкова. Они заявили, что, до тех пор пока в Болгарии князь Баттенберг, Россия не будет иметь дела с болгарским правительством. В свою очередь, Ванков знал, что болгарское правительство отделяло себя от князя Баттенберга и всячески стремилось дать понять об этом руководителям России. В своих воспоминаниях Семен Николаевич подробно описывает разговор, состоявшийся между ним и Гирсом. На вопрос Ванкова, зачем он дал согласие на его пребывание в России, Гирс ответил:

«— Я думал, что Вы приехали с точно сформулированным предложением болгарского министерства относительно князя вашего.

— Что же Вы желаете от болгарского правительства? И отчего Вы не видите разницы между болгарским правительством, а следовательно, и между Болгарией и князем Баттенбергом?

— Вашим государственным главой является князь Баттенберг.

— Но не вы ли его дали? Вы и возьмите его обратно.

— Последнее является вашим делом, но пока князь в Болгарии, мы не будем иметь никаких отношений с вашим правительством, не можем оказать Вам никакой поддержки и вообще на нас не рассчитывайте. Государь, к сожалению, принять Вас не может»³².

Так завершилась первая встреча Ванкова и Гирса. Вторая встреча между ними была еще холоднее. Гирс прямо заявил, что к уже сказанному ничего прибавить не может, торопливо извинился, и они расстались.

Встречи Ванкова с Ванновским были более теплыми. Это можно было объяснить впечатлением от блестящей победы болгарского войска над армией сербского короля Милана. Ванновский проявил уступчивость. Он обещал поговорить с Гирсом о выработке более ясных и определенных требований к болгарскому правительству по вопросам возобновления дипломатических отношений и дал согласие устроить Ванкову аудиенцию с императором Александром III. Наконец, Ванновский изъявил желание помочь Ванкову получить заем и ходатайствовать о про-

---

³² ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 2. Цит. по кн.: Чакалова Л. Указ. соч., с. 31—32.

даже оружия, патронов и другого снаряжения. Но упорство Гирса взяло верх, и Ванков получил лишь часть того, что просил.

Неудачная миссия С. Н. Ванкова в Петербург завершилась в конце января 1886 г. Он выехал на завод Круппа в г. Эссен для испытаний и приема заказанных там шести полевых орудий. Будучи в Берлине, С. Н. Ванков имел беседу с директором банка «Дисконт» Рихтером по вопросу о предоставлении займа Болгарии. После посещения Круппа Ванков отправился в Бельгию, а затем и в Вену — с целью получения займа. Однако и эта попытка не имела успеха. В феврале 1886 г. С. Н. Ванков возвратился в Болгарию.

К этому времени в стране назревал заговор против князя Баттенберга, политика которого вызывала сильное недовольство в широких кругах населения и в армии. Активное участие в заговоре приняли старшие офицеры болгарской армии, в том числе некоторые руководители военного министерства, начальник военного училища Софии и др. Военный переворот 8—9 августа 1886 г. привел к низвержению князя Александра Баттенберга, а затем и к его официальному отречению. Однако руководители заговора не смогли установить своей власти³³. Она перешла в руки яростных противников сближения с Россией, которых возглавлял С. Стамболов. В конце 1886 г. отношения между Россией и Болгарией оказались прерванными, а в 1887 г. был избран новый болгарский князь. Им стал Фердинанд Кобургский — ставленник австро-венгерских кругов.

Таким образом, изгнание князя Баттенберга не привело к умиротворению в стране. Более того, оно послужило резкому разделению политических сил Болгарии. Русофильская партия подвергалась жесточайшим преследованиям со стороны главы австрофильской партии Стамболова, захватившего власть в Регентском совете. Начались аресты, убийства и казни русофилов. Неудачные восстания против диктатуры Стамболова только ожесточили реакцию. «Стамболов со свдими сторонниками, — писал С. Н. Ванков, — не церемонился против своих противников по убеждению и уничтожал их на каждом шагу,

³³ Непосредственно после низложения Александра Баттенберга к власти в Софии пришло русофильское правительство во главе с митрополитом Климентом и вождем русской партии Д. Цанковым. Подробно см. в кн.: История дипломатии. Т. 2. М.; Л.: Госполитиздат, 1945, с. 80.

иногда уничтожая даже и невинных людей»³⁴. Большинство русофилов вынуждены были покинуть Болгарию и переселиться в Румынию. Около 70 болгарских офицеров-русофилов эмигрировали в Россию³⁵. В их числе был и С. Н. Ванков.

Незадолго до этого, в 1886 г., он был назначен на высокую должность инспектора по стрелковой и технической части болгарской армии³⁶. Семен Николаевич принял активное участие в бурных событиях 1886—1887 гг., выступив на стороне своих друзей-русофилов. Это не осталось незамеченным. Он был арестован реакционерами.

Существует версия об аресте и удивительном побеге С. Н. Ванкова³⁷. Как яркий русофил после ареста он был препровожден в Рущукскую тюрьму. Казалось, участь его была решена. Неожиданно в камеру Ванкова вошел жандармский фельдфебель и сказал: «Сегодня в 11 часов вечера все будут переведены в другое место. В конвое буду я и еще пять наших людей. Часовой также наш. На берегу ждет лодка. Пароль „Варна“». Ванков внимательно выслушал сказанное и неожиданно узнал в суровом жандарме бывшего своего кучера, которого когда-то произвел в чин ефрейтора, а потом и фельдфебеля. Подобным чудесным образом Ванков спасся от рук своих преследователей.

С. Н. Ванков, являясь одним из руководителей русофильской партии в Болгарии, не мог (и не хотел) рассчитывать на милость новых правителей страны. Более того, над ним нависла угроза физического уничтожения. «Если бы я оставался в Болгарии, — писал он много лет спустя, — то... меня бы убили сторонники Стамболова. Посылка убийц это доказала»³⁸. И Ванков принял единственно правильное решение: он пробрался в Румынию, а затем в Одессу. И здесь агенты Стамболова не оставили его в покое. В Одессе на него было произведено покушение, к счастью неудачное.

---

³⁴ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 13.

³⁵ Чакалова Л. Указ. соч., с. 43.

³⁶ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 72.

³⁷ Чакалова Л. Указ. соч., с. 41—42.

³⁸ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 13.

Снова в России

Итак, С. Н. Ванков вновь оказался в России, где в свое время получил образование и воспитание, приобрел первый опыт военной службы. Молодой, способный, высокообразованный болгарский офицер, страстный борец за идеи славянского единства, С. Н. Ванков был хорошо принят командованием русской армии. Сохраняя чин майора болгарского войска, форму и болгарское подданство, он получил возможность поступить на русскую военную службу. Учитывая военно-инженерное образование и опыт военно-технической деятельности С. Н. Ванкова, Главное артиллерийское управление 14 октября 1887 г. прикомандировало его к Киевской крепостной артиллерии «для несения службы и исполнения штаб-офицерских обязанностей»¹. В конце декабря Ванков прибыл в Киев и приступил к новой для себя деятельности.

В Киев Ванков приехал вместе с Прасковьей Николаевной. Вскоре их дом стал местом, где собирались видные представители киевской интеллигенции. Сам Семен Николаевич, знаток русской литературы, хорошо знавший и любивший произведения Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Достоевского, Толстого и других классиков русской литературы, не чуждый музыкальной культуре, был душой общества, принимал горячее участие в спорах по литературным и политическим вопросам. В Киеве он получил возможность изучать труды по русской истории, стратегии, тактике, военной педагогике. Особенно интересовался он работами генерала М. И. Драгомирова².

Быстро прошли полтора года. В августе 1889 г. С. Н. Ванков был переведен на службу в Петербургскую крепостную артиллерию³. В северной столице начала разлагиваться семейная жизнь С. Н. Ванкова. Нежная и болезненная, Прасковья Николаевна плохо переносила петербургский климат. Вскоре она вернулась к родителям в Руцук. Разлука продолжалась несколько лет. Семен Николаевич затратил немало усилий, чтобы вос-

¹ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 72 об.

² Чакалова Л. Генерал Симеон Ванков. София, 1973, с. 44.

³ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 72—72 об.

становить семью, но они оказались безуспешными. Праксovia Николаевна не пожелала вернуться в Россию⁴. Позднее С. Н. Ванков оформил развод с правом вступить во второй брак⁵.

Петербургский период деятельности С. Н. Ванкова, к сожалению, не получил отражения в рукописных воспоминаниях Семена Николаевича, слабо освещен он и в официальной документации. Однако за неполные пять лет работы в Петербурге С. Н. Ванков достиг многого — и в первую очередь в научно-техническом отношении.

В столице, помимо Артиллерийской академии, имелся ряд высших технических учебных заведений: Институт гражданских инженеров, Технологический, Горный, Электротехнический и другие институты, располагавшие определенной научно-исследовательской базой. Здесь находились крупнейшие русские заводы тяжелой, в том числе военной, промышленности — Путиловский, Обуховский, Адмиралтейский, электротехнические предприятия и др. Помимо первоклассного оборудования, эти заводы были оснащены также лабораториями, испытательными станциями и пр. Все это позволило С. Н. Ванкову пополнить свои научно-технические знания и опыт, развить научно-техническую инициативу. Находясь на службе в крепостной артиллерии с ее сложным техническим и, в частности, электротехническим хозяйством, он просто не мог не проявить свои научно-технические способности. Уже после Великой Октябрьской социалистической революции С. Н. Ванков писал об этом периоде: «Совершенно на новых началах в 1892—1893 гг. спроектировал и провел в жизнь — постройкой на Петербургских заводах двух крепостных электрических повозок для быстрой передачи электрических переносных машин с батареями, барабаном на крепостные бруствера»⁶.

Еще одно важное обстоятельство было связано с пребыванием Ванкова в Петербурге. Речь идет о возможности широкого ознакомления с научно-технической литературой как русской, так и иностранной. Семен Николаевич свободно владел французским, немецким, английским, румынским языками⁷. Он мог использовать богатые фонды технической литературы в Публичной библио-

⁴ Чакалова Л. Указ. соч., с. 44.

⁵ ГБЛ ОР, ф. 218, карт 303, д. 3. Послужной список С. Н. Ванкова, 1906 г., л. 9 об.

⁶ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 46, д. 149, л. 49 об.

⁷ Там же, ф. 8155, оп. 2, д. 83, л. 1, 4.

теке, библиотеках РТО, Артиллерийской академии, высших технических учебных заведений Петербурга. Эта литература ввела Ванкова в мир новых исследований и свершений в области науки и техники, серьезно пополнила его научно-технические знания. В то же время она в известной мере послужила базой для научно-литературной деятельности С. Н. Ванкова, которая продолжалась в течение почти 45 лет. Первая книга Ванкова вышла в 1893 г., последняя — в 1938 г., через год после смерти автора⁸. За это время Ванков опубликовал многие десятки книг и статей по различным вопросам техники и производства. Они сделали его имя известным в широких кругах инженерно-технической общественности и специалистов в области артиллерии.

Пребывание в Петербурге стало одним из наиболее плодотворных периодов научно-литературной деятельности С. Н. Ванкова, за короткий промежуток времени, с 1893 по 1898 г., одна за другой вышли четыре книги С. Н. Ванкова: «Полный карманный техник: Справочная книжка для инженеров, механиков, архитекторов, фабрикантов и студентов» (1893), «Турбины: Практическое руководство для техников, сельских хозяев, владельцев заводов и мельниц» (1895), «Ледники и искусственное охлаждение: Практическое руководство для архитекторов, инженеров, техников, строителей, домовладельцев и сельских хозяев» (1896 г.), «Металлические сваи в применении их к основаниям искусственных сооружений» (1898).

Поражает разнообразие тематики этих книг: общетехнические вопросы, машиноведение, строительство, холодильная техника. Важно и другое обстоятельство: автором их выступал не гражданский инженер, а человек военный, офицер, прослуживший в армии 20 с лишним лет. Это свидетельствовало о широте технических интересов С. Н. Ванкова, его огромной эрудиции, стремлении выйти за рамки официальной профессии, помочь в развитии производства и улучшении быта населения. Подобные качества были характерны для всей деятельности С. Н. Ванкова.

Остановимся на трех последних трудах С. Н. Ванкова. О «Полном карманном технике» мы в дальнейшем расскажем особо: работа в области справочной литера-

---

⁸ Интересно отметить, что эти книги вышли под одним названием.

туры стала до известной степени делом всей жизни С. Н. Ванкова.

Все три указанные выше книги вышли в Петербурге в издательстве К. Л. Риккера, крупнейшего в России издателя научно-технической книги и книготорговца, организатора, в частности, комиссионной торговли медицинской и технической книгой. У С. Н. Ванкова сложились с ним устойчивые многолетние деловые связи. В строгом смысле слова первые технические книги С. Н. Ванкова не могут претендовать на оригинальность. Они являются переводами, но значительно переработанными и дополненными им.

Обращение русских ученых и специалистов к иностранной технической книге с целью ее перевода и соответствующей переработки было в условиях дореволюционной России весьма нередким явлением. Это объяснялось скудостью русской технической литературы. «Вы спрашиваете, — писал Д. И. Менделеев в 1885 г. юристу, желавшему приобрести завод, — доступные для образованного неспециалиста технические сочинения, где бы вопросы заводских дел были рассмотрены с самых первых оснований. Таких книг нет»⁹.

В конце XIX—начале XX в. русская техническая литература сделала заметный шаг вперед в количественном и качественном отношении; значительно увеличился ее выпуск, обогатилась и обновилась тематика. И все же она не могла сколько-нибудь полно удовлетворить потребности даже довольно небольшого контингента читателей, для которых предназначалась. «Русская техническая литература, — читаем мы в архивном документе первых лет Советской власти, — бедна... книг, отвечающих потребностям техников-практиков, у нас почти нет. Русский техник, желающий поставить и вести какое-либо производство в уровень с запросами и возможностями современности... по необходимости должен быть лингвистом»¹⁰. Большую помощь читателям научно-технической литературы оказывали отечественные ученые, переводившие и перерабатывавшие актуальные по тематике зарубежные технические издания. Так, еще в 60-х годах XIX в. Д. И. Менделеев осуществил перевод широко распространенного в Германии и других европейских странах многотомного издания «Технологии» Р. Вагнера.

⁹ Новь, 1885, № 10, с. 229.

¹⁰ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 60, д. 512, л. 38.

Переводчик значительно дополнил оригинал, внес в него собственные материалы. Переработанные таким образом выпуски «Технологии» вышли под авторством Д. И. Менделеева, а впоследствии были включены в собрание его сочинений и, по отзыву видного советского историка химии, представили собой «огромный труд в области популяризации химико-технических сведений»¹¹. Работа, предпринятая Д. И. Менделеевым, способствовала развитию русской технической литературы, помогала читателю, не владеющему иностранными языками, знакомиться с новейшими достижениями науки, техники, производства.

Подобные цели преследовал и С. Н. Ванков, работая над переводами иностранных технических трудов. В предисловии к одной из своих книг С. Н. Ванков писал, что с развитием промышленности увеличился спрос на различные двигатели, в том числе гидравлические. Первое место между ними постепенно заняли турбины, во многих отношениях превосходившие водяные колеса. Однако в конце XIX в. на русском языке о турбинах можно было прочесть лишь в специальных теоретических курсах по гидравлике И. А. Тиме, И. А. Евневича, А. А. Брикса, в справочниках (краткие указания), в небольших статьях некоторых специальных журналов. Эти сведения были недоступны или, в лучшем случае, малодоступны для читателя-неспециалиста. В знаниях же о турбинах нуждались многие. Появилась необходимость в компактном и доступном пособии о них. «Желая оказать, — писал С. Н. Ванков, — владельцам заводов, мельниц, сельским хозяевам, техникам и другим посильную помощь при выборе и постройке турбин, я решился составить по пользующемуся общеевропейской известностью, богатому практическими указаниями сочинению «*Les turbines*», Gérard Lavergne (ancien élève de l'École Polytechnique, ingénieur civil des Mines) настоящий труд»¹².

Книга питомца знаменитой Парижской Политехнической школы, гражданского инженера и специалиста по горному делу Жерара Лаверня во Франции трижды переиздавалась (1893, 1898, 1904 гг.). Она входила в изве-

---

¹¹ *Погодин С. А.* Борьба Д. И. Менделеева за развитие отечественной химической промышленности. — Журн. прикл. химии, 1947, т. 20, № 6, с. 476.

¹² *Ванков С. Н.* Турбины: Практическое руководство для техников, сельских хозяев, владельцев заводов и мельниц. СПб., 1895, с. [1].

стную серию научных работ — «Научную энциклопедию», которая издавалась под редакцией академика М. Леото (*Encyclopedie scientifique des aide-mémoire publiée sous la direction de M. Léaute, membre de l'Institut*). Работая над книгой Лаверня, С. Н. Ванков использовал материалы английских, французских, американских работ, теоретических курсов И. А. Тиме, И. А. Евневича и А. А. Брикса, а также некоторые статьи из специальных журналов. Таким образом, ему удалось значительно дополнить книгу Лаверня, внести в нее новые данные. Несколько изменилась и структура книги: вместо 11 глав в ней стало 14. Основные изменения, внесенные С. Н. Ванковым, касаются последней части пособия, посвященной прикладным примерам (в оригинале эта часть включала 3 главы, в русском издании — 6). Как видим, С. Н. Ванков стремился придать книге более практический характер, что соответствовало ее русскому названию и назначению¹³. Он ввел три новые главы: «Пример центробежной турбины по горизонтальной оси», «Размеры валов и патников. Вес, стоимость и оценка турбин», «Применение турбин к сельскому хозяйству». Последняя имела для русского читателя особое значение — в связи с развитием капиталистических отношений в сельском хозяйстве и его механизацией. Написанная на основе новейших достижений техники глава давала представление о турбинах, приводящих в движение механизмы лесопильного завода, небольшую мукомольную мельницу, о турбине для орошения и др. Изменения имелись и в тексте остальных глав.

Первое на русском языке практическое пособие о турбинах, быстро нашедшее дорогу к читателю, было тепло встречено русской прессой. Газета «Московские ведомости» писала: «Ввиду недостатка на русском языке в подобных трудах книга г. Ванкова является как нельзя более кстати. Труд г. Ванкова распределен весьма удачно на главы. После небольшой, но ясной теории она дает частные случаи применения, постройки и оценки турбин, а затем объясняет практическое применение турбин к сельскому хозяйству. Глава эта составляет новизну в русской литературе, что мы и отмечаем с удовольствием. По содержанию видно, что автор воспользовался

---

¹³ К французскому названию книги «Турбины» С. Н. Ванков добавил подзаголовок: «Практическое руководство для техников, сельских хозяев, владельцев заводов и мельниц».

последним словом Чикагской выставки (Всемирной выставки в Чикаго в 1893 г. — А. Ч.). Труд его составлен весьма обстоятельно и полно. Издание и чертежи роскошны, цена невелика. Обращаем внимание сельских хозяев, владельцев мельниц, техников и инженеров на этот весьма полезный труд. Надо пожелать более частого появления подобных трудов, обогащающих нашу пока небогатую литературу»¹⁴. Небольшую рецензию на книгу С. Н. Ванкова поместила и «Новое время» — одна из самых распространенных русских газет. «Наша литература, — отмечала газета, — вообще не богата специальными техническими трудами; особенный недостаток замечается в практических руководствах по водяным двигателям. Труд г. Ванкова, составленный весьма обстоятельно и с достаточной подробностью, пополняет этот недостаток. В труде этом автор, кроме достаточно подробных теоретических указаний, дает также практические примеры расчета и оценки турбин. Впервые у нас, на русском языке, появляются указания о практическом применении турбин к сельскому хозяйству, что составляет последнюю главу книги. Некоторые отделы этого труда во многом могут быть полезны нашему сельскому хозяйству»¹⁵.

Благодаря рецензиям в массовых органах прессы книга С. Н. Ванкова о турбинах становится известной в широких кругах русских читателей.

Подобной композиционной и текстовой переработке подвергся и оригинал книги Г. Шаттебурга «Ледники и искусственное охлаждение» (H. Schatteburg. Die Eiskeller, Eishäuser, Kühlräume und Lagerkeller. Halle, 1893). На мысль перевести эту книгу С. Н. Ванкова натолкнуло сотрудничество в различных технических и сельскохозяйственных журналах: их подписчики неоднократно интересовались вопросами, связанными с природой ледников и с получением искусственного охлаждения. «Желая оказать посильную помощь всем интересующимся этим вопросом», С. Н. Ванков и решил переработать книгу

---

¹⁴ Московские ведомости, 1894, 18 нояб. Читателя не должно смущать то обстоятельство, что рецензия на книгу, вышедшую в 1895 г., опубликована в конце 1894 г. Дело в том, что 1895 год значится на обложке книги; на обороте же титульного листа указана дата цензурного дозволения — 25 октября 1894 г. Очевидно, книга вышла в конце октября — первой половине ноября 1894 г.

¹⁵ Новое время, 1894, 29 нояб.

Шаттебурга. К вопросам нагревания и охлаждения в живой природе он подошел с диалектических позиций. «Насколько необходима теплота для развития организма, — писал он в предисловии, — настолько же необходимо и охлаждение как регулятор жизненных процессов»¹⁶. Работа С. Н. Ванкова в значительной степени заполняла пробел в русской технической литературе на эту тему. Об этом, в частности, свидетельствует литература, которой он пользовался при переработке немецкого оригинала. Из русских публикаций в ней приведена книга «Типы ледников» В. Корсакова (СПб., 1892) — 8-страничный оттиск из журнала «Сельский хозяин» и работа Л. И. Плущевского «Искусственное охлаждение для промышленных целей вообще» (М., 1890) — 24-страничный оттиск из журнала «Технический сборник и Вестник промышленности».

Оба эти издания были малотиражными и труднодоступными и, естественно, не могли удовлетворить растущие потребности читателей. Особенно это относилось к проблемам машинного охлаждения. Правда, к началу XX в. в России искусственное охлаждение сколько-нибудь широко еще не применялось, хотя, как отмечалось в распространенном справочном издании, имелись «все условия для его развития»¹⁷.

Сличая оригинал книги Г. Шаттебурга с переработанным переводом С. Н. Ванкова, можно заметить значительное структурное различие. Прежде всего Ванков ввел новую главу «О применении искусственного охлаждения и употреблении холодильных машин», составляющую примерно пятую часть текста книги. Именно эта глава наиболее актуальна и представляет наибольшую ценность с позиций новейших промышленных способов искусственного охлаждения и применения холодильных машин. В главе рассмотрены принципы и основные способы искусственного охлаждения, описаны устройство холодильных машин, требования, предъявляемые к ним, принципы их действия. Особое внимание обращается на машины, дающие искусственное охлаждение при помощи расширения воздуха (газа), и холодильные машины, сжимающие пары летучих жидкостей — аммиака, серни-

---

¹⁶ Ванков С. Н. Ледники и искусственное охлаждение: Практическое руководство для архитекторов, инженеров, техников, строителей, домовладельцев и сельских хозяев. СПб., 1896, с. 3.

¹⁷ Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона, т. 37-А, 1903, с. 529.

стого ангидрида и пр. (машины Карре, Фиксари, Р. Пикте). Значительно расширен и выделен в отдельный параграф материал о регулировании действия холодильных машин в соответствии с меняющейся потребностью в холоде в холодильном помещении. Дополнения введены также и в тексты других глав.

К проблемам холодильного дела С. Н. Ванков вернулся примерно через 20 лет, когда эта отрасль техники далеко шагнула вперед и когда сам автор приобрел опыт крупного строителя и администратора. В 1915 г. в Петрограде в известном издательстве П. П. Сойкина вышла книга С. Н. Ванкова «Постройка ледников, льдохранилищ и изготовление искусственного льда. Практическое руководство для сельских хозяев, инженеров, техников, строителей и домовладельцев». Оно явилось бесплатным приложением к распространенному журналу «Сельский хозяин». В основу легла работа, выпущенная в 1896 г. В новом издании Ванков изменил заглавие и дополнил текст сведениями из новейших научных трудов в этой области. Среди них в первую очередь Ванков выделил книгу М. Т. Зареченцева и Н. С. Комарова «Ледники» (М., 1912) и книгу М. Т. Зареченцева «Холодильное дело» (М., 1911). Впоследствии эти авторы стали крупнейшими советскими специалистами холодильного дела.

Особенно важно отметить, что в своей книге С. Н. Ванков выступает не только как техник, но и как глубоко мыслящий экономист, с широких, государственных позиций. С горечью говорит он об отставании России в области холодильного дела от США, Аргентины, Австралии, Новой Зеландии, развитых стран Западной Европы. Он останавливается на значении холодильного дела для развития внутреннего и внешнего рынков России, роста товарообмена между промышленными и сельскохозяйственными районами страны. С. Н. Ванков видит большую перспективу развития холодильного дела в России. «С дальнейшим развитием сельского хозяйства, — пишет он, — составляющего гвоздь нашей экономики, еще более будет возрастать значение правильной и своевременной постановки холодильного дела у нас, поэтому правильная постановка вопроса о рациональном устройстве ледников и холодильников, несомненно, имеет государственное значение. Одновременно с заселением как Западной, так и Восточной Сибири, включая Приамурье, необходимо позаботиться о правильной постановке холодильного дела, так как развитие скотоводства, маслоделия, сыроварения

и пр. немыслимо без хорошо устроенных ледников для мелких и средних хозяйств и холодильных складов для более крупных хозяйств»¹⁸.

С. Н. Ванкова можно по праву считать одним из первых в России энтузиастов и пропагандистов развития холодильного дела, его популяризатором среди широких кругов населения. И неудивительно, что эти работы Н. С. Ванкова не были забыты специалистами холодильного дела. Ссылки на его труды можно встретить в руководствах и справочниках М. Т. Зареченцева, Н. С. Комарова и др. Так, в пособии М. Т. Зареченцева «Холодильное дело» среди упомянутых девяти книг работа С. Н. Ванкова представлена как самая старая, сохранившая свое значение. Издание книги С. Н. Ванкова 1915 г. упомянуто и в известной работе Н. С. Комарова «Холод», опубликованной уже в годы Советской власти (1923).

Следует отметить, что, когда готовилась к печати вторая книга С. Н. Ванкова по холодильному делу, в России уже действовали специальные учреждения (Московский комитет по холодильному делу при Московском обществе сельского хозяйства и др.), выходили соответствующие периодические издания.

В 1892 г. в Париже появилась книга французского инженера К. Гранж «Etude sur l'emploi des pieux metalliques dans les fondations d'ouvrages d'art» («Теория применения металлических свай в основаниях искусственных сооружений»). Это было первое специальное сочинение, посвященное металлическим сваям, и в первую очередь винтовым. В то время эти конструкции стали широко использоваться при строительстве железнодорожных и пешеходных мостов, виадуков, маяков, моллов и других портовых сооружений.

Для русских техников выход в свет книги о металлических сваях на родном языке имел особое значение. Вторая половина 90-х годов была отмечена огромным размахом железнодорожного строительства в России, содействовавшим общему промышленному подъему того периода. Начиная с 1893 г. в России ежегодно вступало в строй свыше 1500 км железнодорожных путей, причем в 1899 г. эта цифра возросла до 5248 км¹⁹. В конце XIX—начале XX в. Россия по темпам роста железнодо-

¹⁸ Ванков С. Н. Постройка ледников, льдохранилищ и изготовление искусственного льда. Пг., 1915, с. 4.

¹⁹ Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX—XX веках, 1800—1917. М.: Госполитиздат, 1950, с. 209.

рожной сети стояла на первом месте, опережая США, Великобританию, Францию и Германию²⁰. В 90-е годы строилась Транссибирская магистраль, имевшая огромное экономическое значение, железнодорожные линии связали центр с Поволжьем, вступили в строй железные дороги Вологда—Архангельск, Пермь—Котлас, а также линии, ведущие к Риге, Виндаве и т. д. Быстро развивались водный транспорт, промышленное и гражданское строительство. Как видим, появление книги С. Н. Ванкова было весьма актуально и отвечало потребностям быстро растущих русской промышленности и транспорта.

Как и следовало ожидать, С. Н. Ванков значительно дополнил оригинал новейшими техническими данными. При работе над переводом он использовал труды видных русских ученых: В. Курдюмова («Материалы для курса строительных работ», «Свайные работы»), Л. Николаи («Мосты»), А. Нюберга («Курс портовых сооружений»), К. Рейнера («Кессоны»), С. Куницкого («Фортский мост»).

Бурный научно-литературный дебют С. Н. Ванкова оказался не случайным. Его деятельность на этом поприще стала систематической и сопутствовала ему в течение всей жизни.

Однако петербургские издания не были первыми научно-литературными трудами С. Н. Ванкова. Тщательное изучение болгарской библиографии конца XIX в. позволило нам установить чрезвычайно интересный факт. В 1894 г. в Софии вышла в свет довольно объемистая (215 с.) книга С. Н. Ванкова «Взрывчатые вещества». В этом обширном пособии рассмотрены историческое развитие, современное состояние и производство взрывчатых веществ, их применение в стрельбе и снарядах. Специальный раздел посвящен теоретическим исследованиям в этой области. В других разделах говорилось об обыкновенном порохе, пироксилине и его производных, нитроглицерине и его производных (динамите и бездымном порохе), пикриновой кислоте и ее производных (пикратах, мелените и др.). Книгу завершал раздел о взрывчатых веществах.

Книга была результатом работы С. Н. Ванкова, видимо, в одной из Петербургских химических лабораторий. «Насколько мне известно, — писал он, — до сих пор в на-

---

²⁰ Там же, с. 337.

шей военной литературе нет ни одного научного исследования, основанного на теоретических и практических данных по вышеуказанным вопросам. Поэтому осмелился я предложить уважаемой публике настоящий мой научный труд, плод долгих научно-теоретических и практических исследований, которые можно было провести в крупной и хорошо оборудованной химической лаборатории»²¹.

В 1894 г. в «Инженерном журнале» (орган военного министерства) появилась серия небольших статей Ванкова, тематика которых лишняя раз подчеркивала разносторонние интересы автора как военного специалиста широкого профиля. В статьях речь шла о военном положении Румынии. В одной из них Ванков объяснял свой интерес к данной теме. «На долю соседнего нам государства, — пишет он, — хотя и второстепенного — Румынии, занимающего некоторую часть Балканского полуострова, вероятно, падет жребий играть не последнюю роль в возможном общеевропейском столкновении в будущем, а потому не безынтересно следить за военным развитием этого маленького государства»²². Слова С. Н. Ванкова оказались пророческими. Как известно, в августе 1916 г. Румыния вступила в мировую войну на стороне Антанты, потерпела ряд поражений, весной 1918 г. заключила тяжелый сепаратный Бухарестский мирный договор, связанный с территориальными потерями и непосильной для страны контрибуцией²³.

В первой статье «Укрепленная Румыния» С. Н. Ванков рассматривает созданные в Румынии две оборонительные линии, анализирует их эффективность, а также описывает маневры румынской армии, предпринятые с целью проверки готовности и надежности укрепленной линии р. Серет²⁴.

Вторая статья посвящена офицерскому корпусу румынской армии²⁵. Используя знания румынского языка,

---

²¹ Ванковъ С. Н. Избухвтелнитъ вещества: Историческото развитие съвременото състояние и фабрикацията на избухвтелнитъ вещества. София: Книгопечатница и литография Янко С. Ковачевъ, 1894, с. II.

²² Ванков С. Н. Несколько слов о корпусе офицеров румынской армии. — Инж. журн., 1894, № 3, с. 36.

²³ Виноградов В. Н. Об участии Румынии в первой мировой войне. — Вопр. истории, 1982, № 8, с. 67—68.

²⁴ Ванков С. Н. Укрепленная Румыния. — Инж. журн., 1894, № 3, с. 33—36.

²⁵ Ванков С. Н. Несколько слов о корпусе офицеров румынской армии. — Там же, с. 36—41.

автор дает довольно подробную картину развития военного образования в Румынии, структуры офицерского корпуса. С. Н. Ванков высоко оценивает инженерное и артиллерийское дело в румынской армии и подчеркивает значительное отставание в подготовке офицеров.

Наконец, в третьей статье С. Н. Ванков обращается к стратегическому значению Румынии²⁶. Написанная на основе австрийского источника статья дает представление о подготовке Румынии к возможной войне против России.

Эти статьи С. Н. Ванкова имели большое информационное значение для офицеров русской армии, в то же время они создавали определенную известность их автору.

В целом научно-литературная известность С. Н. Ванкова была довольно значительной. Так, в одном из справочных изданий о С. Н. Ванкове, в частности, говорится: «Известен в нашей технической литературе по своим научным трудам: „Полный карманный техник“, „Ледники“, „Турбины“, „Металлические сваи“, по многим статьям в периодической печати, столичной и провинциальной»²⁷.

За отличное исполнение служебных обязанностей в Киевской и Петербургской крепостной артиллерии С. Н. Ванков 30 августа 1894 г. был награжден орденом²⁸.

Многообразна была деятельность Ванкова в Петербурге. Помимо прямых служебных обязанностей, он вел обширную научно-литературную работу, участвовал в выпуске ряда технических и сельскохозяйственных журналов и т. п. И вместе с тем С. Н. Ванков не забывал о своей Родине, находящейся под гнетом диктатуры Стамболова, затем партии «народняков», глубоко враждебной болгарскому народу. Однако правительство главы этой партии К. Стоилова понимало необходимость нормализации отношений с Россией. «Ни ошибки царской политики, ни преступная деятельность болгарской правящей клики не смогли ослабить чувства солидарности, связывающего болгар с их освободителями — русскими. Это чувство осталось важнейшим политическим фактором, с которым в той или иной мере вынуждена была считаться дипломатия кобургской камарильи»²⁹. В 1896 г.

²⁶ Ванков С. Н. Стратегическое значение Румынии. — Инж. журн., 1894, № 9, с. 158—160.

²⁷ Кларк И. С. Спутник по Сибири, Амуру и Уссурийскому краю на 1913 г. Владивосток, 1913, вып. 9, с. 399.

²⁸ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 72 об.

²⁹ История дипломатии. М.: Госполитиздат, 1945, т. 2, с. 98.

дипломатические отношения между Россией и Болгарией были восстановлены. Это событие, встреченное болгарским народом с большой радостью, укрепило международное положение Болгарии.

Изменилось и положение болгарских эмигрантов в России. Еще в 1895 г. большая часть из них получили амнистию и возвратились на родину. Но амнистия не коснулась С. Н. Ванкова и других болгарских офицеров. Царское правительство предложило им перейти на постоянную службу в русскую армию или покинуть Россию. При этом офицеры, остававшиеся на русской службе, получали меньший воинский чин. С. Н. Ванков остался в России. 11 января 1895 г. он был зачислен в русскую армию с чином подполковника и назначен в Кронштадтскую крепостную артиллерию командиром форта «Павел»³⁰. Этот форт, заложенный еще в середине XIX в., являлся одним из отдельных укреплений Кронштадтской крепостной артиллерии и имел особого командира³¹.

Изменения в отношениях между Россией и Болгарией принудили С. Н. Ванкова отказаться от участия в политической жизни своей Родины. Видимо, в той или иной мере этому способствовала и позиция Николая II³². Есть сведения о том, что С. Н. Ванков как видный деятель болгарской эмиграции встречался с русским императором³³.

И все же выдающиеся организаторские способности С. Н. Ванкова, глубокие и обширные военно-технические

³⁰ ЦГАНХ, ф. 4086, д. 149, л. 72 об.

³¹ Расписание артиллерийским частям, 1889. СПб., 1889, с. 504; Шелов А. В. Исторический очерк крепости Кронштадт. Кронштадт, 1904, с. 203—204, 232.

³² «Я принужден был исполнить обязательства, данные русскому правительству, — вспоминал С. Н. Ванков, — не заниматься болгарской политикой, не нарушать данное мною слово» (Ванков С. Н. Мои мемуары, с. 12—13. — Архив М. Д. Ванковой. Рукопись).

³³ На аудиенции Николай II якобы сказал ему: «Ты был генералом в болгарской армии, потом стал полковником, а теперь подполковником — всего на одну ступень выше капитана. Смотри, брат, если так же успешно будешь заниматься политикой, не успеешь оглянуться, как дойдешь и до солдатской шинели». На это Ванков ответил: «Русские и болгары — братья, и если мне придется как простому солдату воевать в объединенной армии против общего врага, я буду счастлив». Этот эпизод приведен в книге Л. Чакаловой (с. 46), которая в свою очередь ссылается на книгу П. Орловца «Похождение Шерлока Холмса в России» (М., 1909). Текст этот перепечатан также в журнале «Техника — молодежи» (1978, № 3, с. 24). Однако

и общетехнические познания, накопленный опыт командной и военно-технической работы способствовали дальнейшему продвижению его по службе. Вскоре он получил назначение на самостоятельную должность. 14 апреля 1895 г. он был назначен начальником Окружного артиллерийского арсенала Туркестанского военного округа в Ташкенте ³⁴.

Назначение это могло показаться странным: всего лишь через три месяца после назначения в Кронштадт, в непосредственной близости от столицы, талантливого и умелого офицера переводят в глухую окраину, за многие тысячи верст, в захудалое военно-техническое учреждение. По версии П. Орловца, английский посол в Петербурге получил от своего правительства энергичное предписание, касающееся С. Н. Ванкова как главы болгарской русофильской партии в Петербурге, заклятого врага Стамболова. «Английская дипломатия, — пишет П. Орловец, — находила несовместимым со своими интересами пребывание его в Петербурге, где он подготовлял государственный переворот „в дружественной Англии стране“. А потому предлагалось или предложить Ванкову покинуть пределы России, или перейти окончательно в русское подданство с переводом его в один из далеких русских гарнизонов» ³⁵. В какой мере эта версия близка к истине, судить трудно. Однако приходится согласиться с тем, что переезд С. Н. Ванкова из Петербурга в Ташкент сводил на нет его политическую роль в болгарских делах.

Артиллерийские арсеналы принадлежали к техническим артиллерийским заведениям и служили для изготовления и исправления лафетов, передков, зарядных ящиков и прочей материальной части и перевозочных средств полевой и крепостной артиллерии. В зависимости от объема деятельности арсеналы в России разделялись на две группы: арсеналы 1-го разряда (ранее — местные) и 2-го (окружные). В арсеналах имелись мастерские:

никаких документальных источников, подтверждающих подобную беседу С. Н. Ванкова с Николаем II, не обнаружено. Более того, в указанной книге П. Орловца эта беседа подается как разговор между С. Н. Ванковым и его товарищами (с. 237).

³⁴ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 72 об.

³⁵ Орловец П. Похождение Шерлока Холмса в России. М.: Лотос, 1909, с. 235—236.

кузнечные, литейные, слесарные, токарные, паяльные, клепальные, оружейные, лафетные, сборочные, деревообрабатывающие, колесные, шорные, малярные и лаборатории механические и химические для испытания материалов. В арсеналах 1-го разряда все работы производились вольнонаемными, а в арсеналах 2-го, которые обслуживали нужды своего военного округа, — как вольнонаемными, так и казенными (военнослужащими) мастеровыми.

Арсеналами 1-го разряда считались Петербургский, Брянский и Киевский. Туркестанский арсенал принадлежал ко 2-му разряду.

В то время путь из столицы в Среднюю Азию был долгим. Семен Николаевич отбыл из Петербурга 20 апреля, а прибыл в Ташкент лишь 22 мая 1895 г. Сведений о жизни и деятельности С. Н. Ванкова в Ташкенте сохранилось мало. По прибытии на место выяснилось весьма неприятное обстоятельство, о котором С. Н. Ванков, будучи в Петербурге, не имел никакого представления. Оказалось, что бывший начальник Арсенала и весь состав его служащих были преданы суду за серьезные злоупотребления, и принимать Арсенал пришлось от временной комиссии. Это поставило новое руководство в сложное и трудное положение. Нужно было создавать иную нравственную и психологическую атмосферу, вводить новые порядки. «Много хлопот пришлось перенести, — вспоминал С. Н. Ванков, — пока очистил я этот Арсенал от грязи бывшего начальника этого Арсенала полковника П. П. Емельянова и соратников»³⁶. Следствие по делу бывшего начальника Арсенала тянулось очень долго. Это также мешало нормальной деятельности Арсенала: вся отчетность была опечатана. Ванков требовал скорейшего окончания следствия, но оно завершилось только в 1896 г.

Много усилий потратил Ванков на реорганизацию Арсенала и налаживание работ. Хорошим помощником ему оказался Н. И. Таббин, окончивший Артиллерийскую академию. В конце 1896 г. Арсенал, наконец, был реорганизован и пущен в ход. Он производил ремонт материальной части артиллерии и ряд предметов снаряжения для войск округа.

Ванков отдавал работе в Арсенале практически все свое время и мало принимал участия в общественной жизни города. Впрочем, жизнь в официальном Ташкенте

---

³⁶ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 14.

в то время была неинтересной и мало привлекала образованного и энергичного офицера. «Общество жило своими ежедневными дрязгами и ничем особенно не интересовалось, — писал Ванков. — В военном и общественном собраниях крайне редко делались доклады на общественные и научные темы. Главным образом занимались в этих собраниях игрой в карты, с раннего вечера до поздней ночи. Устраивались также танцевальные вечера и иногда (изредка) спектакли любителей. Я крайне редко бывал на этих вечерах ввиду большой ежедневной работы до поздней ночи в Арсенале»³⁷.

Работая в Арсенале, С. Н. Ванков пришел к выводу, что он слишком обширен для Туркестанского военного округа, что средства его и штаты не соответствуют сравнительно небольшим потребностям войск округа. Он подал рапорт об упразднении Арсенала и превращении его в мастерскую.

В начале 1898 г. С. Н. Ванков был вызван в Петербург для соответствующего доклада в Главном артиллерийском управлении. Доклад был одобрен³⁸. Доводы его оказались настолько убедительными, что решено было упразднить Туркестанский арсенал: вместо него при Туркестанском складе организовывалась Особая артиллерийская мастерская.

Что же касается С. Н. Ванкова, то он неожиданно получил предложение, приняв которое, он оказался за многие тысячи верст от Петербурга, на самом краю огромной Российской империи. Здесь, близ берегов Тихого океана ему пришлось провести более полутора десятков лет своей жизни.

Глава 4

На Дальнем Востоке

Находясь в Ташкенте, С. Н. Ванков приобрел опыт управления военно-техническим заведением, и, видимо, это не прошло мимо внимания высших чинов русской армии. Будучи в Петербурге по делам Туркестанского арсенала, Ванков встретился с генерал-губернатором и

³⁷ Там же, л. 17.

³⁸ Там же, л. 14.

командующим войсками Приамурского края Г. Л. Духовским. Последний предложил ему составить проект Хабаровского арсенала и стать во главе его строительства. С. Н. Ванков, увлеченный размахом нового дела и перспективами освоения дальневосточной окраины, дал согласие. 27 декабря 1897 г. он был назначен начальником Хабаровской окружной артиллерийской мастерской¹, которую и надлежало преобразовать в арсенал. Правда, с Духовским ему не пришлось работать, генерал был назначен в другое место, а новым Приамурским генерал-губернатором стал Н. И. Гродеков, сыгравший видную роль в развитии Дальневосточного края.

Собираясь в далекое путешествие морем, С. Н. Ванков задумал заняться по пути исследовательской работой. Он купил фотоаппарат, прибор для измерения температуры морской воды и выехал в Одессу². Но научной работой заниматься почти не пришлось. Пароход «Владимир», который следовал из Одессы во Владивосток, имел на борту 120 офицеров, 3500 солдат, около 80 врачей и др. Подполковник С. Н. Ванков был назначен начальником парохода. Он был обязан регулировать отношения между экипажем судна и военными пассажирами: разношерстная масса людей требовала твердого руководства. «Я был очень огорчен назначением меня начальником парохода, — писал С. Н. Ванков, — так как я мечтал заняться усиленно фотографией и изучением морей, и это меня отклонило очень от моих мечтаний и предположений. Но пришлось примириться с этим»³. Путь был долгим, и с заходом в Нагасаки для мелкого ремонта потребовал 58 дней. 1 июля 1898 г. С. Н. Ванков прибыл на новое место службы⁴ — сначала во Владивосток, а потом в Хабаровск.

Хабаровск, называвшийся первоначально Хабаровским постом, Хабаровской, был основан 31 мая 1858 г. генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым. Только в 1880 г. Хабаровская была преобразована в город. По преданию, на этом месте в XVII в. располагалась стоянка Е. Хабарова. Теперь здесь был образован военный пост. В 1884 г. была учреждена должность Приамурского генерал-губернатора и Хабаровская стала его ре-

---

¹ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 73.

² ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 15, 18.

³ Там же, д. 1, л. 18.

⁴ Там же, л. 18—19; ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 73.

зиденцией. В 1893 г. город был переименован в Хабаровск. Население его росло очень быстро и в 1897 г. составило 15 тыс. человек. Жители занимались торговлей, в частности, торговлей мехами. Промышленность была развита слабо, имелась паровая мельница, несколько кирпичных заводов, кустарных мастерских. Развитие промышленности города и края было в значительной мере связано с деятельностью военного ведомства.

Для защиты дальневосточных земель России был организован Приамурский военный округ, командование и штаб которого расположились в Хабаровске.

В 1888 г. в Хабаровске была официально открыта Артиллерийская мастерская⁵. Она предназначалась для мелкого ремонта неисправной материальной части артиллерии, поступающей на артиллерийский склад, ремонта ручного оружия, деревообделочных работ. Мастерская занимала на берегу р. Уссури два небольших здания, оборудование было самым примитивным. Работы велись солдатами-мастеровыми. В 1890 г. оборудование мастерской значительно пополнилось. Были установлены паровые машина, молот, ножницы, два токарных станка, винторезный, болторезный, сверлильный, строгальный, долбежный станки, чепинг, дыропробивальный пресс. Мастерская получила возможность изготавливать необходимые детали материальной части артиллерии.

В крае развивались промышленность, судоходство, строились мельницы, лесопилки. Но ремонтировать оборудование было негде. Кроме Хабаровской мастерской во всем Приамурском крае не было ни одного механического заведения. Местные предприниматели обратились к генерал-губернатору с просьбой разрешить артиллерийской мастерской принимать невоенные заказы на ремонт и изготовление различного оборудования. Просьба была удовлетворена, и это способствовало расширению мастерской, привлечению вольнонаемных рабочих. В 1895 г. мастерскую принял капитан Клейст. Он упразднил работы по ремонту ручного оружия, установил вагранку, начал литейные работы. Но этого было недостаточно. Японо-китайская война 1894—1895 гг. обострила положение на Дальнем Востоке. Необходимо было укреплять оборону далекой окраины России.

---

⁵ Исторический очерк развития Хабаровской окружной артиллерийской мастерской. — Приамур. ведомости, 1902, № 463, с. 15.

В этой связи встал вопрос о дальнейшем расширении Хабаровской мастерской, придании ей нового организационного статуса и новых функций. В сентябре 1897 г. Главное артиллерийское управление вменило в обязанность Хабаровской мастерской изготовление полевых и горных лафетов, передков, двухколесных повозок, колес, артиллерийского инструмента, материальной части для крепостной артиллерии, а также определило номенклатуру частных заказов: ремонт и изготовление частей паровых машин, паровозов, приборов и приспособлений для казенных и городских сооружений⁶. Собственно, это были функции не мастерской, а Арсенала с его значительно большими возможностями. Тем не менее надо было выполнять приказ. Именно с этой целью и был приглашен в Хабаровск С. Н. Ванков. «Для сформирования и организации технического заведения окружной мастерской назначен был артиллерийский академик полковник Ванков, который, прибыв из С. Петербурга 1 июля 1898 г. и сформировав мастерскую в течение 7 дней, объявил 7 июля 1898 г., что Хабаровская окружная артиллерийская мастерская открывает свои действия как отдельное самостоятельное техническое заведение»⁷.

Приняв мастерскую, Ванков приступил к ее организационному устройству и определению обязанностей служащих. По новой структуре мастерская имела два отделения: металлическое и деревянное. В каждом из них были заведующий, его помощник и мастер. Были образованы также две комиссии: техническая и хозяйственная.

Большое внимание С. Н. Ванков обратил на частные заказы. Были выработаны правила поставки частных заказов, увеличилось их количество. Если в 1898 г. их стоимость составила 1435 руб., то в 1901 г. — уже 23 560 руб.⁸ Значительно возросло количество вольнонаемных рабочих, повысилась их квалификация, поднялась прибыль предприятия. Вместе с тем обнаружились и некоторые неблагоприятные обстоятельства.

Труд вольнонаемных рабочих на Дальнем Востоке был в 2,5 раза дороже, чем в европейской части России. Казенные мастерские формировались из новобранцев, которые не умели работать; их приходилось учить по 2—

⁶ ЦГВИА, ф. 1590, оп. 1, д. 260, л. 29.

⁷ Приамур. ведомости, 1902, № 463, с. 16.

⁸ Там же, с. 16—17.

3 года, а затем они демобилизовывались. С. Н. Ванков значительно усовершенствовал методику обучения солдат и вскоре добился больших успехов в повышении производительности труда военнослужащих.

Еще осенью 1898 г. С. Н. Ванков в рапорте начальнику артиллерии округа поставил вопрос об изменении порядка дачи нарядов мастерской. Он предлагал перейти на плановый порядок работы, для чего потребовал создать пятилетние запасы материалов и предметов, уточнить штат, улучшить контингент новобранцев и т. д. Особенно он настаивал на необходимости перехода к валовому производству, повышающему производительность труда и качество изделий, и в связи с этим ратовал за валовые наряды. «Вообще, — писал он, — успех и удешевление валовой фабрикации зависят от умения и приспособления рабочего и от числа изготавливаемых штук изделия; самый же расход материалов на единицу изделия при валовой фабрикации значительно меньше, чем при частной фабрикации»⁹. С рядом предложений Ванкова был согласен и инспектор местных арсеналов¹⁰.

Как видим, С. Н. Ванков выступил с широкой организационной, технической и экономической программой переустройства мастерской на новых началах. В короткий срок предприятие под его руководством буквально преобразилось. «Строго определенный порядок, введенный в мастерской, много способствовал облегчению труда и скорости его выполнения. Литейное дело было в полном разгаре, частных заказов благодаря дешевизне все прибавлялось»¹¹. Был организован меднолитейный цех,

С. Н. Ванков
в первые годы службы
в Хабаровске
Публикуется впервые

⁹ ЦГВИА, ф. 1590, оп. 1, д. 260, л. 21.

¹⁰ Там же, л. 18—19.

¹¹ Приамур. ведомости, 1902, № 463, с. 18.

распирились заказы владельцев пароходов. Это позволило улучшить быт служащих, приобрести новые станки и инструмент, построить железнодорожные пути и т. д. Продукция мастерской приобретала все более универсальный характер, ее роль в хозяйстве края возросла. В сентябре 1899 г. мастерская приняла участие в Хабаровской сельскохозяйственной и промышленной выставке. Экспонировались разнообразные изделия: артиллерийские лафеты, повозки, шестерни, шкивы, экипажи, станки, мебель, различные металлические изделия и т. п. Мастерская изготовила к открытию Уссурийской железной дороги, связавшей Хабаровск с Владивостоком, сложные изделия — 35-пудовые чугунные орлы. Они были установлены на привокзальных площадях Хабаровска и Никольск-Уссурийска.

В июне 1900 г. в связи с боксерским восстанием в Китае была объявлена мобилизация войск Приамурского военного округа. В огромной степени увеличился объем работ мастерской. Появилась масса срочных ответственных нарядов, вся мастерская оказалась переполненной предметами материальной части артиллерии, ряд пароходов срочно вооружались орудиями. Рабочих мест не хватало, и многие работы велись под открытым небом. И все же мастерская, руководимая С. Н. Ванковым, проявившим в этот тяжелый момент огромную энергию и распорядительность, добилась небывалых успехов: «Ни один пароход, ни одна баржа, ни одно орудие, ни один лафет не были задержаны ни на минуту в мастерской»¹².

Правда, в разгар напряженной работы С. Н. Ванков вынужден был на время покинуть предприятие. Он был командирован для осмотра предприятий в г. Гирине (арсенала, монетного двора, порохового завода), а также мастерских в г. Цицикаре¹³. Однако эта командировка оказалась сравнительно непродолжительной. Возвратившись в Хабаровск, С. Н. Ванков с присущей ему энергией продолжил свою деятельность.

Рост масштабов деятельности мастерской тормозился трудностями, связанными с теснотой в помещениях, недостатком оборудования и штатов работников. С. Н. Ванков составил подробный проект коренного расширения предприятия. В 1899 г. разрешение на строительство было получено вместе с кредитом в 250 тыс. руб.¹⁴

¹² Там же.

¹³ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 2.

¹⁴ Приамур. ведомости, 1902, № 463, с. 18.

Строить было решено на берегу Амура в 4 км от центра города. В мае 1900 г. состоялась закладка новых зданий.

Работа шла очень быстро. В октябре 1902 г. все было готово. В центре новой мастерской высилось каменное здание, состоящее из двух корпусов. В них располагались мастерские: литейная, кузнечная, слесарная, сборочная, токарная, механическая, лесопильная, столярная, малярная, а также машинное отделение. В других двух каменных зданиях размещались котельная, сушилка леса и др. Было проведено электрическое освещение — впервые в Хабаровске, установлены 1,5-тонный паровой молот и два молота меньших размеров, две паровые машины мощностью в 16 и 25 л. с., два паровых котла, динамомашинка, построены казармы, канцелярия, кухня и пр. 8 ноября 1902 г. в присутствии генерал-губернатора и начальника артиллерии Приамурского военного округа новая Хабаровская артиллерийская мастерская была официально открыта¹⁵.

В докладе военному министру А. Н. Куропаткину 6 мая 1903 г. С. Н. Ванков отмечал, что новая мастерская способна выполнять сложные работы¹⁶. По существу, был создан новый и весьма важный для края, для защиты дальневосточных рубежей России завод. Он стал притягивать к себе солдат-новобранцев, знающих ремесло. Особенно увеличился их приток во время русско-японской войны 1904—1905 гг. За полтора года войны сюда прибыло около трехсот солдат-рабочих, рос и контингент вольнонаемных мастеровых. К осени 1904 г. в мастерской работало уже около 400 солдат и 77 вольнонаемных рабочих со всех концов России¹⁷. Отслужив свой срок, некоторые солдаты оставались работать в мастерской, селились в Арсенальной слободке. Мастерская стала первой базой революционного движения в Хабаровске и во всем Приамурье.

Жилищные и материальные условия солдат и вольнонаемных были очень тяжелыми. С. Н. Ванков пытался улучшить положение рабочих, но это ему не всегда удавалось. «Душевно относился к людям первый начальник Арсенала С. Н. Ванков, пытался что-то сделать для облегчения участи мастеровых... Ванков, в частности, намеревался строить для рабочих дома за счет казны.

¹⁵ Там же, с. 7.

¹⁶ ЦГВИА, ф. 1590, оп. 1, д. 260, л. 9.

¹⁷ Из истории организаций КПСС на Дальнем Востоке. Хабаровск: Кн. изд-во, 1962, с. 21,

Но усилия его были тщетны и лишь раздражали высших чиновников. Начальник „Арсенала“ вынужден был подчиняться порядкам, установленным свыше во всей самодержавной России»¹⁸. В октябре 1905 г. жульничество и махинации заведующего хозяйством мастерской Стратана послужили поводом для забастовки рабочих. Тогда С. Н. Ванков приказал вывести его на заводскую площадь, где собрались рабочие, и потребовал от него объяснений. На другой день Ванков удовлетворил требования рабочих о выплате не полученных ими денег и увольнении Стратана¹⁹.

Проявлял С. Н. Ванков заботу и о младших офицерах, занимавших технические должности. Они получали при 12—14-часовом рабочем дне в сложных условиях низкое жалованье и часто стремились попасть на строевую службу. Ванков предложил увеличить таким офицерам жалованье, сократить срок их службы для получения пенсии, ввести прибавку за стаж, приравнять помощников начальников мастерских к должности командира дивизиона, а начальников отделений — командира батареи и т. п. По его мнению, на службу в военно-технических заведениях следовало по возможности привлекать выпускников дополнительного курса Артиллерийской академии²⁰.

Многочисленные рапорты С. Н. Ванкова в различные инстанции полны просьб о расширении штатов мастерской. Он считал, что основной контингент рабочих должны составлять вольнонаемные, указывал на их преимущество, отмечал, что Хабаровская артиллерийская мастерская — единственный казенный механический завод от Приамурья до Урала, причем частные механические заводы отсутствуют как в Восточной, так и в Западной Сибири²¹. Однако, несмотря на поддержку местных властей, Главное артиллерийское управление чаще отвечало стереотипной фразой: «вопрос этот отлагается впредь до того времени, когда значение Хабаровской артиллерийской мастерской выразится более определенно»²². Между тем роль мастерской, призванной обслуживать артиллерию округа, становилась все более ощутимой. Особенно

---

¹⁸ Амурские арсеналы. История завода «Дальдизель». Хабаровск: Кн. изд-во, 1974, с. 16.

¹⁹ Там же, с. 31.

²⁰ ЦГВИА, ф. 1590, оп. 1, д. 260, л. 7—8.

²¹ Там же, л. 13, 25.

²² Там же, л. 64.

она возросла в период русско-японской войны, когда мастерская стала не только главной ремонтной базой артиллерии действующей армии, но и базой изготовления новых предметов вооружения и снаряжения.

Как известно, в подготовке и ходе русско-японской войны было допущено много просчетов, в частности в вопросах вооружения и снаряжения русской армии. Многие из них непосредственно касались Хабаровской мастерской. «Были моменты, — писал С. Н. Ванков, — когда артиллерия наша оставалась без снарядов, пехота — без патронов и требовалось еще изготовление их в нашей Хабаровской окружной артиллерийской мастерской. Были спешные моменты, когда требовалась масса запасных частей артиллерии, инструмента, были моменты, когда требовалось спешное выделение и организация подвижной мастерской, сначала для Маньчжурской армии, а затем и для отдельного корпуса Приморской области. Были моменты, когда понадобилось спешно организовать Оружейную мастерскую для ремонта ружей»²³. И мастерская, работая изо всех сил, выполняла свой долг.

Но сравнительно небольшое предприятие не могло полностью и вовремя справиться с непредвиденным огромным объемом работ. Это был просчет Главного артиллерийского управления, о котором неоднократно предупреждал С. Н. Ванков. Еще в 1897 г. приказом по военному министерству Хабаровская мастерская на случай войны должна была развернуть подвижную мастерскую. Но она была только в проекте. «Никаких средств на ее создание и постановку, — писал С. Н. Ванков, — не было дано, несмотря на многочисленные ходатайства мои. Результат тот, что пришлось в начале настоящей войны с Японией создавать импровизацию подвижной мастерской, которая долгое время не могла прийти на помощь нашей действующей артиллерии армии. Все это доказывает слабость нашу в техническом отношении в этом крае»²⁴.

Эту слабость С. Н. Ванков стремился преодолеть, бомбардируя военное начальство рапортами о необходимости преобразования мастерской в арсенал. Архивы сохранили следы этой неутомимой систематической деятельности С. Н. Ванкова. Она началась практически со дня приезда С. Н. Ванкова в Хабаровск и, наконец, через много лет завершилась его победой.

²³ Там же, л. 84 об.

²⁴ Там же, л. 80 об.

Свои предложения он обосновывал как с точки зрения нужд обороны, так и с позиций интересов развития Дальнего Востока. В 1899 г. в докладе начальнику артиллерии Приамурского военного округа²⁵ Ванков отмечал, что арсенал должен находиться в самом надежном месте тыла действующей армии — Хабаровске. Город Никольск-Уссурийский непригоден для этой цели в силу его невыгодного стратегического положения. Неприятель, продолжал Ванков, высадивший войска в Посъете и осадивший Владивосток, свободно двинется на Никольск, и тогда единственное в крае военно-техническое заведение окажется в руках врага. Кроме того, расположение арсенала в Хабаровске будет способствовать развитию промышленности и технического образования во всем крае.

Перед нами доклад С. Н. Ванкова военному министру А. Н. Куропаткину (май 1903 г.). Здесь те же задачи и те же мысли. Автор выдвигает программу преобразования Хабаровской мастерской в арсенал, который мог бы удовлетворить нужды войсковых частей, учреждений и заведений всей Сибири, способный в военное время выдвинуть две подвижные мастерские для ремонта материальной части артиллерии, ремонта и переоборудования пароходов и барж. Интересны его доводы в пользу оснащения арсенала лабораториями и технической библиотекой. «Что же касается средств на усиление технической библиотеки, — писал С. Н. Ванков, — на обзаведение химическими и физическими лабораториями для испытания материалов, то таковые, безусловно, необходимы, так как ни одно техническое заведение без таковых существовать не может. Потребность в химической и физической лаборатории особенно чувствительна в здешнем крае, где потребные материалы и предметы, получаемые преимущественно из-за границы, сомнительного качества. Не говоря о том, что литье требует химического анализа, а иностранные образцы подробного всестороннего испытания, здесь зачастую приходится решать весьма важные вопросы, не имея химической и физической лаборатории, так сказать, на глазок, по наружному виду, что, разумеется, не может иногда не отозваться и на качестве изготавливаемого предмета. Ни одно техническое самостоятельное заведение не может обойтись без хорошей и богато обставленной технической библиотеки; в случае нужды в каком-либо руководстве и справке негде и не

---

²⁵ Там же, л. 1—1 об.

к кому обратиться за помощью, разрешенный же на сей предмет Главным артиллерийским управлением отпуск в количестве 500 руб. недостаточен и едва ли можно будет обзавестись потребным количеством сочинений и руководств, не говоря о возможности из этой суммы выделить часть для выписки каких-либо ежемесячных технических изданий»²⁶.

Эти слова — яркое свидетельство борьбы С. Н. Ванкова за поднятие уровня научно-технической культуры производства. В одном из рапортов в Главное артиллерийское управление он, заботясь о повышении качества изделий, ставил вопрос о необходимости выработки и введения инструкции на все материалы, на все потребности производства, а также обращал внимание на улучшение постановки работы технико-механической и химической лаборатории Хабаровской мастерской, призывая повысить уровень технических специалистов, в частности практиковать систематические осмотры ими русских и иностранных заводов²⁷.

С. Н. Ванков неоднократно подчеркивал стратегические и экономические выгоды создания в Хабаровске арсенала, работающего на всю Сибирь и Дальний Восток. Он указывает, что «...в случае военных действий надеяться на снабжение действующей армии всем необходимым из европейской части России, как показал опыт минувшей кампании (боксерского восстания. — А. Ч.), нельзя»²⁸.

Однако предупреждения игнорировались. Летом 1904 г., в разгар войны, по представлению С. Н. Ванкова командующий войсками и начальник артиллерии Приамурского военного округа обратились с предложением о преобразовании Хабаровской мастерской в арсенал к наместнику царя на Дальнем Востоке²⁹. Но и эта просьба не возымела никакого действия. Вспоминая о подобных попытках, С. Н. Ванков писал: «Отдаленность будущего театра войны от европейской части России, узкая коммуникационная линия в виде единственной колеи Сибирской дороги, ее слабая провозоспособность, неизбежность во время войны прекращения подвоза в край материалов с моря, наконец, весьма важная роль техники в современ-

---

²⁶ Там же, л. 12—12 об.

²⁷ Там же, д. 1725, л. 4—6.

²⁸ Там же, л. 14.

²⁹ Там же, л. 29—30.

ной войне, все это заставляло меня еще задолго (в 1899—1901 гг.) до войны предполагать, что мастерской, созданной мною во время надвигавшейся борьбы с Японией, предстоит решать серьезные задачи»³⁰. Правда, в период войны мастерская получила дополнительные ассигнования, были построены новые здания, введено в строй новое оборудование. Но всего этого было недостаточно³¹.

23 августа 1905 г. С. Н. Ванков сделал еще одну попытку. Он обратился с рапортом к начальнику артиллерии округа. Написанный с большим пафосом, этот документ представляет собой широкую и обоснованную программу развития промышленности и укрепления обороноспособности края. С. Н. Ванков исходит из опыта русско-японской войны и внешнеполитического положения России после ее окончания. «Нынешняя наша война с Японией, — писал он, — показала, что, кроме всего другого, мы также не готовы и в техническом отношении и что для нужд сначала одной действующей, а потом и всех трех маньчжурских армий мы должны были многое по артиллерийской части везти из пределов европейской части России, что во всяком случае нельзя признать вполне рациональным»³². Такое положение нельзя было оставлять в предвидении будущих военных осложнений. С. Н. Ванков видел выход опять-таки в создании мощного арсенала в Хабаровске. Указывая на то, что Япония располагает восемью прекрасно оборудованными арсеналами со сталелитейными и железопрокатными отделами, он подчеркивал, что «вопрос о скором и вполне рациональном устройстве арсенала и в здешнем крае более чем назревший»³³.

Помимо стратегических соображений о необходимости создания арсенала, С. Н. Ванков говорил и об экономических выгодах, связанных с ликвидацией перевозок за тысячи верст.

Он четко определил основные направления деятельности арсенала.

1. Изготовление новой материальной части — орудий полевой и горной артиллерии, калибров, лафетов, передков, зарядных ящиков, повозок запасных частей и прочих для полевой артиллерии, расположенной вплоть до Урала.

---

³⁰ Там же, л. 90 об.

³¹ Там же, л. 91—92.

³² Там же, л. 80.

³³ Там же, л. 84.

2. Изготовление новой материальной части для крепостной артиллерии.

3. Устройство ремонтных мастерских при артиллерийских складах всей Восточной и Западной Сибири и при крепостях.

4. Выработка стали, железа и чугуна для мастерских артиллерийских складов и крепостей.

5. Капитальный ремонт полевой, крепостной и осадной артиллерии.

6. Работы, возложенные Главным артиллерийским управлением.

7. Исполнение частных заказов военного ведомства и граждан.

По мнению С. Н. Ванкова, на этом предприятии могут работать 700 человек казенных мастеровых и 300—500 вольнонаемных. Он также считал необходимым поставить в широких масштабах сталелитейное и железопрокатное производство: опыт войны наглядно показал, что надеяться на заграничные поставки стали и железа не приходится. На возможное возражение о том, что Петербургский, Киевский и Брянский арсеналы не имеют у себя металлургического и прокатного производства, С. Н. Ванков отвечал: эти арсеналы опираются на близлежащие металлургические заводы, которых нет на Дальнем Востоке.

С. Н. Ванков не останавливается на этой программе. Он предлагает далее организовать на месте производство порохов, снарядных гильз, стальных стаканов для шрапнелей и др. Речь шла о создании сети заводов, способных снабжать примерно полумиллионную армию необходимым вооружением и материально-техническим снаряжением. «Я полагаю, — подчеркивал он, — что Сибирь должна быть всегда готова встретить врага и успешно отразить своими собственными средствами и не обременять метрополию, кроме всего другого, еще и техническими средствами»³⁴.

С. Н. Ванков предлагал объединить указанную сеть заводов под единым руководством инспектора заводов, а при нем иметь технический комитет, образованный из начальников заводов и приглашенных техников-экспертов. Инспектор сети заводов должен наделяться широкими полномочиями, чтобы на месте оперативно и окончательно решать все.

³⁴ Там же.

Это было весьма разумное предложение. Целесообразность подобных мер была блестяще доказана С. Н. Ванковым в других условиях и масштабах в ходе первой мировой войны, когда была создана так называемая «Организация Ванкова».

Рапорт С. Н. Ванкова содержал призыв не терять драгоценного времени, немедленно приступить к выполнению программы укрепления обороноспособности Сибири и Дальнего Востока. «Подобные мысли, — писал он, — еще до нашей японской войны я высказывал в своих докладах и докладных записках, но таковым не придавали должного значения и все оставалось без всякого движения. Неужели же и минувшая неудачная война, чему во многом причиной служила и наша техническая неподготовленность, не заставит нас взяться за постановку технического дела на далекой окраине вполне рационально, энергично и решительно? Я полагаю, что надо крайне энергично и решительно взяться и действовать, не откладывая это дело вовсе и не жалея крупных расходов, потребных для правильной и обеспеченной постановки технического дела в этом крае. Время еще есть, пусть пример недавнего прошлого послужит нам хорошим уроком. . . Я позволил себе затронуть в этой докладной записке все эти вопросы, так как считаю, что времени не следует упускать и что вопрос этот слишком серьезен и слишком назрел, чтобы откладывать его»³⁵.

В последующих своих рапортах С. Н. Ванков снова предупреждал об опасности войны, в которой коммуникации Дальнего Востока с Россией могут быть прерваны и все материально-техническое оснащение войск будет зависеть от местных возможностей. Он особенно подчеркивал роль техники как фактора победы в будущей войне. «Так как из опыта войны, — писал неумный полковник (этот чин ему был присвоен 9 апреля 1900 г.)³⁶, — выяснилось, что техника имеет первенствующее значение в ряду других условий, ведущих к победе, то вопрос о технической подготовке к будущей войне приобретает особую важность. . . Мы не только не можем, но и не должны отставать в этом отношении от наших врагов, если хотим обеспечить нашу дальнюю окраину за Россией, потому необходимо немедленно же приступить к технической подготовке нашей ближней базы, т. е.

---

³⁵ Там же, л. 83—84.

³⁶ Список генералам по старшинству. СПб., 1913, с. 784.

Приамурского края»³⁷. Он вновь предлагает развернуть на Дальнем Востоке сеть военных заводов, которая могла бы обеспечить успех в будущей войне.

С. Н. Ванков сочетал проблему укрепления обороноспособности Дальнего Востока с проблемой народнохозяйственного развития края. Ссылаясь на специальное исследование Л. Ф. Бацевича³⁸, он указывает на широкие возможности разработки месторождений железной руды и каменного угля на Дальнем Востоке, создания там металлургической базы. Он призывает правительство не скупиться на ассигнования для развития дальневосточной промышленности. «Риск слишком велик, — предостерегает С. Н. Ванков, — для того, чтобы экономить теперь 1,5—2 млн. руб., потребных на устройство здесь самостоятельных заводов. Лучше отказаться от содержания здесь, на Востоке, лишней дивизии, чем от устройства военных заводов. Это дело столь неотложно, скорейшее устройство заводов столь настоятельная потребность государства, что потеря каждого дня может в будущем фатально отразиться на успехе войны»³⁹.

Наконец, многократные обращения С. Н. Ванкова возымели свое действие. В 1908 г. мастерская была преобразована в Арсенал, 23 марта 1909 г. С. Н. Ванков был утвержден в должности начальника Хабаровского окружного арсенала⁴⁰, а 6 октября 1911 г. он был произведен в чин генерал-майора⁴¹.

Созданный Ванковым арсенал быстро расширял фронт работ: ремонтировал артиллерийские орудия, пулеметы, керосиновые двигатели, машины, пароходы и т. д. В мае 1912 г. на предприятии состоялась закладка теплохода⁴². Арсенал долго оставался единственным крупным промышленным предприятием Хабаровска и всего Дальнего Востока. В 1913 г. в Хабаровске во всех его 32 предприятиях пищевкусовой, кирпичной и цементной, легкой, лесопильной промышленности работало 658 рабочих, в то время как на одном лишь Арсенале во время войны было

---

³⁷ ЦГВИА, ф. 1590, оп. 1, д. 260, л. 104 об.

³⁸ Бацевич Л. Ф. Материалы для изучения Амурского края в геологическом и горнопромышленном отношении. СПб., 1894.

³⁹ ЦГВИА, ф. 1590, оп. 1, д. 260, л. 105.

⁴⁰ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 75.

⁴¹ Там же, л. 76.

⁴² Государственный исторический музей, учет. № 96221, кол. С. Н. Ванкова, № 282.

занято 600 рабочих⁴³. Спустя 45 лет директор «Дальсельмаша» (б. Арсенала) Н. И. Войтенко писал: «Хабаровская окружная мастерская со времени своего возникновения имела значение не только военного предприятия, но и обслуживала нужды Дальнего Востока. Она являлась единственным относительно крупным по тому времени механическим заводом в Приамурье и имела большое значение в деле промышленного развития Дальнего Востока»⁴⁴. В годы первой мировой войны Хабаровский арсенал снабжал русскую армию оружием.

Еще с начала века на заводе зародилось и росло революционное движение, возникла большевистская организация. Вскоре предприятие стало арсеналом революции. Его коллектив сыграл большую роль в установлении Советской власти в Хабаровске, в гражданской войне на Дальнем Востоке. А затем Арсенал стал «Дальсельмашем», оснащал сельское хозяйство Дальнего Востока техникой. В годы Великой Отечественной войны завод работал для фронта, снабжал воинов Советской армии оружием. Ныне завод переключен на изготовление дизелей и получил наименование «Дальдизель».

70 лет прошло с тех пор, как С. Н. Ванков покинул Арсенал. Но память о его создателе и руководителе, талантливом организаторе производства до сих пор живет в сердцах рабочих и служащих «Дальдизеля». Один из переулков Хабаровска, ведущий на завод «Дальдизель», по которому когда-то ходил на службу Семен Николаевич, назван именем Ванкова. Неподалеку от переулка расположена аллея Славы «Дальдизеля». На ней есть и портрет С. Н. Ванкова⁴⁵.

Работа в Арсенале была не единственным родом деятельности С. Н. Ванкова. Разносторонне одаренный, в высшей степени любознательный, наделенный кипучей энергией, он брал на себя такую массу добровольных обязанностей, что трудно представить, как один человек мог их выполнить. Вот характерная запись из воспоминаний С. Н. Ванкова. «Работал ежедневно с 7 ч утра до

---

⁴³ Мельничук С. Н. Хабаровск — крупнейший индустриальный центр Дальнего Востока. — Пром-сть Хабаровского края, 1958, № 4, с. 35.

⁴⁴ Войтенко Н. И. Арсенал — «Дальсельмаш» — старейшее предприятие Хабаровского края. — Пром-сть Хабаровского края, 1958, № 4, с. 9.

⁴⁵ Семченко Н. Переулок имени Ванкова. — Неделя, 1979, № 38, с. 2.

6 ч вечера в Арсенале, а с 6 до 12 ч ночи — 1 ч ночи — по общественным делам города. Я, таким образом, весь ушел в работу и в этом находил удовлетворение и наслаждение. Так работал я все 17 лет пребывания моего в крае»⁴⁶.

Семен Николаевич отличался исключительной добросовестностью и трудолюбием. Своим примером он вдохновлял других; более того, он был поэтом и философом труда. «Вообще, — писал он, — я не понимаю жизнь в бездельи, в тунеядстве и в удовольствиях. Жизнь — это труд для общества и государства, и в этом призвание человека, духовное удовлетворение и наслаждение. В труде и творчестве сказывается человек полностью и всецело, его склонности, его характер, воля и знания. И в этом глубокий смысл приучать труду с малых лет ребят. Во всех своих работах я отдавался данному делу всецело; в этот момент я жил только для этого дела, искал наилучшего решения подлежащего рассмотрению вопроса и решительно, энергично работал в этом направлении. Вот чем объясняю я успех, который меня всегда преследовал во всех моих делах и во всех обществах. В общественной жизни Хабаровска я всегда вносил что-либо новое, живое и существенное для жизни общества, что вызывало со стороны населения симпатии ко мне»⁴⁷.

Во внеслужебной общественной деятельности С. Н. Ванкова было много направлений: и научно-организационное, и хозяйственно-техническое, и культурно-просветительное, и демографическое, и т. п. Необходимо отметить два обстоятельства, характеризующие эту его деятельность (как, впрочем, и служебную). Это, во-первых, планомерность. Во-вторых, стремление научно обосновать замысел и претворять его в жизнь на научных основах, научными методами. С. Н. Ванков везде выступал как человек научного, рационалистического склада мысли и действия. «По прибытии на Дальний Восток, — вспоминал Семен Николаевич, — и осмотревшись кругом, я понял, как много там работы открывается для человека культурного, желающего принести пользу своей Родине в смысле культурного развития ее. Вот почему я разработал план работы моей, выдвинул в первую голову: вопрос водоснабжения, вопрос освещения, вопрос передвижения и дру-

---

⁴⁶ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 152.

⁴⁷ Там же.

гие вопросы культурного характера, которыми я и занялся»⁴⁸.

Наиболее важным и острым был вопрос о водоснабжении Хабаровска. Становилась все более очевидной необходимость создания в городе водопровода. Еще до приезда С. Н. Ванкова вопрос этот ставился, обсуждался, была создана специальная комиссия. Но дело не страгивалось с места.

В 1901 г. С. Н. Ванков выступил на заседании Приамурского отдела РГО с докладом «О рациональном водоснабжении г. Хабаровска». В этом же году он был напечатан в виде отдельного издания. Доклад был основан на тщательном изучении различных материалов, связанных с проблемой водоснабжения Хабаровска. В частности, С. Н. Ванков привлек материалы комиссии по водоснабжению города, работавшей в 1897—1898 гг., протоколы и акты осмотра выгреба помойных ям и отхожих мест, обследования городских колодцев и водоемов, доклад в Приамурском отделе РГО «Рождаемость и смертность населения г. Хабаровска с 1858 по 1895 г.» (1896), а также собственные исследования.

В 1895 г. в Хабаровске из 302 умерших жителей 100 человек погибали от брюшного тифа и желудочно-кишечного катара. В этой связи Ванков цитирует следующие слова из доклада Колбасенко: «Из всех заразных болезней, — приводит автор слова Колбасенко, — могущих со временем сделаться опасными для населения г. Хабаровска, один лишь брюшной тиф, *болезнь грязи и дурной питьевой воды*, имеет все данные для постепенного своего роста и усиления, *если только в Хабаровске не будет устроено водоснабжение*»⁴⁹. Действительно, состояние колодцев, водоемов, помойных ям, отхожих мест в городе представляло ужасающую по своей антисанитарной сущности картину. Питьевая вода, которой пользовалось население, не могла считаться удовлетворительной в санитарном отношении. Все это позволило С. Н. Ванкову прийти к заключению о том, что «главная причина значительной смертности жителей Хабаровска — это вода»⁵⁰.

Призывая отцов города решить наконец вопрос о рациональном водоснабжении Хабаровска, С. Н. Ванков по-

---

⁴⁸ Там же, л. 93.

⁴⁹ Ванков С. Н. О рациональном водоснабжении г. Хабаровска. Хабаровск, 1901, с. 6.

⁵⁰ Там же.

дробно с технической, экономической и санитарной сторон анализирует различные способы водоснабжения города. «Всестороннее изучение разных способов водоснабжения, — пишет он, — привело нас к заключению, что наиболее рациональным во всех отношениях способом водоснабжения надо признать водопровод... Весь вопрос в том, чтобы дело было поведено умелыми руками, с большой осторожностью и тщательностью в изысканиях, при участии всех лиц, могущих принести пользу делу, и при широкой гласности»⁵¹. Безусловно, первое место среди этих лиц принадлежало С. Н. Ванкову — инициатору, вдохновителю и автору проекта Хабаровского водопровода.

В книге С. Н. Ванкова тщательно рассмотрены данные по расходу воды для Хабаровска, а также дан расчет поршневого насоса и силы двигателя, стоимости сети, водоема, фильтра, водонапорной башни и др. Первоначальные затраты были определены примерно в 165—200 тыс. руб. С. Н. Ванков предложил собрать эту сумму путем введения специального городского налога, распределенного «соразмерно с зажиточностью каждого квартиранта»⁵².

Доклад С. Н. Ванкова был одобрен членами Приамурского отдела РГО и передан в Городскую управу и думу. Ванков был введен в состав водопроводной комиссии, а руководителем строительства стал инженер Малиновский. Последний сильно затягивал строительство, допуская ошибки. Ванков своевременно указывал на них, предлагая более тщательно изучить условия строительства, провести научно обоснованные анализы воды и т. д. Хабаровский водопровод был сооружен в значительной мере благодаря усилиям Ванкова.

Постановка вопроса о рациональном водоснабжении города, выступления в различных организациях, активное участие в строительстве водопровода создали С. Н. Ванкову большой авторитет среди широких кругов общественности Хабаровска. «Местная печать, — вспоминал он, — встретила мои доклады очень дружелюбно и приветливо и поместила свои заметки по затронутым вопросам. Это послужило толчком к оживлению и одобрению этих вопросов. Общество заинтересовалось, и начался оживленный обмен в печати по ним. Это оживило жизнь и сделало

---

⁵¹ Там же, с. 60.

⁵² Там же.

ее более интересной и более культурной. Вообще с этого времени примерно началась проявляться заинтересованность общественными вопросами у жителей Хабаровска. Оно и понятно, ведь эти вопросы слишком жизненны для населения, для их благосостояния; потому не могут быть вдали, в стороне от них»⁵³.

Атмосфера уважения и понимания помогла С. Н. Ванкову и при решении другого важного вопроса — устройства электрического освещения города. Дело в том, что во время русско-японской войны население города часто оставалось без света. Осенью 1905 г. С. Н. Ванков обратился к главнокомандующему войсками в Маньчжурии генералу А. Н. Куропаткину с просьбой ассигновать 17 тыс. руб. для устройства электрического освещения Военного собрания Хабаровского гарнизона и Дома командующего войсками округа. Однако Куропаткин не удовлетворил его ходатайство, и тогда Ванков предложил группе хабаровских купцов и членам Городской управы образовать «Товарищество на вере по электрическому освещению города». В течение месяца оно было организовано и представлено двумя ответственными сторонами — С. Н. Ванковым и членами Городской управы⁵⁴. С. Н. Ванков совместно с городским головой И. Н. Еремеевым составил и отпечатал в местной типографии общие условия пользования электрической энергией⁵⁵. В брошюре описывались доставка электроэнергии, порядок подачи заявлений на устройство электрического освещения, устройство вводов, домашних установок; рассматривался порядок периодических испытаний установок во время эксплуатации сети, изменений в домашних установках; приводились сведения о минимальных сроках доставки электроэнергии, о пользовании счетчиками, тарифах за потребление электроэнергии и пр. Объявлялось, что электроэнергия будет подаваться всякому заявителю независимо от его общественного положения с 16 ч до 4 ч утра; по мере накопления специальных заявок абонентов намечалась и дневная подача.

Затем была отпечатана брошюра, содержащая проект договора Товарищества на паях, учредителем которого

⁵³ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 94.

⁵⁴ Там же, л. 153.

⁵⁵ Ванков С. Н., Еремеев И. Н. Общие условия пользования электрической энергией из центральной станции Товарищества на вере по освещению г. Хабаровска электричеством. Хабаровск, 1906.

объявлялся С. Н. Ванков⁵⁶. В проекте договора определялись порядок отчетности, распределения прибыли и дивидендов, образования запасного капитала, проведения общих собраний пайщиков и т. п. Была также составлена смета на строительные работы, постройку зданий, закупку и установку оборудования.

В феврале 1906 г. проект строительства, разработанный С. Н. Ванковым, был утвержден комиссией Городской думы. Город предоставил земельный участок. С. Н. Ванков заказал оборудование электростанции в Берлине у фирмы АЭГ; было заготовлено также необходимое количество строительных материалов.

Но осуществить этот проект было далеко не просто. Семену Николаевичу пришлось вынести нелегкую борьбу с противниками постройки электростанции. Об этом, в частности, свидетельствуют статьи С. Н. Ванкова, написанные в блестящем полемическом тоне, с большой страстью и убежденностью в правоте начатого дела⁵⁷. «...Задуманное мною дело освещения г. Хабаровска электричеством, — подчеркивал С. Н. Ванков в одной из них, — будет доведено до конца, несмотря на все ваши препоны, и в деле освещения мне сочувствуют девять десятых, а может более жителей г. Хабаровска... Я добровольно кладу труд (громадный, при этом добавлю) и капитал свой на благо города». «Пусть наша хабаровская читающая публика, — добавлял он в другой, — сама различит, что бело, что черно, что делается исключительно в интересах дела и что делается и пишется по иным, иногда и некрасивым побуждениям. А будущее покажет, кто прав, кто виноват, и всякому даст по заслугам и делам его».

В мае 1906 г. С. Н. Ванков приступил к строительству зданий электростанции и подсобных помещений. Рабочих нанять оказалось делом трудным, специалистов по каменной кладке вовсе не было. А дело было срочное. Переговоры с немецкой и японской строительными компаниями ни к чему не привели из-за их непомерных денежных требований. Помог случай. Однажды С. Н. Ванков встретил десяток русских солдат. Оборванные и полуголодные они возвращались из Маньчжурии в Европейскую

⁵⁶ Ванков С. Н. Проект договора Товарищества на паях для освещения электричеством гор. Хабаровска. Хабаровск, 1906.

⁵⁷ Ванков С. Н. Письмо в редакцию. — Приамур. ведомости, 1906, № 927, 928; Он же. Ответ г. Малиновскому: (Письмо в редакцию). — Там же, № 932, 933, 934.

Россию. Оказалось, что все они — каменщики, работали в Донбассе, имеют опыт кладки труб. Солдаты запросили за работу, предложенную им С. Н. Ванковым, 1200 руб. Ванков дал 1600 руб. Каменщики дружно взялись за работу и к концу сентября труба оказалась готовой. Это был рекордный срок, который вызвал удивление даже у крупных специалистов-строителей. В октябре строительство зданий было завершено и можно было монтировать оборудование электростанции.

Но случилось непредвиденное. Закупленные в Германии машины и оборудование вместо Хабаровска попали в Харбин. Ванков узнал об этом только в октябре, а между тем пуск электростанции был назначен на 1 ноября 1906 г. Тогда Ванков решил в качестве временного оборудования использовать локомобиль и динамомашину⁵⁸. Улицы города оборудовали электрическими дуговыми фонарями. 1 ноября 1906 г. в торжественной обстановке состоялся пуск первой в городе электростанции. «Весь город высыпал на улицу, — вспоминал С. Н. Ванков, — все было запружено, и радость населения была необычайная. Так что, проезжая по улицам, я всюду радостно был приветствован населением города»⁵⁹.

С этого дня улицы и дома города постепенно включались в сеть электроосвещения, все большее число жителей становилось пайщиками Товарищества на вере, преобразованного спустя два года в Акционерное общество электрической энергии в Хабаровске. Председателем общества был избран С. Н. Ванков⁶⁰. С 1 января 1907 г. было пущено в эксплуатацию прибывшее наконец немецкое оборудование. Мощность электростанции составляла 335 кВт, она действовала по трехфазной системе постоянного тока, линии электропередач имели напряжение в 500—550 в.

Водопровод и электрическая станция значительно улучшили бытовые условия населения Хабаровска, способствовали развитию его промышленности и торговли. Однако С. Н. Ванкову этого было мало. Он мыслил о преобразовании всего громадного края. «Дальневосточная наша окраина в 1898 г., — писал он, — представляла изолированную территорию, мало общего, связующего она имела с метрополией — центром. Центр мало интересо-

---

⁵⁸ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, лл. 155—157.

⁵⁹ Там же, л. 158.

⁶⁰ Там же, л. 159.

вался в это время своей далекой окраиной»⁶¹. Заселение края шло очень медленно. Царское правительство почти не занималось переселением крестьян, в этом деле царили безалаберность и бесхозяйственность. Земля на Дальнем Востоке была изучена плохо, переселенцы, не зная условий ее обработки, часто влачили жалкое существование. Городов на Дальнем Востоке было мало, в суровые длинные зимы крестьянам некуда было податься на промыслы. Агрономы, находившиеся в штабе переселенческого управления, практически не оказывали никакой помощи переселенцам. Многие из них, разочаровавшись в своем переезде, распродавали пожитки и на своих старых телегах направлялись в долгий и трудный путь обратно в европейскую часть России.

С. Н. Ванков считал необходимым приучать крестьян-переселенцев к кустарным промыслам и дать им тем самым верный приработок. В 1910 г. с этой целью он организовал в Хабаровске Центральный Дальневосточный кустарный комитет и стал его председателем⁶². «Работал я в этом Комитете, — писал С. Н. Ванков, — около трех лет без всякого вознаграждения, а единственно из-за желания быть полезным нашим переселенцам и крестьянам»⁶³. Комитет проводил большую работу по насаждению кустарных промыслов и принес значительную пользу жителям Приамурского края. Особое значение комитет придавал развитию промыслов по изготовлению деревянных бочек для укладки кеты.

Будучи членом Совета Общества помощи переселенцам, С. Н. Ванков считал необходимым быстрее заселение края и его хозяйственное освоение.

В этом отношении большую роль сыграла организованная в 1913 г. промышленно-кустарная выставка Приамурского края. С. Н. Ванков был товарищем председателя выставочного комитета. Выставка дала толчок развитию края, выявила успехи местного сельского хозяйства и отчасти образования, вскрыла недостатки в области развития промышленности, выявила особенности геологической изученности края. В работе по организации выставки С. Н. Ванкову пришлось преодолевать сопротивление генерал-губернатора края Н. Л. Гондатти, консервативного и неумного чиновника⁶⁴.

⁶¹ Там же, л. 100.

⁶² Там же, л. 102—103.

⁶³ Там же, л. 103.

⁶⁴ Там же, л. 107, 109.

С. Н. Ванков призывал администрацию края подумать над проблемами освоения природных богатств. «А было над чем задуматься, — писал С. Н. Ванков. — Край, богатый природными богатствами, но почти не населенный, требовал быстрого заселения русскими переселенцами, сельскими хозяевами, а отчасти и промышленным населением, могущим способствовать постановке и развитию всякого рода промышленности, потребной для населения края»⁶⁵. Он указывал на наличие в крае месторождений золота, цинка, сурьмы, свинца, меди, алюминия, молибдена, висмута, ртути и других цветных металлов, мрамора, железных руд, коксующихся углей. В дремучей тайге на площади 4—5 млн. га произрастали ценные породы строительного леса: дуб, клен, ель, тополь, лиственница, осина и др.

По мнению Ванкова, геологическая изученность края оставляла желать лучшего. Особенно это касалось бассейнов рр. Буреи и Большой Бирь. Эта территория была совсем не обследована. Геологическую разведку края вели отдельные энтузиасты, не получая никакой поддержки со стороны властей и геологических учреждений. Больше того, на таких исследователей смотрели как на ненормальных. Купцы и предприниматели опасались вкладывать капиталы в местные горнорудные предприятия⁶⁶. Пример подал С. Н. Ванков. В 1907 г. он открыл Бирские каменноугольные копи и организовал Акционерное общество⁶⁷.

Большое значение для изучения и освоения природных ресурсов, производительных сил Дальнего Востока имела активная научная и научно-организаторская деятельность С. Н. Ванкова в качестве члена, а затем и многолетнего председателя Приамурского отдела (РГО). Этот отдел был основан в 1893 г. в Хабаровске и явился «единственным объединяющим для всего края научным учреждением, специально посвятившим свои силы всестороннему изучению природы и жизни нашего края»⁶⁸. Тогда же было положено начало формирования музея и библиотеки отдела, стали издаваться «Записки Приамурского отдела РГО». Уже в 1897 г. музей насчитывал 11 тыс. экспонатов по ботанике, зоологии, геологии, палеонтологии, археологии, этнографии, антропологии, народному хозяйству

⁶⁵ Там же, л. 108.

⁶⁶ Там же, л. 113.

⁶⁷ ЦГАНХ, ф. 8155, оп. 2, д. 84, л. 16.

⁶⁸ Краткая история Приамурского отдела РГО (1893—1913). Хабаровск, 1913, с. 3.

края и т. п.⁶⁹ Долгие годы отдел «оставался единственным общедальневосточным научным центром. Его история — это огромная, пожалуй, даже основная часть истории развития науки на Дальнем Востоке вплоть до появления во Владивостоке университета, а главное — создания разветвленной сети научных учреждений, вызванных к жизни бурным развитием социалистического строительства⁷⁰.

С. Н. Ванков вступил в члены Приамурского отдела РГО, видимо, вскоре по приезду в Хабаровск. В 1903 г. он стал членом совета Отдела⁷¹, а 7 сентября 1907 г. был избран его председателем⁷², что явилось признанием его заслуг в организации научных исследований на Дальнем Востоке, касающихся изучения природы, производительных сил, сельского хозяйства, этнографии и географии края, а также решения проблем переселенцев и вопросов местного населения и т. д. Эта работа нашла отражение и в деятельности музея, которым С. Н. Ванков руководил около двух лет (до конца 1901 г.).

С. Н. Ванков всегда считал музей важным звеном в системе отдела и Общества. «Вникая в дело этого Общества, — вспоминал он, — я понял, что устройство музея, в коем можно представить всю жизнь края, — это насущная потребность, что и было исполнено в течение года с небольшим. Потребная сумма собиралась пожертвованиями и разными развлечениями, лотереями. Казна не давала на такие общественные дела никаких сумм»⁷³. И все же, несмотря на материальные трудности, С. Н. Ванкову удалось достроить здание музея, а также библиотеки.

Здесь нельзя не отметить заслуг С. Н. Ванкова в подготовке экспонатов музея для Всемирной выставки в Париже в 1900 г. Эту работу начал бывший директор музея В. П. Маргаритов, а в решающий момент продолжил и завершил С. Н. Ванков. «Казалось бы, что сам замысел со стороны руководства провинциального, находящегося за многие тысячи от научных и культурных центров музея, к тому же еще как следует не вставшего на ноги, выйти на смотр мировой культуры более чем смел и весьма сомнителен. Однако подбор коллекций Приамурского края оказался составленным с такой совершенной научной подготовкой, что был признан одним из лучших

⁶⁹ Там же, с. 17.

⁷⁰ Географическое общество за 125 лет. Л.: Наука, 1970, с. 74.

⁷¹ Зап. Приамур. отд. РГО, 1905, т. 6, вып. 2, с. 3.

⁷² Зап. Приамур. отд. РГО, 1909, т. 7, вып. 2, с. 17.

⁷³ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 128.

экспонатов Всемирной Парижской выставки, и Приамурскому отделу был присужден за него диплом на золотую медаль»⁷⁴.

Это событие было высоко оценено не только современниками. Оно стало фактом истории русской науки. «В результате проведения Всемирной Парижской выставки, в которой участвовали и Приамурский отдел, и Общество изучения Амурского края, и публикаций соответствующих работ не только российская наука, но и зарубежный мир оказались заинтересованными в этнографии Дальнего Востока»⁷⁵.

Будучи руководителем музея и организатором его работы, С. Н. Ванков выступал в роли идеолога музейного дела, его горячего пропагандиста. В этой связи большой интерес представляет речь, которую он произнес 1 августа 1900 г. в Хабаровске на торжествах по случаю пятидесятилетия «водружения русского флага на устье р. Амура». Это мероприятие было проведено Приамурским отделом РГО.

«В храме науки, — сказал, в частности, С. Н. Ванков, — каким является музей, должно сосредоточиться все, касающееся родного края, населявших и населяющих его ныне народов; все это должно быть в нем исследовано и изучено самым тщательным образом. Вот почему музей приобретает для нас и будущих поколений особенно важное значение. Это наше дитя, подъем которого вполне зависит от нас самих. Нужно помнить, что если юноша, пускаясь в жизненный путь, вспоминает своих родителей, снабдивших его полным научным, в обширном смысле слова, багажом, так и музей наш, обогащенный и всесторонне обставленный, вступающий ныне, так сказать, в совершеннолетие, представит для будущих поколений храм, в котором будут учиться, черпать свои силы и направлять свои исследования новые поколения»⁷⁶.

С. Н. Ванков рассматривал музей и как культурно-просветительное учреждение, предназначенное для образования широких масс простых людей. Его радовало то, что факт существования музея находит поддержку у населения. «С разрастанием музея, — продолжал он, — возрастал и интерес к нему не только со стороны интелли-

⁷⁴ Краткая история Приамурского отдела РГО, с. 20.

⁷⁵ Географическое общество за 125 лет, с. 76.

⁷⁶ Ванков С. Н. Речь на праздновании в Хабаровске пятидесятилетия водружения русского флага на устье р. Амура, 1 авг. 1900 г. — Приамур. ведомости, 1900, № 345, с. 18.

генции, но и простого люда. Помимо отдельных внесрочных посещений, для пользования публики музей был открыт еженедельно два раза в неделю, по воскресеньям и четвергам, от 12 до 4 ч дня. Теперь посетителей в день бывает в среднем до 500 человек, а в некоторые дни и до 1000 человек. Отзывчивость населения к музею, как за прошлое время, так и ныне, очень велика: каждый старался и старается оказать свое содействие к обогащению, улучшению и разрешению этого, столь полезного краю научно-общественного учреждения, внося свою лепту или трудом, или коллекциями, или путем сбора пожертвования»⁷⁷.

Активно участвовал Ванков и в издательской деятельности Отдела. В первую очередь это касалось подготовки и выпуска периодического издания «Записки Приамурского отдела Русского географического общества». Как известно, тематика этого издания была довольно разнообразной: наряду со статьями о природных условиях Дальнего Востока, его хозяйстве, населении, водных путях здесь печатались материалы по этнографии, геологии, географии, зоологии и ботанике, а также положении крестьян и жизни народностей Севера, по проблемам переселения и пр.

Приамурский отдел РГО явился инициатором публичного празднования важных памятных дат. Так, 16 и 17 мая 1908 г. в Хабаровске отмечался 50-летний юбилей присоединения к России Приамурья. На торжествах с большой речью выступил С. Н. Ванков. Он, в частности, охарактеризовал Приамурский отдел РГО как «единственное центральное для всего края научное учреждение, специально посвятившее свои силы всестороннему изучению природы и жизни края»⁷⁸. При этом Ванков отметил, что Дальний Восток «беден научными исследованиями, ждет их развертывания, с тем чтобы преодолеть их отставание от хода заселения и освоения края»⁷⁹.

Подробно остановившись на заслугах Н. Н. Муравьева-Амурского и Г. И. Невельского в деле географического изучения края, С. Н. Ванков особо подчеркнул, что воссоединение Приамурья с Россией было закономерным результатом векового движения русских крестьян и казаков, заселявших и осваивавших эти территории. По-

---

⁷⁷ Там же, с. 19.

⁷⁸ Зап. Приамур. отд. РГО, 1908, т. 7, вып. 2 (юбил.), с. 2.

⁷⁹ Там же, с. 4.

этому он резко критиковал официальную позицию царского правительства, которую оно занимало в середине XIX в.: по отношению к Сибири, и в частности министра К. В. Нессельроде, считавшего Сибирь «глубоким мешком, в который спускались наши социальные грешки и подонки в виде ссыльных каторжных», и препятствовавшего освоению Приамурья⁸⁰. Свою речь С. Н. Ванков завершил словами, полными заботой о завтрашнем дне Дальнего Востока. «Будущее нашего края, — подчеркивал С. Н. Ванков, — великое. Край наш богат дарами природы, и вполне от нас и наших сил зависит его будущее. Торжества, подобные сегодняшнему, имеют значение в том смысле, что они отмечают моменты в развитии общественного самосознания. Как путник, идущий длинной дорогой, развлекаясь быстрой сменой чередующихся впечатлений, вдруг услышав дальний звон колокола, останавливается, озирается, смотрит, докуда он дошел, вспоминает, откуда вышел, думает о том, куда ему и сколько осталось идти, — так и поколения людей рождаются, подрастают и, собравшие пожитки своих духовных сил и способностей, отправляются в тяжелый жизненный путь, каждый в свою сторону, каждый для себя, занятый сменой чередующихся событий. И вдруг „глагол времен“ неумолимым звоном возвещает, что протекло пятидесятилетие. Поколения современников останавливаются, озираются, люди на время бросают свои частные занятия, собираются вместе и обсуждают прожитой — пройденный путь. Так и мы сегодня в память истекшего уже пятидесятилетия собрались отдать должное прожитому — пройденному Приамурьем и его великим деятелям. Заканчивая, скажу: воздадим должное славному прошлому и пожелаем, чтобы побольше сил, желаний и стараний и научных исследований было вложено в изучение нашей окраины и чтобы будущее в этом отношении превзошло прошедшее. Результатом будет процветание всего края. Сил и умения у нас много, нужно только правильное их направление, вера в них и дружная работа. Так не дадим же им заглухнуть, поставим их в условия, благоприятные для развития; всякое деяние в этом направлении будет обогащением будущего, данью уважения прошлому и вечным вкладом в духовный памятник того великого мужа, которого мы чествуем сегодня»⁸¹.

---

⁸⁰ Там же, с. 5.

⁸¹ Там же, с. 6.

17 мая в Хабаровске был торжественно заложен памятник Семену Дежневу.

Совет Приамурского отдела РГО явился организатором научной экспедиции к берегам Тихого океана, которую возглавил В. К. Арсеньев. Это была не первая экспедиция знаменитого исследователя Дальнего Востока. Как известно, в 1905 г. он был переведен на службу в Хабаровск, в штаб Приамурского военного округа. По словам биографа В. К. Арсеньева, в Хабаровске исследователь сближается с представителями местной интеллигенции, группировавшимися вокруг Приамурского отдела РГО⁸². Среди них были начальник штаба Приамурского военного округа П. К. Рушковский, редактор газеты «Приамурье» А. П. Сильницкий, будущий известный историк литературы М. К. Азадовский и, естественно, С. Н. Ванков⁸³. В 1906 г. Приамурский отдел направил В. К. Арсеньева в первую большую экспедицию в горную область Сихотэ-Алинь и в район береговой полосы в Зауссурийском крае (от залива Ольги на север). Экспедиция, продолжавшаяся 190 дней, сделала имя В. К. Арсеньева популярным среди ученых и краеведов. В 1907 г. он отправляется в новую экспедицию, также снаряженную и финансируемую Приамурским отделом РГО. На этот раз нужно было продолжить прошлогодние исследования в центральной части Сихотэ-Алиня. Экспедиция длилась 240 дней; ее проводником был Дерсу Узала.

Третья экспедиция, посвященная 50-летию присоединения края, также была организована Приамурским отделом РГО. В ее задачу входило обследование неизученного дальневосточного района, границы которого составили: Нижний Амур — на западе, пролив Невельского (Татарский) — на востоке, рр. Хор и Самарга — на юге. Эта экспедиция Арсеньева оказалась самой продолжительной — с 24 июня 1908 г. по 20 января 1910 г. Научное значение экспедиции Арсеньева широко известно; все они красочно и талантливо описаны им во многих трудах путешественника («По Уссурийскому краю», «В горах Сихотэ-Алиня», «Дерсу Узала» и др.). После возвращения из третьей экспедиции В. К. Арсеньев стал директором Хабаровского музея.

---

⁸² Карпов Г. В. В. К. Арсеньев. М.: Географгиз, 1955, с. 14.

⁸³ Кабанов Н. Е. В. К. Арсеньев: Путешественник и натуралист, 1872—1930. М.: МОИП, 1947, с. 16.

Организация и проведение замечательных экспедиций В. К. Арсеньева были бы невозможными без инициативы и всестороннего участия Приамурского отдела РГО и в первую очередь его председателя — С. Н. Ванкова. Он участвовал в разработке планов экспедиции, добывал средства и снаряжение, отстаивал необходимость экспедиций перед властями Хабаровска и в Петербурге. «Экспедиции Арсеньева, — пишет Н. Е. Кабанов, — поддерживались и финансировались как Русским географическим обществом, так и местными организациями. В частности, упоминавшийся С. Н. Ванков — председатель Хабаровского отделения Русского географического общества — много помогал в осуществлении задуманного плана экспедиций средствами, материалами и защитой всех проектов перед центральными и местными организациями»⁸⁴.

К концу пребывания С. Н. Ванкова на посту председателя учреждения Приамурского отдела РГО значительно окрепли и разрослись. Вдвое увеличились фонды публичной библиотеки: в 1897 г. — свыше 34 тыс. томов, в 1913 г. — свыше 70 тыс.⁸⁵ Ежемесячно библиотеку посещали в среднем 317 человек⁸⁶. Непрерывно пополнялись коллекции музея, росло число его посетителей. Только за 1910 г. музей посетили 12 577 человек, в том числе 5000 учащихся гражданских и военных учебных заведений Хабаровска, Николаевска, Благовещенска и др.⁸⁷ И это несмотря на то, что Отдел и его учреждения испытывали тяжелое финансовое положение, о чем свидетельствуют ежегодные отчеты С. Н. Ванкова. Так, в 1910—1911 гг. он указывал, что из-за отсутствия необходимых средств не вышел очередной выпуск «Записок», в библиотеке не печатались каталоги и не выписывались необходимые книги; финансовые трудности не позволили расширять коллекции музея, произвести капитальный ремонт зданий библиотеки и музея, предусмотреть «платные должности директора музея и библиотеки и двух его помощников и т. д.»⁸⁸.

Научно-организаторская деятельность С. Н. Ванкова на Дальнем Востоке не ограничилась его активной рабо-

⁸⁴ Кабанов Н. Е. Указ. соч., с. 16.

⁸⁵ Краткая история Приамурского отдела РГО, с. 12—13.

⁸⁶ Отчет Приамурского отдела Русского Географического общества за 1910—1911 гг. — Зап. Приамур. отд. РГО, 1912, т. 8, вып. 2, с. 5.

⁸⁷ Там же, с. 14—15.

⁸⁸ Там же, с. 2—3.

той в РГО. Как известно, во времена Ванкова промышленность в Приамурье развивалась крайне слабо. Местные инженерно-технические работники в силу своей разобщенности почти не имели деловых контактов и опытом не обменивались. А между тем потребность в этом нарастала. В 1907 г. С. Н. Ванков создал Приамурский отдел Русского технического общества (РТО) и возглавил его⁸⁹. Новый отдел быстро стал организационным центром культурно-технической жизни всего Дальнего Востока.

Являясь председателем Отдела, С. Н. Ванков проводил не только организационную, но и большую научно-техническую работу. Он принимал деятельное участие в решении многих технических вопросов, в частности касающихся вооружения армии⁹⁰. Приамурский отдел РТО имел несколько секций: фотографическую (с лабораторией, принимающей частные заказы), воздухоплавательную и др. Впоследствии Ванков вспоминал, что техническое общество «оказало краю большую услугу во всех технических, технико-экономических и хозяйственных вопросах»⁹¹.

Следует отметить, что в тот период С. Н. Ванков был также членом Советов Приамурского отдела Общества востоковедения и Приамурского отдела Военно-исторического общества.

Трудно переоценить те усилия, которые вложил С. Н. Ванков в развитие просвещения на Дальнем Востоке. Это было вынуждено признать и официально отметить царское правительство. 6 декабря 1912 г. за труды по народному образованию Ванков получил одно из высших отличий Российской империи — орден Станислава 1-й степени⁹².

Одной из причин интереса С. Н. Ванкова к вопросам народного просвещения, в первую очередь профессионально-технического образования, явилось отсутствие в крае необходимого количества квалифицированных рабочих. С этой проблемой он, как мы уже знаем, столкнулся при реконструкции Окружной артиллерийской мастерской. Дело в том, что местные рабочие в основном были представлены демобилизованными солдатами либо приехавшими из России в поисках больших заработков малоквалифицированными ремесленниками. Уже тогда Ванков

⁸⁹ ЦГАНХ, ф. 8155, оп. 2, д. 83, л. 8.

⁹⁰ Там же, д. 84, л. 9.

⁹¹ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 151.

⁹² Там же, д. 3, л. 11.

выдвинул идею создания при мастерских ремесленного училища, готовившего специалистов, которые не только сами могли работать, но и учили бы этому других. Таким образом, в крае сформировались бы, по словам С. Н. Ванкова, «кадры хороших, знающих свое дело и в достаточной степени специально образованных мастеровых и мастеров»⁹³.

Не дожидаясь решения о создании такого рода школы, Ванков набрал учеников, которых по началу обучали только практическим приемам. В 1902 г. открылось учебное общежитие, возросло количество обучающихся, были введены общеобразовательные предметы. Обучение сочеталось с **производственной работой в мастерских**. Качество преподавания было **низким**⁹⁴. В основном готовили токарей по металлу, слесарей и столяров. Вместо запланированных трех лет обучения — четыре-пять. Фактически было создано ремесленное учебное заведение. Нужно было только добиться ему статуса официальной организации.

29 августа 1906 г. С. Н. Ванков обратился с докладной запиской к начальнику артиллерии Приамурского военного округа. Он предлагал создать при Окружной артиллерийской мастерской ремесленное училище, способное научить «практически работать, одновременно изучая теоретически работы на практике, на серьезных изготовлениях изделий, а не на игрушках или искусственно созданных только для школы изделиях»⁹⁵. Преподавание в нем должны были вести офицеры и техники мастерской, практическими занятиями руководить мастера.

С. Н. Ванков считал, что главная цель училища — «выпустить из своих стен образованного, умелого мастера, в намеченных учебными планами рамках подготовить ремесленника, который не смотрел бы на свое занятие слепо и не сидел бы вечно на одной и той же мертвой точке, но был бы в своей специальности подвижен, как и сама жизнь подвижна, который по своему развитию и сообщенным ему знаниям способен был бы не только следить за всеми нововведениями в своем деле, но и самостоятельно совершенствовать его с помощью науки, прислушиваясь к потребностям и вкусам времени. С приобретением им опыта, с усвоением навыков во всех мелочах,

---

⁹³ ЦГВИА, ф. 1590, оп. 1, д. 250, л. 2.

⁹⁴ Амурские арсеналы. Хабаровск: Кн. изд-во, 1974, с. 26—27.

⁹⁵ ЦГВИА, ф. 1590, оп. 1, д. 242, л. 1.

когда эта сторона уже не будет его затруднять, тогда не жизнь должна его будет учить, но он должен вносить в нее свою лепту умения, плоды своей мысли, подкрепленной наукой, принося таким образом пользу и себе и обществу»⁹⁶.

Выдвинув требование — готовить образованного рабочего, осмысленно подходящего к своему делу, Ванков определил и принципы обучения. Это прежде всего — наличие общеобразовательных предметов, наглядность обучения, доступные беседы, а не лекции, сочетание теории и практики. Он разработал также некоторые методические приемы обучения, порядок оценки знаний учащихся и проведения экзаменов. Окончившие курс по первому разряду получали звание мастера, по второму — подмастерья. По общеобразовательным предметам курс обучения в ремесленном училище соответствовал курсу городских училищ.

Ванков раскрыл значение и цели каждого предмета учебного плана, предусматривающего обучение русскому языку, истории, географии и естествоведению, арифметике; геометрии, физике и химии, механике и технологии, черчению, рисованию, чистописанию, а также практические занятия в мастерских, пение и гимнастику. На изучение всех этих предметов отводилось три года (42—53 недельных часа), четвертый год обучения был целиком посвящен практической работе. Уроки на дом не задавались.

С. Н. Ванков совместно с окружным инспектором училищ и начальником Хабаровского технического железнодорожного училища разработали подробные программы по всем предметам учебного плана⁹⁷. По мысли Ванкова, один набор в училище должен был включить 70 человек, причем 30—40 из них обучались в качестве пансионеров государства.

Однако проект Ванкова не получил поддержки Окружного командования, решившего отложить его принятие «до более благоприятного финансового положения»⁹⁸. С. Н. Ванков настойчиво продолжал хлопоты. Новым импульсом к реализации его идей послужило преобразование мастерских в Арсенал. «Учреждение при вверенном мне арсенале ремесленного училища, — писал он, — является

---

⁹⁶ Там же, л. 5.

⁹⁷ Там же, л. 15—22.

⁹⁸ Там же, л. 1.

крайне необходимой мерой для обеспечения его опытными мастеровыми различных специальностей (слесарными, токарными, столярными и пр.), имея в виду, что при весьма слабом развитии на Дальнем Востоке фабричной и заводской промышленности вообще в опытных и научно подготовленных мастеровых — ремесленниках ощущается всегда здесь, на месте, постоянный недостаток»⁹⁹. Создание училища, по убеждению Ванкова, позволит Арсеналу использовать вольнонаемных рабочих и тем самым обеспечить ежегодный приток рабочей силы. Большую пользу принесет училище и хозяйству всего края: «Избыток мастеровых обеспечит различные предприятия, не только военные, но и гражданские».

15 мая 1910 г. Военный совет русской армии разрешил открыть ремесленную школу при Хабаровском окружном арсенале и выделил соответствующие ассигнования, в том числе на постройку специального каменного здания¹⁰⁰. Временно решено было разместить школу в одном из зданий Хабаровского арсенала. 1 декабря 1910 г. открылся младший, 1-й класс, а затем в последующие три года и три остальных¹⁰¹.

В основном в училище принимались дети бедняков, сироты. Учащиеся жили в общежитии, на казенный счет обеспечивались учебными пособиями, питанием, форменной одеждой. Преподавание велось по программам, разработанным С. Н. Ванковым. Он систематически посещал общежитие и классы, наблюдал за обучением и порядком. Преподаватели училища имели высшее, преимущественно техническое образование, руководители практических занятий являлись выпускниками технической артиллерийской школы. В училище была создана школьная библиотека с фондами художественной и технической литературы, велось преподавание музыки¹⁰². Первые два года учащиеся изучали основы производства, работали в механическом, столярном, кузнечном цехах, в машинном отделении и кочегарке. Два последних года они осваивали избранную специальность.

---

⁹⁹ Там же, д. 260, л. 149.

¹⁰⁰ В наши дни в двухэтажном кирпичном здании ремесленного училища «Арсенала» (законченном в 1916 г. и надстроенном уже в годы Советской власти) располагается Хабаровское профессионально-техническое училище № 4.

¹⁰¹ ЦГВИА, ф. 1590, оп. 1, д. 242, л. 3—7, 23, 25; д. 260, л. 149.

¹⁰² Там же, д. 56, л. 101.

Поистине неоценима роль С. Н. Ванкова в развитии общего и профессионально-технического образования в Приамурском крае. В Хабаровске он практически курировал начальные школы, реальные училища, женскую гимназию, Николаевское городское училище, железнодорожное училище, профессиональное женское городское училище. Ванков вникал во все дела этих учебных заведений, оказывал им посильную помощь. Он основал и в течение многих лет (1899—1914) являлся председателем Общества вспомоществования нуждающимся учащимся учебных заведений города. Общество проводило благотворительные мероприятия, собирало средства для нуждающихся учащихся и преподавателей¹⁰³. С. Н. Ванков неоднократно выступал на страницах местной печати со статьями, затрагивающими проблемы просвещения. Так, он ратовал за организацию профессиональных школ, школ десятников, коммерческих и землемерных курсов и т. д. Население края поддерживало С. Н. Ванкова и было готово поддержать его начинания материально. Однако генерал-губернатор края запретил сбор средств.

С. Н. Ванков входил в Совет Приамурского окружного управления Красного Креста, был членом Хабаровского музыкального общества, участвовал в работах различных комиссий, связанных с хозяйственной и общественной жизнью края¹⁰⁴. И всюду он был душой всех дел, генератором идей и практическим руководителем их осуществления. «Участвуя во многих разнообразных общественных организациях в качестве руководителя или рядового работника, — отмечалось в одном документе уже советских лет, — Семен Николаевич всюду выделялся как инициатор и незаурядный знаток обсуждаемых вопросов, и там, где участвовал в работе Семен Николаевич, происходило форменное будирование умов местной общестственности, и ему с успехом удавалось проводить в жизнь многие вопросы широкого общественного значения»¹⁰⁵.

Остановимся на еще одной стороне деятельности С. Н. Ванкова в период его жизни в Хабаровске. Речь пойдет о его работах в области истории и философии техники. В этой связи можно выделить три его статьи.

¹⁰³ Так, за 10 лет существования Общества было выдано пособий на сумму около 46,5 тыс. руб. (*Кларк И. С. Указ. соч., с. 156*).

¹⁰⁴ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 109.

¹⁰⁵ ЦГАНХ, ф. 8155, оп. 2, д. 84, л. 11.

В первой из них — «Техника в жизни человека» он рассматривает имеющиеся определения понятия «техника», пытается по-новому сформулировать его. При этом он отмечает тесную связь и зависимость техники от естественных наук. Основное внимание Ванков уделяет значению техники в жизни человека и общества: в развитии промышленности, транспорта, средств обороны, медицины, в быту и т. п., считая, что «развитие и совершенствование человечества зависело и зависит от техники»¹⁰⁶. Хотя статья в целом носит популярный характер, предназначена для читателя-неспециалиста и, собственно, служит целям пропаганды техники, в ней немало оригинальных мест, рассуждений, авторских обобщений.

Продолжением этой работы служит статья «Развитие электротехники». Она представляет собой популярный очерк истории теории и практического применения электричества в различных отраслях человеческой деятельности. С. Н. Ванков подчеркивает возрастающую роль применения электричества в будущем. «Можно сказать, — пишет он, — что будущее принадлежит электрической энергии, дающей свет, движение и тепло». Ванков связывает это положение с развитием Дальневосточного края: «Относя все вышесказанное к нашему богатому краю, скажем: падением скольких горных рек могли бы при помощи электротехники воспользоваться для разработки естественных горных богатств. Пора подумать над этим и взяться за дело». Несмотря на то что чисто научные исследования в области электричества делались целое столетие, трудно было подозревать гигантскую роль его практического использования. «Во все времена, — подчеркивает С. Н. Ванков, — и даже теперь (10-е годы XX в. — А. Ч.) нередко раздаются голоса скептиков, глумящихся над кабинетно-научными работами. Но это крайне ошибочно»¹⁰⁷. Как видим, С. Н. Ванков уже тогда говорил о пользе фундаментальных исследований.

Несколько особняком стоит статья «Техника и капитал». Здесь С. Н. Ванков пытается соединить технику и пути ее развития с политической экономией. К сожалению, в этом вопросе он стоит на позиции буржуазной политэкономии, печетко понимает сущность капиталистического способа производства, рассматривает капитал как

---

¹⁰⁶ Приамурье, 1910, № 1086.

¹⁰⁷ Там же, № 1087.

извечную категорию, допускает нечеткие формулировки и т. п. В то же время он ссылается на К. Маркса, правильно трактует понятия «основной капитал», «оборотный капитал». Статья призывает к развитию производительных сил Дальнего Востока. «Лучшее развитие края, — пишет автор, — ...это устройство разного рода фабрик, заводов для переработки здесь, на месте, сырья в продукты индустрии — для этого необходимы капитал и техника»¹⁰⁸. Отмечая отсутствие на Дальнем Востоке промышленных кадров, способных использовать несметные богатства региона, С. Н. Ванков призывает правительство создать их.

Все три статьи С. Н. Ванкова объединяет горячее желание ускорить приход технического прогресса в край «неизведанных богатств и широких возможностей». Неудивительно, что впоследствии Ванков собрал эти статьи в единый конволют.

Забота о процветании Дальнего Востока стала для С. Н. Ванкова делом всей его жизни. Уже будучи в преклонном возрасте, отмечая достижения Советской власти, он писал: «Дальневосточный край стал развиваться только при большевиках, так как они принесли с собой культуру, смелость, напористость и технику. Прорубив просеки в дремучих лесах, они проникли в такие места, где недра земли богаты каменным углем, разными рудами металлов и пр. ценными ископаемыми... развитие этого края идет гигантскими шагами, а следовательно, заселение края должно идти тоже гигантскими шагами, и тогда этот край будет теснее связан с центром Советской России»¹⁰⁹. Касаясь будущего Дальнего Востока, Ванков считал необходимым построить там металлургический завод-гигант производительностью от 400 тыс. до 1 млн. т. черного металла в год, полностью базирующийся на местном сырье и топливе. Он предлагал развить железнодорожную сеть Дальнего Востока, в частности соорудить Байкало-Амурскую магистраль (БАМ). Ученый и крупный хозяйственный и общественный деятель выдвинул целую программу дальнейшего развития Дальнего Востока. «Если развить железнодорожный транспорт, — писал он, — прежде всего устройством Байкало-Амурской железной дороги... развитие местного транспорта в таком виде позволит цинковые концентраты Тетюхи перебрасывать для переработки

¹⁰⁸ Там же, 1911, № 1354.

¹⁰⁹ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 115.

в серно-кислотное производство, а на базе медных фосфоритов — и фабрикам химических удобрений. Такое редкое природное богатство, сосредоточенное на сравнительно небольшой территории, разрешает все вопросы транспортного хозяйства, с другой стороны, электрическая энергия р. Бурея, совершенно напрасно ныне пропадающая, движет механизмы по разработке лесных богатств, расплавит металлы, а сама река Бурея двинет грузы железных дорог. В таком же состоянии по богатству, правда несколько менее, находятся и громадные горные богатства Большой Биры. Здесь слишком мало исследованы эти богатства. Геологам здесь тоже предстоит серьезная работа по исследованиям. Вот каковы богатства Дальнего Востока»¹¹⁰. За этими строками встает человек крупномасштабный, мыслящий широко, по-государственному.

С. Н. Ванков горячо полюбил Приамурский край. «Прожив почти 17 лет на Дальнем Востоке, — писал С. Н. Ванков, — я так полюбил этот край, что и не думал переезжать обратно в европейскую часть России. Я сроднился с ним, так свыкся с ним, что он мне стал очень дорогим, что уезжать оттуда мне вовсе не хотелось. Вот почему я думал окончить военную службу на Дальнем Востоке, выйти в отставку и там заняться развитием края как в техническом, промышленном, так и в хозяйственном отношении»¹¹¹.

Но обстоятельства сложились по-иному. С октября до декабря 1913 г. С. Н. Ванков находился в командировке в Петербурге, где участвовал в работе комиссии по учреждению технического артиллерийского заведения в одном из военных округов Сибири. В декабре того же года он был назначен начальником Брянского арсенала¹¹². В приказах о его переводе командующий войсками Приамурского военного округа и начальник артиллерии округа отмечали редкую работоспособность и энергию С. Н. Ванкова, опытного техника и организатора, его большие успехи в строительстве и деятельности Арсенала¹¹³. Теплые адреса получил Семен Николаевич от работников Арсенала и других хабаровских учреждений.

Так завершилась многолетняя плодотворная деятельность С. Н. Ванкова на Дальнем Востоке. Значение ее

¹¹⁰ Там же, л. 114.

¹¹¹ Там же, л. 150.

¹¹² ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 77 об.; ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 5, л. 1.

¹¹³ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 5, л. 1—3.

очевидно. Однако все же хочется подчеркнуть: история до-революционного Дальнего Востока не знает человека, который бы столько сделал для научного, технического и культурного развития Хабаровска и всего Приамурья, сколько сделал С. Н. Ванков.

Семен Николаевич до конца своих дней с большой теплотой вспоминал о годах, проведенных на Дальнем Востоке. В 30-е годы в беседе со своим сотрудником И. В. Харизоменовым он говорил, что именно на Дальнем Востоке получил «возможность самостоятельной работы, возможность проявить свою инициативу, заняться широкой общественной деятельностью»¹¹⁴.

Глава 5

«Организация С. Н. Ванкова»

В марте 1914 г. в Брянск приехал новый начальник Арсенала генерал-майор С. Н. Ванков, а в декабре того же года он был назначен и начальником гарнизона города¹.

Брянский арсенал основан в 1783 г. По данным на 1911 г. Арсенал имел около 600 рабочих и мастеров, стоимость его ежегодной продукции составляла около 600 тыс. руб. На предприятии действовали мастерские: литейная, кузнечная, слесарная, оружейная, деревообделочная, механическая; при канцелярии — чертежная. В литейной отливались бронзовые и латунные части для лафетов, повозок и снарядных лотков, а также чугунные предметы. В оружейной мастерской исправлялись части орудий. В Арсенале находилось около 250 станков, снабженных электромоторами; станки приводились в движение двумя генераторами трехфазного тока мощностью каждый в 300 л. с.

По техническому оборудованию и масштабам производства Брянский арсенал занимал третье место среди других арсеналов страны. Расположен он был крайне неудачно, в центре города, зажатый со всех сторон частными владениями и р. Десной, отрезавшей Арсенал от железной дороги. В 1913 г., в соответствии с большой программой

¹¹⁴ Запись беседы автора с И. В. Харизоменовым 16 ноября 1982 г. — Архив автора.

¹ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 77 об.

вооружения армии, решено было перевести Арсенал в другое место, за р. Десну, ближе к железной дороге. Проектом переноса Арсенала и занялся его новый начальник. В июле 1914 г. проект был готов, но он не был осуществлен: началась война и кредиты не были отпущены².

19 июля (1 августа) 1914 г. Германия объявила войну России. Развернувшаяся вскоре первая мировая война была империалистической войной между двумя коалициями капиталистических держав, вызванной крайним обострением противоречий в ходе борьбы за сферы влияния, источники сырья, мировое господство.

Миллионы русских крестьян, рабочих были оторваны от мирной жизни, одеты в серые шинели, поставлены под ружье и отправлены на фронт. Они нуждались во все возрастающих массах предметов снаряжения, вооружения, боеприпасах. Перед военно-техническими заведениями, в том числе перед арсеналами, встали новые, исключительно сложные задачи по снабжению действующей армии необходимым количеством вооружения и боеприпасов.

Для начальника Брянского арсенала генерала С. Н. Ванкова война не была неожиданностью. Можно сказать, что он встретил ее грудью. Молниеносно, несмотря на незавершенность реконструкции, вся работа Арсенала была перестроена на военный лад. Мобилизованы были все возможные ресурсы. Арсенал был переведен на круглосуточную деятельность. Устанавливался лишь один выходной день в месяц. Сам С. Н. Ванков работал с 6 ч утра до 1—2 ч ночи ежедневно.

Во время войны на Брянский арсенал возложили изготовление и ремонт многих предметов артиллерии, в том числе ремонт орудий — обыкновенный и с перестроением, но оборудование Арсенала не отвечало этим целям. Непрерывно увеличивающийся поток нарядов привел к необходимости усиления мощности предприятия. Начиная с 1915 г. были возведены электростанция, механическая мастерская, литейная, здание для термической обработки металлов и др., старые помещения расширены и перестроены, так что площадь производственных зданий возросла более чем вдвое. Установлено было 170 новых станков, что втрое увеличило мощность механического цеха. Для ремонта орудий с перестроением в Арсенале появилось соответствующее оборудование: станки, электрическая

---

² Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.). М.: Воениздат, 1949, т. 2, ч. 3, с. 168.

печь, прессы для снятия кожухов и надульников с орудия и т. п. Все это вызвало значительный рост производительности Арсенала. Кроме того, надо учитывать, что Брянский арсенал, который непосредственно находился в тылу Западного фронта, служил его главной ремонтной базой в течение 1914—1915 гг. Наряды Западного фронта шли сверх установленной программы работ Арсенала³.

Однако Брянский арсенал вскоре оказался не единственной, а затем и далеко не главной заботой С. Н. Ванкова. Еще в октябре 1914 г. он стал получать письма из действующей армии от своих знакомых и друзей — генералов П. А. Лечицкого, А. В. Самсонова и др. Они информировали его о недостатке снарядов в действующей армии и просили скорее снабдить ими русские войска, буквально истекающие кровью. Но Брянский арсенал не изготавливал снарядов. С. Н. Ванкову ничего не оставалось, как направлять копии этих писем главному инспектору артиллерии действующей армии великому князю Сергею Михайловичу и в ГАУ. Первое время в Петрограде к этим письмам относились спокойно, но затем в адрес С. Н. Ванкова стали раздаваться упреки и замечания, что он вмешивается не в свое дело. Руководство ГАУ упрямо твердило, что армия вполне достаточно снабжена всеми необходимыми припасами через артиллерийские парки⁴.

Как же обстояло дело с артиллерийским снабжением армии в первую очередь снарядами в действительности? Обратимся к показаниям генерала Е. К. Смысловского, которые он дал Верховной следственной комиссии, учрежденной после Февральской революции 1917 г. Заместитель начальника ГАУ признал: «командование русской армии было уверено в кратковременности кампании и неизбежно придерживалось неправильного принципа обеспечения армии, считая, что *война ведется за счет тех запасов, которые заготовлены в мирное время*» (курсив наш. — А. Ч.)⁵. В мирное время была проявлена известная забота о запасах снарядов, но вопрос о том, чем будет снабжаться армия после их израсходования, молчаливо обходилась. Это был крупный стратегический просчет. Те количества боевых припасов, которые считались в самом начале войны достаточными для достижения извест-

³ Барсуков Е. З. Указ. соч., с. 169—170.

⁴ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 160.

⁵ Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в 1914—1918 гг. М.: Высш. воен. ред. совет, 1923, ч. 3, с. 21.

ного эффекта, оказались совершенно ничтожными по сравнению с числом выпущенных в некоторых боях снарядов. Курс на заграничные заказы себя не оправдал. Так, из 4,5 млн. снарядов, заказанных в Англии и Франции, до конца 1915 г. поступило всего лишь около 0,5 млн.; были известны и отрицательные стороны иностранных заказов⁶. Таким образом, «положение со снабжением армии артиллерийскими снарядами, уже в первые месяцы войны стало катастрофическим. С развитием боев оперативная потребность в них все более возрастала»⁷.

В условиях обострения снарядного голода наиболее мыслящие деятели военного ведомства все более склонялись к другому принципу снабжения армии: вести войну на те материальные средства, которые могут быть предоставлены армии внутренними производительными силами своей страны. Одним из первых военных мыслителей и практиков военно-технического дела, который еще задолго до войны обратился к подобной позиции, был С. Н. Ванков.

Вопрос о подготовке России к большой войне в военно-техническом и промышленном отношениях волновал С. Н. Ванкова еще в Хабаровске. Свои позиции он сформулировал в 1911—1912 гг., в частности поставив проблему соотношения накопленных к началу войны запасов снаряжения, вооружения и боеприпасов и мобилизации промышленности. Ванков считал, что никакие запасы не смогут обеспечить потребности войны, которые невозможно предусмотреть полностью заранее. Без промышленной мобилизации накопленные материалы быстро истощатся. Мобилизационные запасы позволят начать войну, а промышленная мобилизация даст возможность продолжать ее — такова формула, которой придерживался С. Н. Ванков⁸.

В 1912 г., будучи в командировке в Петербурге, Ванков поднял перед военным министром вопрос о разработке и подготовке технической мобилизации промышленности Дальнего Востока на случай войны с Японией. В ответ министр поинтересовался подобной готовностью, но уже в пределах европейской части России. Оказалось, что ни о каких планах такой мобилизации и даже разго-

---

⁶ Там же, с. 243—246.

⁷ Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну (1914—1918). М.: Воениздат, 1956, с. 173.

⁸ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 192.

воров о ней Ванкову слышать не приходилось. «Меня поражала халатность в этом отношении Главного артиллерийского управления, — писал он, — оно и слушать не хотело о технической мобилизации, оно считало сумасшедшей подобную идею. Вот почему помышлять о технической мобилизации нашей гражданской промышленности в стенах ГАУ считалось даже преступным. Следовательно, ясно, что война 1914 г. не могла найти поддержки в нашей частной гражданской промышленности по снабжению боевыми припасами и прочими потребными боевыми предметами»⁹.

Значительная доля вины за это падала на ГАУ. С. Н. Ванков резко отрицательно относился к руководящим деятелям этого учреждения, разрабатывавшего и осуществлявшего политику артиллерийского снабжения армии. Он считал их людьми упрямыми и завистливыми, враждебно встречавшими чужие, хотя и самые нужные и плодотворные для обороны страны мысли¹⁰. Более того, когда война уже началась и стал вырисовываться ее затяжной характер, некоторые ответственные представители Военного министерства и ГАУ продолжали отстаивать старые, негодные и вредные позиции.

С. Н. Ванков приводит такой весьма характерный пример. В начале октября 1914 г. в ГАУ было созвано широкое совещание под председательством военного министра В. А. Сухомлинова. Помимо военных, присутствовали члены Государственного совета, Государственной думы, представители промышленности. Находился там и вызванный из Брянска С. Н. Ванков. От имени Военного министерства генерал Трахтенберг заявил, что война продлится всего лишь несколько месяцев. Это мнение поддерживали несколько артиллерийских генералов во главе с будущим начальником ГАУ А. А. Маниковским. Они считали, что война базируется на складах, и как только они опустеют — война склонится к миру сама по себе. Тогда с большой речью выступил С. Н. Ванков. Он сказал, что война будет продолжительной и базироваться должна не на запасах складов, а на заводах и фабриках, и если их мало или нет, то надо сейчас же, хотя и с большим опозданием, немедленно приступить к постройке новых с таким расчетом, чтобы не позднее полугода, максимум не более года, они начали бы давать потребное войскам количество сна-

---

⁹ Там же, л. 61.

¹⁰ Там же, л. 192.

рядов и прочего военного и боевого снаряжения. «Я привел массу примеров, — вспоминал Ванков, — и собрание поддержало мою мысль»¹¹. Представители крупных гражданских заводов ратовали за удлинение сроков исполнения заказов ГАУ. С. Н. Ванков решительно выступил против таких предложений, приводя доводы за возможность и необходимость всяческого сокращения сроков. «Я докажу на заводах мне подчиненных, — заявил он, — что сроки таких заказов должны быть сокращены, по крайней мере, вдвое и даже более»¹². Собрание и на этот раз согласилось с С. Н. Ванковым.

Мы привели этот пример как свидетельство того, какие настроения царили среди многих руководителей русской армии, и артиллерии в частности, и как трудно им было противостоять.

После начала военных действий стали раздаваться тревожные голоса и в среде военного командования. Необходимо было срочно размещать военные заказы. Начальник генерального штаба Главковерха К. Янушкевич предписал начальнику ГАУ «немедленно же изыскать способы к изготовлению новых запасов огнестрельных припасов и к скорейшей их доставке на театр военных действий»¹³. Начались совещания и заседания, ГАУ стало выдавать заказы без разбора, направо и налево, подчас аферистам. По словам современника, «началась та бешеная спекуляция на снарядах, подобной которой еще не видел свет и в результате которой расплодилось масса мелких, немощных в техническом отношении и просто дутых предприятий, поглощающих с поразительной прожорливостью и с ничтожной производительностью всякого рода оборудование, инструментальную сталь, металлы, топливо, транспорт, рабочие руки и технические силы, а также валюту»¹⁴. Это было чрезвычайно опасным. Однако ГАУ, вместо того чтобы по-настоящему провести техническую мобилизацию промышленности, продолжало эту порочную практику. Кроме того, оно возлагало надежды на такие мощные заводы, как Путиловский, Сормовский, Коломенский и др. Но Путиловский завод, работавший на ГАУ, значительно снизил свою производительность. Причин этого ГАУ установить не могло.

---

¹¹ Там же, л. 190.

¹² Там же.

¹³ Маниковский А. А. Указ. соч., с. 149.

¹⁴ Там же, с. 154.

В начале января 1915 г. великий князь Сергей Михайлович, который возглавил «Особую распорядительную комиссию по артиллерийской части», образованную 1 января 1915 г., срочно вызвал в Петербург С. Н. Ванкова и сообщил ему, что армия остро пуждается в больших количествах трехдюймовых снарядов. Ванкову поручалась тщательная ревизия Путиловского завода с целью выяснения причин падения производства и указания меры их подъема хотя бы до довоенного уровня. С. Н. Ванков за 15 дней собрал и обработал все необходимые материалы и представил свои выводы руководителю Особой комиссии и военному министру. В числе причин падения производительности Путиловского завода он, в частности, назвал:

отсутствие каменного угля, кокса, чугуна, железа и стали; отсутствие инженеров вследствие мобилизации их на фронт; отсутствие высококвалифицированных рабочих, также мобилизованных в армию. Кроме того, по его мнению, ГАУ не оказывало никакого содействия заводу, не удовлетворяло его насущных требований.

С. Н. Ванков выступил против реквизиции завода в военное ведомство и замены администрации военными, считая это опасным экспериментом. Чтобы помочь заводу выйти из трудного положения, обеспечить его ритмичную деятельность, он выработал помесячные планы работы предприятия на 6 месяцев. Все предложения С. Н. Ванкова были приняты, и он возвратился в Брянск. Однако, не успев прибыть на место, С. Н. Ванков получил новую срочную телеграмму, вызывающую его в Петроград по весьма важному государственному вопросу. 3 февраля он

С. Н. Ванков
в годы первой мировой войны.
Публикуется впервые

вновь прибыл в столицу. Там его ожидала французская военно-техническая миссия.

История появления этой миссии в России такова. После сражения на р. Марне ярко определилась огромная роль артиллерии в современной войне, — а вместе с тем и производства снарядов. Вся частная промышленность Франции была привлечена к этому производству. Было проведено кооперирование и укрупнение производства. Рост производства снарядов во Франции навел находившихся там представителей русской армии на мысль о желательности использовать французский опыт в России.

Главную роль здесь сыграл известный впоследствии советский писатель и общественный деятель, русский военный агент во Франции А. А. Игнатьев. Ему удалось собрать совещание представителей артиллерии и частной металлургической и химической промышленности по вопросу помощи русской армии. Французы выразили удивление снарядным голодом в России, заявив, что одни Петроградские заводы по своей мощности намного превосходят весь Парижский район. «Если бы вы приняли хоть какие-нибудь меры по использованию ваших промышленных ресурсов, — отметили они, — вы бы нас оставили далеко позади себя»¹⁵.

По соглашению с начальником артиллерийского управления французской армии было решено, что в Россию срочно отправится комиссия лучших мобилизованных техников для ознакомления ГАУ с принятыми во Франции методами ускоренного производства снарядов. «Вопреки освященным временем обычаям, — счел нужным подчеркнуть А. А. Игнатьев, — техническая помощь передавалась без расхода для русской казны и без заинтересованности частных французских фирм»¹⁶.

Миссия, представленная артиллеристами, химиками и инженерами во главе с майором Пио, 17 января 1915 г. прибыла в Петроград. ГАУ не смогло наладить с ней нужных контактов. Хотели поручить французским специалистам наладить производство снарядных цехов с целью увеличения их производительности, но, как отметил С. Н. Ванков, это было неудачное решение: французы по-русски не говорили, рабочих не знали, условия работы на русских заводах были им непривычны. Техническая от-

---

¹⁵ Игнатьев А. А. Пятьдесят лет в строю. Симферополь: Крымиздат, 1953, с. 545.

¹⁶ Там же.

сталость, отсутствие металла и топлива и пр. ставили французских техников в безвыходное положение, и они отказались от этого предложения. Вот тут-то и встал вопрос о вызове С. Н. Ванкова. Этому способствовал его большой авторитет как крупного специалиста, опытного организатора военного производства. Оказалось, впрочем, что авторитет этот уже тогда приобрел международный масштаб. Французский генерал, представитель при русском верховном командовании, лично знал С. Н. Ванкова, так как еще в 1908 или 1909 г. он в составе французской военной миссии посетил Хабаровский арсенал. Образцовая постановка дела в арсенале произвела на французов такое впечатление, что они доложили об этом французскому правительству. Французский генерал не забыл этого и теперь рекомендовал Верховному главнокомандующему русской армии великому князю Николаю Николаевичу привлечь С. Н. Ванкова для переговоров с французской миссией¹⁷.

Однако Семен Николаевич, перегруженный делами в Брянском арсенале, поначалу отказывался, ссылаясь на то, что в ГАУ много генералов, способных это делать. Однако осознание огромной военно-стратегической и технической важности дела изменило его первоначальное решение. Он согласился.

Члены французской миссии явились к С. Н. Ванкову в гостиницу. Он попросил их составить доклады, чтобы выяснить способ производства снарядов на французских гражданских заводах. Семен Николаевич предложил и свою программу налаживания производства. Он считал, что успешное внедрение нового технического опыта и новой структуры организации производства снарядов, преимущественно трехдюймовых, позволило бы избежать чрезмерного разнообразия заказов — слишком мелких, чтобы быть продуктивными. Кроме того, представлялась возможность применить необходимые меры к облегчению работы неопытных промышленников, упорядочить деятельность их недостаточно оборудованных предприятий. Одним словом, предполагалось извлечь наибольшую пользу из имевшихся ресурсов страны, чтобы возможно меньше обращаться в это тяжелое военное время к иностранной промышленности.

---

¹⁷ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 165.

Французы с пониманием отнеслись к целевой программе С. Н. Ванкова. В свою очередь они выдвинули три предложения:

1. Получить от ГАУ наряд на изготовление снарядов на еще не использованных русских заводах.

2. Добиться заказа на цельнокорпусную фугасную гранату французского образца, снабженную детонаторной трубкой с замедлителем, и принять его на упрощенных, принятых во Франции технических условиях.

3. Воспользоваться встречами с заводчиками для того, чтобы уговорить их принять к исполнению упомянутые заказы¹⁸.

С. Н. Ванков в течение нескольких дней изучал материалы французской военной миссии, технологию изготовления снарядов по французскому образцу. Сущность последнего сводилась к следующему. Как известно, русская граната, взятая в то время на вооружение, состояла из двух частей: стакана и навинчивающейся на него головки. Граната же французского образца изготавливалась из одного куска металла, причем верхняя часть стакана обжималась в конус в нагретом состоянии. Важно было то, что французские гранаты изготавливались не из твердой углеродистой стали (как на русских заводах), а из более мягкой, осевой. Необходимая прочность снаряда достигалась закалкой¹⁹. Устранение операций нарезания резьбы для навинчивания головки снаряда на корпус, а также замена углеродистой стали обычной давали возможность использовать станки меньшей мощности. Тем самым открывалась дорога для привлечения к производству гранат не только крупных металлообрабатывающих заводов, но и различных мелких предприятий, включая ремонтные мастерские текстильных фабрик. А именно это имело большое значение при решении острейшей проблемы снабжения действующей армии снарядами для легкой артиллерии. Тем более что «перед войной ни один из частных заводов не готовил снарядов, и это производство пришлось вновь насаждать у нас в трудных обстоятельствах военного времени»²⁰. Кроме того, выделка заготовок для снарядов из осевой стали была возможной (в отличие от заготовок из твердой стали) для всех рельсопрокатных

---

¹⁸ Там же, л. 167 об.—168.

¹⁹ *Лео*. Особенности изготовления стального снаряда французского образца. — Изв. Моск. воен.-пром. ком., 1916, № 14, с. 7—11.

²⁰ *Маниковский А. А.* Указ. соч., с. 247.

заводов страны, что способствовало включению в орбиту снарядного производства многих металлургических заводов. Таким образом, в целом благодаря переходу на изготовление снарядов по французскому образцу неподготовленность русской гражданской промышленности к снарядному производству значительно уменьшалась.

Все эти несомненные преимущества С. Н. Ванков понял быстро. Но от идеи до ее широкомасштабного воплощения было еще очень далеко. Нужно было создать крупную централизованную производственную организацию, создать коллектив помощников, разработать массу технологических проблем, решать научно-технические вопросы по совершенствованию принятой технологии и тысячи других задач. И сделать все это пужно было в условиях непрерывной борьбы с чиновниками из ГАУ. Однако С. Н. Ванков, движимый патриотическим чувством и захваченный перспективами нового, грандиозного дела, согласился заняться этим. Следует высоко оценить его решение. «Будучи широко образованным инженером, — вспоминал спустя почти 30 лет сотрудник главного уполномоченного А. В. Панкин, — он понял сущность французских предложений и взял на себя ответственность провести их в жизнь... Он сказал: „Я возьму на себя все это“. Это была большая смелость пойти против всех авторитетов. Он оценил положение правильно... Смелостью в таких условиях было взять на себя борьбу с крупными авторитетами и настоять на привлечении частной промышленности. Это мог сделать только *талантливый технолог и выдающийся организатор*“ (курсив наш — А. Ч.)²¹. Не боясь громких слов, можно сказать, что решение С. Н. Ванкова имело историческое значение для судьбы артиллерийского снабжения русской армии.

Члены французской миссии обрадовались. «Нужно было видеть восторг и радость французов, — писал С. Н. Ванков, — они вскочили, стали меня качать, подбрасывать, целовать. Было видно, что за два месяца их пребывания в Петрограде среди нашего чиновничьего бюрократического люда они исстрадались, измучились»²². Семен Николаевич винил в этом великого князя Сергея Михайловича и руководство ГАУ. Их мало заботило, что наша

²¹ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 168. А. В. Панкин — один из ближайших помощников С. Н. Ванкова, впоследствии профессор Московского автомеханического института, написал свои воспоминания в начале 50-х годов.

²² Там же, карт. 304, д. 1, л. 13, 60—61.

армия осталась без снарядов. Они всюду толковали, что снарядов много, что парки путают, засылают снаряды не туда и т. п. «Это чистейшая ложь, — с возмущением писал С. Н. Ванков, — снарядов не было вовсе, раз батареям давали разрешение на каждый выпускаемый снаряд и некоторым батареям, особенно спускавшимся с Карпат... не разрешали выпускать более 2—3 снарядов в сутки»²³.

Дав согласие, С. Н. Ванков с присущей ему энергией взялся за дело. Прежде всего необходимо было отправиться в Москву, Брянск, Екатеринослав и Харьков для выяснения возможности изготовления трехдюймовых гранат по французскому образцу. 16—18 февраля 1915 г. в Москве по предложению С. Н. Ванкова проходило совещание представителей металлообрабатывающих заводов Московского промышленного района. Выяснилось что заводы района готовы принять участие в изготовлении снарядов. Для организации производства заводам было предложено разделиться на четыре группы: одна — для подготовки стали, другая — для изготовления корпусов гранаты, третья — для изготовления запальных стаканов взрывателя из стали и частей его из латуни, четвертая — для изготовления ударных трубок из латуни. Затем были обследованы заводы Московского и Харьковского районов, Брянский арсенал.

К концу февраля изучение вопроса, обследование заводов, совещания с заводчиками позволили сделать определенные выводы и предложения.

28 февраля С. Н. Ванков представил доклад руководству о возможности изготовления снарядов по французскому образцу. Для этого он прежде всего считал необходимым иметь в Москве лицо, наделенное особыми полномочиями и имеющее право немедленно и окончательно решать на месте следующие вопросы: перевозки материалов и топлива со всех концов России на военные заводы; возвращения этим заводам рабочих и мастеров, находящихся в запасных воинских частях; установления порядка и очередности исполнения заказов, наложения секвестра на материалы, металлы, топливо заводов и складов на территории всей России; приостановления работы заводов и их перевода на производство снарядов. Правам такого уполномоченного С. Н. Ванков придавал особое значение. «Широкие полномочия, — писал он, — необходимы, дабы

---

²³ Там же, карт. 303, д. 1, л. 168.

решение всяких экономико-хозяйственно-технических вопросов, касающихся как самих заводов, так и самой казны, решались бесповоротно и окончательно на месте, иначе канцелярская переписка может убить это дело в самом корне»²⁴. Таким образом, он в основных чертах набросал предварительный абрис будущей «Организации Ванкова», основанной на жесткой централизации и единоначалии. Она должна напоминать организацию крупного предприятия с директором-распорядителем во главе. Далее был предложен план организации производства снарядов — план технической мобилизации предприятий Средней и Южной России.

Доклад С. Н. Ванкова лег в основу постановления Военного совета армии от 9 апреля 1915 г. Этот документ возлагал на начальника Брянского арсенала С. Н. Ванкова операцию по изготовлению гранат французского образца с назначением ему в помощь членов французской миссии и русских техников. Как уполномоченный ГАУ С. Н. Ванков получал права начальника Главного управления и неограниченного распорядителя кредитов²⁵. Однако просимые Ванковым права и полномочия не были ему предоставлены в полной мере. Поэтому в дальнейшем руководителю «Организации» пришлось завоевывать свои права «исключительно с целью проведения столь важного для нашей страны дела по срочному снабжению нашей армии снарядами»²⁶.

Трудное это было дело, и не раз противники С. Н. Ванкова пытались его сорвать или усложнить. «Я был окружен врагами, — с горечью вспоминал он, — и содействие меньше всего мне оказывало Главное артиллерийское управление и его чины. Генерал Маниковский злостно вредил мне и ставил палки в колеса на всяком шагу. Невольно напрашивалась мысль, что мне завидуют, что то, что казалось для всего Петрограда и его чиновного люда, начиная от малых и кончая великими мира сего, невозможным, невыполнимым, в моих руках стало действительным выполненным фактом»²⁷. Были попытки сместить С. Н. Ванкова. Хотели даже перевести его на работу в Англию — в качестве председателя комиссии по приему орудий и снарядов, причем это предложение Ма-

---

²⁴ ЦГВИА, ф. 512, оп. 1, д. 57, л. 2 об.

²⁵ Там же, д. 214, л. 1; д. 1561, л. 3.

²⁶ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 170.

²⁷ Там же, л. 171.

никовский облакал в весьма лестную для Ванкова форму. После отказа С. Н. Ванкова, опасавшегося за дело снабжения армии снарядами, Маниковский еще трижды повторял свое предложение²⁸. «Им хотелось, — писал он, — убить только что наладившееся дело и вновь бросить наши действующие армии в хаос бесснарядья»²⁹. К счастью, эти попытки оказывались несостоятельными.

И все же препятствия на пути С. Н. Ванкова были очень сложными. В частности, остро с самого начала встали вопросы о топливе и рабочих. К Ванкову поступали бесчисленные ходатайства заводчиков, но он не имел возможностей их удовлетворять. Были случаи, когда заводы останавливались из-за отсутствия топлива или материалов. Часто работа замедлялась вследствие нехватки опытных рабочих и специалистов, из-за необходимости обучать людей новому делу. Все более становилось очевидным, что полномочия, предоставленные С. Н. Ванкову в самом начале становления организации, уже недостаточны. 15 июня 1915 г. он обратился к начальнику ГАУ с официальным письмом, в котором изложены меры, необходимые для нормального ведения всего дела производства снарядов в рамках «Организации С. Н. Ванкова». Ввиду важности документа приведем его полностью:

«1) Необходимо, — указывал Ванков, — чтобы все секвестированные на Юге России и в средней России заводы были переданы мне для установки на них производства гранат или с помощью передачи их другим работающим гранаты заводам или при помощи установки на них работ наймом техников и потребных мастеровых. Такие заводы ныне совершенно бездействуют.

2) Необходимо дать власть на предмет секвестра станков, приборов и машин, а если нужно, то и секвестра и реквизиции всех заводов, которые по тем или иным соображениям замедляют производство гранат или не желают изготовлять их.

3) Необходимо устранить конкуренцию на заводах дачей нарядов на гранаты разными организациями или лицами. Эта конкуренция повышает цены и может удлинить срок.

4) Необходимо предоставить мне право брать артиллерийских и других техников по моему усмотрению со всех заводов и учреждений. Мне нужны еще 40 артилле-

---

²⁸ Там же, л. 179.

²⁹ Там же, л. 171.

рийских техников или прапорщиков-инженеров, так как по числу $13 + 36 = 49$ заводов прикомандированных ко мне 9 прапорщиков, из которых 3 химика, крайне недостаточно для этих 49 заводов, привлеченных мною к работе по изготовлению гранат.

5) Предоставить мне право устранять администрацию частных заводов, которые по каким-либо соображениям замедляют производство снарядов, и ставить на ее место военную или гражданскую администрацию.

6) *Необходимо централизовать по исполняемым заводами нарядам все отделы военного и морского ведомств в руках уполномоченного* (здесь и далее курсив мой. — А. Ч).

7) Необходимо закрепить мастеровых разных цехов к заводам без права перехода с одного завода на другой без разрешения военной администрации завода, дабы рабочие не переходили с завода на завод из-за увеличения платы.

8) Крайне желательно и полезно объявить все заводы московского и киевского округов мобилизованными на военном положении. *Ни один завод без разрешения уполномоченного не должен работать.*

9) *Ни один станок, ни один предмет без разрешения уполномоченного с этих заводов не может быть забираем или секвестирован.*

10) *Ход и порядок работы на всех заводах московского и киевского округов устанавливаются уполномоченным.*

11) Необходимо устранить задержку в даче вагонов для доставки топлива и материалов заводам.

12) Необходимо освободить от явки по мобилизации мастеровых-ратников 2-го разряда, работающих на заводах, выполняющих срочные заказы по изготовлению снарядов, дабы этим призывом не обессиливать рабочий персонал заводов.

13) Необходимо вернуть, насколько это возможно, токарей и инструментальщиков-специалистов из войсковых частей и командировать их, оставляя на военной службе, на заводы, работающие на государственную оборону, с таким расчетом, чтобы использовать полностью имеющееся оборудование заводов, если возможно, работая тремя сменами рабочих по 8-ми часов, т. е. все 24 часа в сутки.

14) Из ежемесячной работы с заводчиками выясняется польза выдавать им заказ по их оборудованию на более продолжительный срок, примерно около одного года.

С. Н. Ванков
в своем рабочем кабинете
Уполномоченного Главного
артиллерийского управления
в Москве

Вот те вопросы, которые за два месяца усиленной работы предъявила мне к разрешению сама жизнь. Многие из этих вопросов оставались неразрешенными за неимением права разрешить их.

Быть может, для мирного времени о них и писать нельзя, но по обстоятельствам военного времени вопросы эти должны быть рассматриваемы и разрешаемы быстро, решительно и окончательно, дабы не задерживать производства».³⁰

Перед нами чрезвычайно интересный документ — развернутая программа действий, направленная на бесперебойную работу заводов Организации по снабжению армии снарядами. Программа предусматривала жесткую централизацию производства, по существу, установление организационной, хозяйственной, технической диктатуры главы «Организации Ван-

кова». Она была прохладно встречена ГАУ. Много позднее А. А. Маниковский писал по поводу требований С. Н. Ванкова: «И он до известной степени был прав, и был бы прав вполне, если бы паша армия нуждалась только в том предмете, изготовлением коего ведал он, т. е. только в оболочках и взрывателях для трехдюймовых гранат (французского образца). Но так как, кроме них, армии нужно было еще очень многое... то, конечно, всех просимых Ванковым прав предоставить ему полностью было нельзя»³¹. Но это заявление начальника ГАУ в значительной мере было отговоркой. В сущности, это признает видный советский историк профессор

³⁰ Там же, л. 173—175.

³¹ Маниковский А. А. Указ. соч., с. 176—177.

А. Л. Сидоров. «Этот упрек, — пишет он по поводу слов Маниковского, — едва ли заслужен, ибо „Организация Ванкова“ и создавалась специально для производства легких снарядов, и с порученным делом она справилась лучше, чем другие контрагенты ГАУ. Не игнорировала Организация и производство тяжелых снарядов. В частности, ее заслугой является производство снарядов из сталистого чугуна»³².

Сам Ванков считал, что предъявленные им требования были абсолютно необходимы. В это время на заводах царил сумбур, полный хаос. Представители военного и морского ведомств могли являться на любой гражданский завод (за исключением предприятий, закрепленных за ГАУ), объявляли себя хозяевами, давали поручения, забирали станки, оборудование, перемещали людей и т. п. Хозяева завода делом не интересовались, заботились лишь о собственных прибылях. Вот почему нужно было срочно «приостановить произвол и самодурство отделов военного и морского ведомств и ввести порядок и правильную мобилизацию в гражданской промышленности. Ведь это была первая мобилизация гражданской промышленности за все время существования России»³³. От успеха этой мобилизации зависели судьбы страны. Надо было действовать быстро и решительно.

В последующем С. Н. Ванков провел ряд важных организационно-технических мероприятий, в ходе которых были осуществлены:

1. Переход на стабильные, годовые заказы заводам по твердым, определенным ценам (которые были значительно ниже цен ГАУ).

2. Выдача заводам небольших авансов и поддержка в снабжении топливом, металлами, материалами.

3. Освобождение рабочих от мобилизации в армию — через ставку Верховного главнокомандования.

4. Установление строгого контроля за приемкой снарядов.

Все это в значительной мере оздоровило производственную и хозяйственную атмосферу на заводах, способствовало нормализации их взаимоотношений и отношений между заводами и приемщиками, повышению качества изделий. Особое внимание С. Н. Ванков и его помощники

---

³² Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М.: Наука, 1973, с. 115.

³³ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 175.

обращали на снабжение заводов поверочным инструментом и приборами. До войны русская промышленность выпускала очень мало таких средств. Для их изготовления С. Н. Ванков приспособил группу заводов в Москве (завод Дукс и др.). Комплекты поверочных инструментов рассылались затем по всем заводам Организации. Это имело большое значение для обеспечения взаимозаменяемости частей снарядов.

Важной и сложной была проблема инженерных кадров, приходилось буквально вымаливать у ГАУ каждого инженера. С. Н. Ванкову удалось привлечь к работе раненых офицеров-инженеров, находившихся на излечении в госпиталях. Он отправил их для переподготовки на опытный завод Организации. «Этот способ, — писал С. Н. Ванков, — научно-опытного знакомства инженеров гражданской промышленности с военно-техническим делом оказался столь удачным, что я развил это дело, оставив на все время существования моего управления и моей организации»³⁴. Руководили переподготовкой на опытном заводе сам Ванков и военные инженеры Брянского арсенала, прикомандированные к Организации. Так были созданы своеобразные курсы переподготовки и повышения квалификации инженеров. На Брянском арсенале (Ванков оставался его начальником) проходила и подготовка приемщиков снарядов — прапорщиков, а также браковщиков — вольнонаемных.

«Упорный труд всей Организации генерала Ванкова, — писал современник, — настойчивое и непрерывное общение с заводами, решительное содействие им в устранении недостатка рабочих, топлива, материала, постоянное наблюдение за работой и техническое руководство со стороны русских и французских офицеров, состоявших в Организации уполномоченного, дали возможность мало-помалу, несмотря на трения и замедления, вывести работу на тот путь, при котором ныне даже упорные маловеры и сознательные враги Организации побеждены неопровержимыми цифрами результатов»³⁵.

В успехи Организации немалый вклад внес Ванков личным примером самоотверженного труда, подчас круглосуточными бдениями непосредственно на заводах и

---

³⁴ Там же, л. 178.

³⁵ История организации уполномоченным Главным Артиллерийским управлением по заготовлению снарядов по французскому образцу. М., 1918, с. 52.

иногда на рабочем месте, у станка. Его жена, Мария Даниловна, рассказала автору о таком случае. Приехав на один из заводов, С. Н. Ванков сделал замечание о недостаточной производительности станочников при обтачивании стаканов для снарядов. Его стали уверять, что достигнутые результаты нельзя превзойти. Тогда Семен Николаевич снял свой генеральский мундир, засучил рукава белоснежной рубашки и стал за станок. Удивленные присутствующие сгрудились у станка, чтобы видеть, как пожилой генерал занялся «черной работой». С. Н. Ванков превысил достигнутую норму выработки в 3—4 раза³⁶.

Другой эпизод описывает один из начальников мастерских Брянского арсенала. Он касается воскресного дня 22 февраля 1915 г., когда в течение 26 ч была изготовлена первая партия снарядов. Все эти долгие часы С. Н. Ванков, его помощники и рабочие трудились не покладая рук. «В громадном государственном деле, — писал офицер, — выпавшем на долю руководимой генералом Ванковым Организации, приведенный выше эпизод невелик, но ярко и выпукло обрисовывает энергию, находчивость и умение пользоваться людьми и обстоятельствами ее руководителя, не знавшего слова „не могу“ и сумевшего заставить забыть это слово и нас, своих подчиненных»³⁷.

Руководство Организацией требовало от С. Н. Ванкова и его ближайших помощников частых инспекционных поездок на заводы, расположенные в различных районах европейской части России. Семен Николаевич вынужден был переехать на жительство в Москву, где расположилось Управление «Организации Ванкова». Сам он сначала обосновался в номерах гостиницы на Тверской ул. (ныне гостиница «Центральная»). Бравый, блестящий генерал познакомился с молодой пианисткой, дочерью надворного советника Ольгой Николаевной Субботиной (1893—1930 гг.). Впоследствии он вступил с ней в брак и перебрался в ее большую, семикомнатную квартиру на Арбате (д. 35, кв. 21), где и прожил до конца своих дней³⁸.

---

³⁶ Запись беседы с М. Д. Ванковой 18 сентября 1982 г. — Архив автора.

³⁷ История организации уполномоченным..., с. 52.

³⁸ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 70; Запись беседы с М. Д. Ванковой 18 сентября 1982 г. — Архив автора.

Но просторный домашний кабинет Семёна Николаевича не так уж часто видел его в своих стенах. По мере того как к Организации примыкали все новые и новые предприятия и учреждения, структура ее становилась все более громоздкой и трудноуправляемой. Поэтому довольно скоро возникла необходимость районирования Организации. Всего было создано 7 районов: Одесский, Киевский, Южный, Тамбовский, Петроградский, Ярославский, Московский. Во главе каждого из них стоял генерал или штаб-офицер, подчиняющиеся непосредственно С. Н. Ванкову. Таким образом, «Организация Ванкова» охватывала огромную территорию европейской части России: 23 губернии, Область войска Донского, Финляндию, ряд городов Северного Кавказа и Закавказья. Кроме того, она взяла под свое наблюдение Чусовский завод Камского акционерного общества, Омские и Тюменские мастерские Сибирской железной дороги и др.

Общее количество предприятий, входивших в систему «Организации Ванкова», установить трудно; в документах и литературе это число колеблется примерно в диапазоне 360—560, составляя в среднем 450 предприятий. Масштабы и характер этих предприятий самые различные. Наряду с крупными предприятиями тяжелой промышленности, такими, как Коломенский, Мальцевские, Тульский, Брянский заводы, акционерные общества Донецкое металлургическое, Краматорское металлургическое, «Динамо», «Русский Провиданс», Общество русской железной промышленности, «Русский Рено», Днепровское металлургическое и др., Организация объединила железнодорожные мастерские, мастерские МВТУ, ряд технических училищ, крупнейшие текстильные предприятия (Прохоров, Морозов, Коппин, Тверская мануфактура и др.), химические предприятия, заводы и фабрики Военно-промышленных комитетов и пр.

Вся эта гигантская масса самых разнородных предприятий управлялась из *единого* центра, работала по *единой* программе, по *единым техническим* условиям, *централизованно* снабжалась топливом, сырьем, материалами, оборудованием, рабочей силой и т. п. По меткому выражению А. Л. Сидорова «„Организация Ванкова“ ...не была просто раздаточная контора, как ГАУ, которое только оформляло договоры на изготовление снарядов, а своеобразный *комбинат* (курсив наш. — А. Ч.), руководитель которого снабжал предприятия сырьем, топливом, финансировал их, оказывая помощь рабочей силой

и техническим руководством, окончательно разрешая все экономические вопросы. Кроме того, он имел большую административную власть над собственниками предприятий. . . „Организация Ванкова“ явилась опытом технической мобилизации в Средней и Южной России мелких и средних предприятий, опытом, наиболее удачным из всего, что создали царское правительство и русская буржуазия за время первой мировой войны»³⁹.

Количественные результаты работы «Организации Ванкова» видны из следующих данных, отражающих поставки с заводов по 1 января 1918 г.⁴⁰:

76-мм гранат (корпусов) — 13 683 334
122-мм гранат (корпусов) — 104 956
152-мм гранат (корпусов) — 488 487
Запальных стаканов 76-мм — 12 250 863
Запальных стаканов 152-мм — 730 294
Запальных стаканов УС — 646 512
Детонаторных трубок снаряженных — 3 521 260
Детонаторных трубок неснаряженных — 4 096 975.

Как видим, большая часть снарядов, изготовленных Организацией, — это 76-мм гранаты. Для сравнения укажем, что вся русская промышленность за годы войны дала около 28 млн. 76-мм гранат⁴¹. Таким образом, «Организация Ванкова» изготовила почти половину всех 76-мм гранат, выпущенных в России. Интересно, что мощная группа Путиловского завода, заводов Русского общества изготовления снарядов, Коломенского и Русско-Балтийского заводов дала лишь 3 млн. 76-мм гранат⁴², т. е. в 4,5 раза меньше, чем «Организация Ванкова». Но Организация изготавливала также тяжелые снаряды⁴³, запальные стаканы, взрыватели и т. п. Все это послужило основанием для одного из крупнейших авторитетов русской и Советской армии в области артиллерийского снабжения генерала Е. З. Барсукова заявить: «... работу „Организации Ванкова“ следует признать огромной,

---

³⁹ Сидоров А. Л. Указ. соч., с. 111—112.

⁴⁰ Барсуков Е. З. Указ. соч., с. 197.

⁴¹ Там же, с. 198.

⁴² Там же, с. 196.

⁴³ В августе 1916 г. С. Н. Ванков был назначен инспектором тяжелых снарядов среднего района (История организации уполномоченным ГАУ..., с. 36).

**С. Н. Ванков —
уполномоченный Главного
артиллерийского управления**

имеющей большое значение в боевом снабжении русской армии в первую мировую войну»⁴⁴.

В той или иной мере огромные заслуги С. Н. Ванкова вынуждено было признать и царское правительство. В июле 1915 г. он награждается орденом Анны 1-й степени, а в апреле 1916 г. — орденом Владимира 2-й степени — «за отличную ревностную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны»⁴⁵. Но самой большой наградой для С. Н. Ванкова стала ликвидация снарядного голода на фронтах. «И я со спокойной совестью, — писал он много лет спустя, — могу сказать, что я выполнил это

дело (мобилизацию) прекрасно. Это не самохвалство, а заслуженная награда... Наградой мне послужило то, что армии наши получили достаточное количество снарядов и могли успешно отбивать пемцев и атаковать»⁴⁶.

Достижения «Организации Ванкова» имели международный резонанс. О них писала французская, английская, японская печать⁴⁷. Масса иностранных высших военных чинов систематически осматривала заводы и особенно интересовалась самой «Организацией Ванкова», которая совершила переворот в деле налаживания производства снарядов, а также «переворот в технологии»⁴⁸. Свои впечатления иностранные генералы и офицеры передавали соответствующим правительствам. В знак признания выдающихся заслуг С. Н. Ванкова французское правительство наградило его командорским крестом ордена Почетного легиона⁴⁹.

⁴⁴ Барсуков Е. З. Указ. соч., с. 198.

⁴⁵ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 77-а.

⁴⁶ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 172.

⁴⁷ Там же, л. 180.

⁴⁸ Там же, карт. 304, д. 2, л. 16.

⁴⁹ Текст грамоты французского правительства гласит: «Великий магистр Ордена Почетного Легиона удостоверяет, что декретом

Промышленные круги и широкие круги русской общественности также были знакомы с именем С. Н. Ванкова. Об этом, в частности, свидетельствует статья О. Леонидова «По заводам (с иностранной военной миссией)», опубликованная в 1915 г. в «Известиях Московского Военно-промышленного комитета» (№ 12) и перепечатанная в ряде столичных газет.

Наш рассказ о деятельности «Организации Ванкова» будет неполон, если не сказать несколько слов о научно-технической стороне дела. Необходимо отметить, что переход гражданских заводов к производству снарядов таил в себе громадные трудности — и не только в России. Так, мощные предприятия «Канадской компании» не смогли справиться с русским заказом патронов к 76-мм пушкам, а всемирно известный завод Шнейдера во Франции — с заказом запальных трубок. В обоих случаях заказы были выполнены лишь после того, как на места были командированы русские специалисты⁵⁰. Вот почему вопросы научно-технического обеспечения производства стояли в центре внимания С. Н. Ванкова и его научных сотрудников.

Для решения этих проблем он привлек профессоров МВТУ А. М. Бочвара, И. А. Калининкова, преподавателей И. С. Кустова, И. И. Сидорина и др., профессоров Киевского политехнического института В. В. Формаковского, С. П. Шенберга и пр. Сначала эти специалисты группировались в различных комиссиях, а в апреле 1917 г. С. Н. Ванков объединил их в Консультационное бюро, которое ведало всей экспериментальной и экспертной научно-технической деятельностью Организации. Бюро руководило работой лабораторий: механической при главных мастерских Московско-Казанской железной дороги, химической, механической, металлографической при МВТУ, а также закалочной мастерской завода Михельсона. Общее руководство деятельностью Бюро осуществлял С. Н. Ванков. При его ближайшем участии были составлены многие десятки инструкций и технических условий для производства работ, испытаний, приема снарядов и других изделий.

от 17 декабря 1915 года Президент Французской Республики награждает господина генерала русской армии и директора Московских заводов по изготовлению снарядов Ванкова командорским крестом Ордена Почетного Легиона» (Гос. Исторический музей. Отд. письменных источников, ф. 426, д. 33).

⁵⁰ Барсуков Е. И. Указ. соч., с. 108—109.

Огромное научно-техническое значение имела экспериментальная деятельность. Она велась по следующим направлениям⁵¹:

1. Исследование стали для 3-дюймовых гранат и запальных стаканов к ним.

2. Предварительные опыты по изучению сталистого чугуна как материала для 6-дюймовых бомб.

3. Исследование сталистого чугуна в 6-дюймовых бомбах русского и французского производства.

4. Систематическое изучение сталистого чугуна как материала для машиностроения.

Исследование снарядной стали ставило целью определение химического состава и структуры сырой стали, имеющей какой-либо порок; выяснение причин брака при термической обработке корпусов, давших трещину, развитие или какой-либо другой дефект, определение пригодности бессемеровской стали для трехдюймовых фугасных гранат. Исследования велись химическими и металлографическими методами в металлургической лаборатории А. М. Бочвара в МВТУ. Они привели к важным результатам, что дало возможность дать соответствующие указания приемщикам металлов и технологам термической обработки снарядов. Проводились также испытания на разрыв и удлинение металлов.

Особое внимание обращалось на сталистый чугун и изделия из него. В частности, соответствующие исследования, предпринятые по указанию С. Н. Ванкова, привели к выводу, что применительно к русской промышленности французские технические условия не дают достаточных гарантий прочности сталистого чугуна, это привело к новой редакции условий механической приемки литья⁵². Новый метод приемки оказал благотворное воздействие на однородность литья и позволил утилизировать запасы брака. Были выработаны рациональные приемы обработки бомб разного калибра из сталистого чугуна — в результате весьма интересных исследований.

Наибольшие усилия были предприняты для систематического исследования сталистого чугуна как материала для машиностроения вообще. Эти испытания, хотя и не были завершены, дали обнадеживающие результаты.

Исследования по сталистому чугуну стояли в центре внимания С. Н. Ванкова, о чем свидетельствует ряд его специальных работ, вышедших в 20—30-х годах.

⁵¹ История организации уполномоченным..., с. 92.

⁵² Там же, с. 65—67.

Учитывая широкие масштабы научно-экспериментальных работ, проводимых в рамках «Организации Ванкова», включение в ее орбиту ряда научно-исследовательских учреждений, эту Организацию следует рассматривать как научно-производственное объединение.

Еще осенью 1916 г. был поставлен вопрос о ликвидации дела заготовления снарядов по французскому образцу. В декабре 1917 г. уполномоченному ГАУ было дано предписание немедленно закончить производство снарядов и ликвидировать заказы⁵³. Производственная деятельность Организации была прекращена, но процесс ликвидации ее учреждений затянулся надолго.

Остается вскрыть социально-экономическую сущность «Организации Ванкова». Это сделал А. Л. Сидоров еще 36 лет назад. «По своей сущности, — писал он, — это была государственно-капиталистическая организация. Она не лишала возможности капиталистов наживаться на войне, но до некоторой степени ограничивала их аппетиты и производила снаряды дешевле, чем фирмы, не входившие в Организацию... следует признать создание „Организации Ванкова“ одним из наиболее удачных опытов практического сотрудничества буржуазии с государственной организацией, сотрудничества под эгидой государства, которое через своего представителя Ванкова производило вмешательство даже во внутренние дела предприятий»⁵⁴. Считая «Организацию Ванкова» разновидностью государственно-капиталистической монополии, К. Н. Тарновский указывает на ее особенность: она явилась принудительным объединением, инициатива в создании и руководстве деятельностью которого всецело принадлежала правительству⁵⁵.

Но есть еще одна характеристика «Организации Ванкова». В ней производственная деятельность сочеталась с научно-исследовательскими и научно-экспериментальными разработками — она была научно-производственным объединением. Ее создание и блестящее руководство — заслуга С. Н. Ванкова, который «оказался не только

---

⁵³ Там же, с. 191.

⁵⁴ Сидоров А. Л. Указ. соч., с. 117.

⁵⁵ Бовыкин В. И., Гиндин И. Ф., Тарновский К. Н. Государственно-монополистический капитализм в России: (К вопросу о предпосылках социалистической революции). — История СССР, 1959, № 3, с. 107.

знающим артиллеристом, но и прекрасным организатором»⁵⁶. Успехи Организации, по словам А. В. Панкина, стали возможны «благодаря исключительной энергии генерала Ванкова и его организаторским способностям, а также широкому пониманию всего создавшегося положения в русской промышленности»⁵⁷.

Глава 6

В годы Советской власти

25 апреля 1918 г. генерал-майор артиллерии, кавалер многих русских и иностранных орденов Семен Николаевич Ванков был уволен из армии по личному прошению «за болезнью». На государственной службе он пробыл 41 год 7 месяцев, 23 дня¹. Казалось, все кончено. «Организация Ванкова» фактически больше не существует². За плечами 60 лет напряженной, трудной жизни, расстроенное здоровье — началась хроническая, тяжелая болезнь сердца. Новая власть как будто бы в нем не нуждается. Пора на покой, отдыхать, быть может, писать мемуары о том, что видел, что слышал, что сделал в жизни своей...

Однако новая власть решила по-иному...

В советской печати неоднократно публиковался фотоснимок: В. И. Ленин на испытании первого советского электроплуга на Бутырском хуторе 22 октября 1921 г.

⁵⁶ Сидоров А. Л. Указ. соч., с. 111.

⁵⁷ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 304, д. 2, л. 13.

¹ ЦГВИА, ф. 409, д. 148831, л. 3 об.

² Однако С. Н. Ванкову вплоть до 15 июля 1919 г. приходилось выполнять обязанности уполномоченного ГАУ, связанные с ликвидацией Организации. За время существования Организации ее штат вырос с 8 до 1100 человек, а С. Н. Ванков как распорядитель кредитов должен был сдать отчет за использование 700 млн. руб. Большую помощь С. Н. Ванкову в этот период оказывал военный комиссар управления К. Н. Левин (1876—1922). Участник Московского декабрьского вооруженного восстания 1905 г., публицист, видный деятель просвещения, впоследствии ответственный работник Наркомпроса РСФСР, он работал с С. Н. Ванковым еще с 1915 г., проникся к нему уважением и высоко оценивал его как крупного руководителя и лояльного по отношению к Советской власти человека (ЦГВИА, ф. 512, оп. 1, д. 1561, л. 3, 22—25, 30, 58—59; д. 1437, л. 201; д. 515, л. 110, 359, 516).

**В. И. Ленин на испытании
первого советского электроплуга
(второй справа — С. Н. Ванков)**

Рядом с Владимиром Ильичем — ответственный работник Главметалла ВСНХ С. Н. Ванков. Это событие, конечно, не носило какого-либо исключительного характера: оно находилось в русле ленинской позиции по отношению к старой интеллигенции. Как известно, В. И. Ленин неоднократно отмечал громадную важность использования буржуазной интеллигенции. Еще в сентябре 1917 г. в работе «Удержат ли большевики государственную власть?» В. И. Ленин подчеркивал, что после взятия власти пролетариат поставит себе на службу экономистов, инженеров, агрономов и других специалистов, но обязательно учредив над ними контроль рабочих организаций. В на-

чале 1918 г. вождь революции заявил, что «привлечение к работе буржуазной интеллигенции является теперь очередной, назревшей и необходимой задачей дня»³. И далее: «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта переход к социализму невозможен»⁴.

Ленинская политика по отношению к буржуазной интеллигенции самым блестящим образом себя оправдала. На сторону народа перешли тысячи и тысячи военных специалистов, представителей научно-технической интеллигенции, учителей и медицинских работников, людей литературы и искусства.

Среди них был и С. Н. Ванков.

Это не случайное явление. В сущности, это было закономерным результатом всей жизни и деятельности С. Н. Ванкова. Сын учителя, придерживавшегося прогрессивных взглядов, воспитанный в труде и проводивший в созидательной деятельности всю свою жизнь, демократ и гуманист по убеждениям, страстный борец с бюрократизмом царских властей, пламенный патриот России, постоянно проявлявший заботу о ее процветании, С. Н. Ванков не мог ни покинуть страну, ни уйти в стан белой гвардии. Он очень скоро понял, что Советская власть — власть трудящихся, несущая народу освобождение от векового рабства, способная восстановить хозяйство, создать новую мощную экономику и культуру. Гигантский размах социалистического строительства импонировал С. Н. Ванкову, как и многим представителям русской науки и техники.

Вместе с тем Советская власть нуждалась в С. Н. Ванкове — крупнейшем специалисте в области науки и техники, блестящем организаторе промышленности — для укрепления военной промышленности, восстановления и развития народного хозяйства молодой Советской республики.

24 мая 1918 г. приказом Наркомвоенмора С. Н. Ванков получил новое звание — военного инженера-технолога, а 3 августа того же года зачислен в резерв техников при ГАУ⁵. Но пребывание в резерве оказалось сравнительно недолгим. 19 мая 1919 г. заведующий отделением военной промышленности ВСНХ сделал С. Н. Ванкову устное предложение, подкрепленное официальной

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 159.

⁴ Там же, с. 178.

⁵ ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 43, д. 149, л. 77-а.

телефонограммой, занять место заведующего артиллерийско-броневой частью этого отделения. С. Н. Ванков принял такое довольно лестное предложение⁶. ГАУ не возражало против перехода своего уполномоченного на работу в ВСНХ, но обязало его сдать дела по ликвидационному комитету Организации и оговорило свое право привлекать С. Н. Ванкова для разъяснений по прежней должности⁷. Не возражало против перехода и Главное бюро учета и распределения технических сил⁸. Летом 1919 г. обязанности С. Н. Ванкова несколько расширились: он стал заведующим артиллерийско-броневой и минно-электротехническими частями отделения военной промышленности отдела металла ВСНХ⁹. Так впервые началась гражданская служба С. Н. Ванкова. Через несколько лет в весьма важном официальном документе будет написано так: «Не было перерыва в работе С. Н. Ванкова и в годы революции. Одним из первых специалистов откликнулся он на призыв Советской власти — рука об руку с рабочими и крестьянами строить социалистическое государство. Он пошел на работу в советские научные, промышленные и хозяйственные органы и отдает этой работе все свои силы и знания»¹⁰.

Высокий уровень научно-технической квалификации С. Н. Ванкова, его выдающиеся организаторские качества были по достоинству оценены руководством ВСНХ. Уже 15 июля 1919 г. он назначается заместителем председателя Технического совета отдела металла ВСНХ, а несколько позже — председателем этого Совета¹¹. Другими словами, С. Н. Ванков становится научно-техническим руководителем всей металлургической и металлообрабатывающей промышленности Республики. Обязанности его были многообразны, сложны и в высшей степени масштабны. Из характеристики С. Н. Ванкова видно, что он направлял работу Совета в зависимости от потребности развития металлургической и металлообрабатывающей промышленности, облегчал налаживание и скорейший пуск в ход промышленных предприятий страны, руководил обследованием и проверкой нормализации частей машин, паровозов, стапков, инструмента и пр. Он также

⁶ Там же, л. 55.

⁷ Там же, л. 53.

⁸ Там же, л. 57.

⁹ Там же, л. 60.

¹⁰ Там же, ф. 8155, оп. 2, д. 84, л. 12-а.

¹¹ Там же, ф. 4096, оп. 43, д. 149, л. 46, 52.

руководил обсуждением и проверкой новых проектов заводов, всесторонним освещением их в печати, устраивал выставки и т. д.¹²

Большую роль сыграл С. Н. Ванков в деле сплочения и организации научно-технических сил страны. Свидетельство этому — работа С. Н. Ванкова по созыву и руководству съездами научных деятелей в области металлургии.

Идея созыва Всероссийского съезда научных деятелей по металлургии исходила от профессора В. А. Яковлева. В октябре 1920 г. он высказал ее, будучи в отделе металла ВСНХ. Предложение было принято, и отдел металла поручил Русскому металлургическому обществу (РМО) создать Организационное бюро из своих представителей, работников отдела металла и НТО ВСНХ. С. Н. Ванков возглавил Оргбюро и взял на себя всю организационную часть работы по созыву съезда, рассмотрению докладов московских работников, обеспечению быта и питания делегатов съезда. Особенно трудно было организовать приезд иногородних ученых по железной дороге.

Оргбюро фактически начало подготавливать съезд с 6 октября 1920 г. Была выработана программа съезда, намечены темы докладов, определены докладчики. Съезд был проведен в период с 11 по 20 ноября. Таким образом, он был подготовлен в исключительно короткий срок. Перед началом съезда Оргбюро передало по радио информацию о съезде на четырех языках за границу. Это было сделано с целью оповещения зарубежных ученых о развитии научной работы в блокированной Советской республике, только что завершившей на основной своей территории гражданскую войну.

На съезд собралось 220 профессоров и инженеров, работавших в области металлургии или в смежных с ней областях. Было заслушано 69 докладов. Председателем съезда был избран видный металлург профессор В. Н. Липин, заместителем — С. Н. Ванков. Он огласил приветствие председателя ВЦИК М. И. Калинина, который подчеркнул, что съезд в условиях социалистического построения народного хозяйства приобретает особенно большое значение и роль¹³. С ярким приветствием от имени

---

¹² Там же, л. 49, 51.

¹³ Сообщения о научно-технических работах в республике, 1921, вын. 5, с. 8.

Президиума ВСНХ выступил один из его руководителей, старейший член партии Ф. Ф. Сыромолотов. Он выразил уверенность, что полоса недоверия, отчужденности уже прошла, приветствовал трудовое единство пролетариата и «великих двигателей научной мысли», заверил ученых, что им будет оказана помощь, дана возможность найти «личное удовлетворение в той работе, которую они ведут на пользу Советского государства» ¹⁴.

В речи на открытии съезда С. Н. Ванков подчеркнул его громадное значение для всей промышленности страны. Он призвал к быстрому развитию отечественной металлургии, преодолению технической отсталости России, к достижению ее экономической независимости. «И такая великая страна, как паша матушка-Русь, — говорил он, — не только могла бы быть на той же высоте, но и перегнать другие страны. Наша родина по условиям своих богатств не ниже Америки, но выше всех европейских держав. Вы посмотрите, у нас имеется все, что хотите. Все богатства внутри ее — чугун, железо, марганец, радий и пр. И казалось бы, что при правильном развитии всех производительных сил она могла бы не только существовать, но и развиваться быстро, не нуждаясь в чужой помощи» ¹⁵. С. Н. Ванков призвал русских инженеров и техников внести свой вклад в восстановление и развитие народного хозяйства страны, в достижение ее экономической независимости. Решение этой задачи, подчеркнул он, может быть достигнуто в результате комплексного подхода к мобилизации всех ресурсов: сырья и основных материалов, транспорта, экономики, унификации и нормализации в производстве и т. п.

Все эти вопросы были изложены в программе съезда, подготовленной С. Н. Ванковым. Она состояла из двух частей: научно-технической и резолютивной. По пунктам первой части были сделаны специальные доклады. Резолютивная часть охватывала пункты, посвященные актуальным вопросам восстановления народного хозяйства и социалистического строительства: средствам борьбы с металлическим голодом, подпятию и развитию отечественной металлургии, путям сообщения, необходимым русской металлургической промышленности, запросам металлургии к горному делу и геологии страны, задачам школы, науки и техники в деле развития и строительства

---

¹⁴ Там же, с. 23.

¹⁵ Там же, с. 11.

русской металлургической промышленности на новых основаниях.

С. Н. Ванков сделал доклад о работе по организации съезда, а также произнес краткую речь в память недавно скончавшегося выдающегося русского металлурга Н. И. Беляева. В частности, здесь была отмечена роль Н. И. Беляева в становлении производства снарядов из сталистого чугуна, организованного, как известно, С. Н. Ванковым. Съезд принял специальную резолюцию «О сталистом чугуне», в которой признал громадное значение сталистого чугуна как для военной, так и для гражданской промышленности и предложил Отделу металла ВСНХ «продолжать самым энергичным образом всестороннее изучение этого металла»¹⁶.

С докладом «О работе комиссии по электрификации России» выступил Г. М. Кржижановский. Доклады сделали академики Н. С. Курнаков, А. Ф. Иоффе, будущие академики М. А. Павлов, М. М. Карнаухов, Г. Г. Уразов, М. В. Кирпичев, профессора А. М. Бочвар, В. Н. Липин, Г. А. Кащенко, К. П. Григорович, Н. Н. Рубцов, Л. В. Залуцкий, М. П. Окнов, Н. А. Минкевич и др. На съезде были подняты вопросы, имевшие огромное значение для развития производительных сил страны.

Велико было и организационное, и психологическое, и политическое значение съезда как первого в революционной России форума ученых, как символа единения научно-технических сил страны с победившим пролетариатом. Во всем этом — большая личная заслуга С. Н. Ванкова. «Ваша научно-общественная деятельность широко развилась в послереволюционное время — читаем мы в адресе С. Н. Ванкову от Московского отделения Русского металлургического общества. — В трудное голодное время 1920 г., когда уровень научных запросов был сильно снижен, Вам удалось объединить наличные научные и технические силы вокруг вопросов металлургической промышленности, возбудить интерес к научным проблемам и организовать Первый Всероссийский металлургический съезд в 1920 г. Благодаря Вашей энергии, Вам удалось блестяще провести этот первый научный съезд в послереволюционное время и закончить его изданием трудов»¹⁷.

В качестве ведущего члена Оргбюро, а затем товарища

¹⁶ Там же, с. 38.

¹⁷ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 24—25.

председателя Второго съезда научных деятелей по металлургии имени Д. К. Чернова С. Н. Ванков принял активное участие в подготовке и проведении этого съезда. Он состоялся в Ленинграде с 25 мая по 3 июня 1924 г. С. Н. Ванков выступил с приветствием от имени секции использования недр и Московского отделения РМО, сделал краткое сообщение об осуществлении и исполнении резолюций Первого съезда и внес предложение об организации в РМО особого органа для установления связи между съездами и для направления и наблюдения за проведением резолюций, вынесенных съездами. Кроме того, С. Н. Ванков сделал доклад «Изменения, внесенные войной в металлопромышленность». К сожалению, реферат доклада не был представлен и он не был опубликован в сборнике работ участников съезда.

Однако думается, что основное содержание этого доклада можно в той или иной мере себе представить. Дело в том, что еще несколькими годами ранее С. Н. Ванков выступил с работой, близкой по тематике этому докладу. Будучи в период войны 1914—1918 гг. одним из руководителей русской военной промышленности, С. Н. Ванков накопил большое количество фактов и наблюдений, характеризующих состояние промышленности, степень ее готовности к войне, перестройку в годы войны. Безусловно, все его данные, выводы и обобщения представляли не только исторический интерес, но и имели актуальное практическое значение. Именно поэтому он в 1921 г. выступил в ведущем органе ВСНХ — журнале «Научно-технический вестник» (№ 6) с монографической статьей «О состоянии нашей металлообрабатывающей промышленности к началу войны 1914 года и во время войны. Наша неподготовленность к войне». Как указывал Ванков, статья написана на основе его записной книжки за 1914—1918 гг., записок известных деятелей по металлу и топливу, обращенных в свое время к высшим властям, а также опубликованных работ А. А. Маниковского, профессоров В. И. Гриневецкого и К. В. Кирша, соответственно посвященных боевому снабжению армии, послевоенным перспективам русской промышленности, топливоснабжению России.

По существу содержание статьи значительно шире ее названия. Ванков рассмотрел состояние промышленности в целом, обеспеченность русской армии средствами вооружения и боеприпасами (ручное оружие, патроны к нему, артиллерийские орудия и снаряды различных калибров,

порох и взрывчатые вещества), производство металлов, добычу топлива, состояние транспорта, производство машин, строительство новых различных заводов и т. п. На этой основе вырисовывается впечатляющая картина общей неподготовленности царской России к войне и тех усилий, которые предпринимались уже в ходе войны с целью преодоления этой отсталости. Но главная ценность статьи не в этом. Она — в обилии интересных и важных мыслей автора, в обобщениях и выводах. Мы можем коснуться только некоторых из них. Имея в виду русские военные заказы США, С. Н. Ванков пишет: «...американский рынок, получив наше золото, приступил к организации и оборудованию многих новых военных предприятий, т. е. произвел генеральную мобилизацию военной американской промышленности за наш счет, что американцам особенно и помогло, когда они решили воевать с Германией»¹⁸. Русские военные заказы помогли подъему военной промышленности Англии, Франции и особенно Японии.

Далее С. Н. Ванков вскрыл ошибочные тенденции в мобилизационной подготовке России, отсутствие внимания к частной промышленности, недооценку ее возможностей, показал промахи и трудности в политике комплектования рабочих кадров военной промышленности и др. Он высоко оценил вклад научно-технической интеллигенции: «...значительная инициатива, самостоятельность и энергия, проявленные массой русских инженеров и техников, как научных работников, так и практиков, привели, хотя и с запозданием, к разрешению задач, поставленных военными обстоятельствами нашей частной промышленности, задач, казавшихся по первому взгляду неразрешимыми по своей трудности и объему»¹⁹.

В заключение статьи Ванков делал вывод о том, что перестройка частной промышленности на военный лад весьма запоздала, главным образом по вине правительства. Однако с лета 1915 г. эта перестройка, хотя и в трудных условиях, пошла чрезвычайно энергично. Развитие коснулось главным образом металлообрабатывающей, а затем и химической промышленности — до войны наиболее слабо развитых. Металлообрабатывающая промыш-

¹⁸ Ванков С. Н. О состоянии нашей металлообрабатывающей промышленности к началу войны 1914 года и во время войны. Наша неподготовленность к войне. — Науч.-техн. вестн., 1921, № 6, с. 2.

¹⁹ Там же, с. 12.

ленность создала новые отрасли производства — это результат того, что «в смысле умения осваивать новое и добиваться результатов она сделала во время войны большой шаг вперед. Собственно военная промышленность, слабо развитая до войны, стала работать во время войны, при этом она значительно выросла, но смогла удовлетворить потребности в боевом снаряжении армии не более чем на 20—35%».

Статья завершалась патетическим обращением С. Н. Ванкова. «Заканчивая, я скажу, — писал он, — что большие недочеты в прошлом как в военной, что послужило к нашим неудачам в войне 1914 г., так и в частной промышленности, как бы они ни были тяжелы, могут нам помочь при рассмотрении и разрешении вопросов о воссоздании нашей промышленности. Все, что я сказал выше, это уже удел истории, а ведь история нас учит, нас направляет, потому, казалось бы, настала пора уже ставить такие вопросы перед общественным вниманием во всем объеме. Кончая, скажу, мы побеждены врагом не только оружием, но и также своей незрелостью, некультурностью и духовной своей слабостью, вообще полной отсталостью во всем перед всеми европейскими и американскими пародами, что нам надо хорошо помнить и принимать самые серьезные и энергичные меры к устранению этих фактов, являвшихся пособниками — помощниками наших врагов — германцев в войне 1914—1918 гг.»²⁰.

Статья С. Н. Ванкова — яркое свидетельство его стремления поставить опыт прошлого на службу настоящему и будущему своей страны, учесть недостатки и слабые места, чтобы успешно их преодолеть, укрепить новую, социалистическую державу в научно-техническом, промышленном и, следовательно, в оборонном отношениях.

Проблемы развития отечественной металлообрабатывающей промышленности, в первую очередь ее научно-технического уровня, стали предметом еще одной работы С. Н. Ванкова — специальной по названию, но достаточно широкой по своей значимости. Речь идет о статье «О нормализации металлообрабатывающей промышленности», опубликованной в 1921 г. Хотя в статье довольно широко рассматривается развитие проблем нормализации в ведущих капиталистических странах — в Германии, Англии, США, она в первую очередь говорит о потреб-

---

²⁰ Там же, с. 18.

ностях Советской России и обобщает отечественный опыт в этой области, в частности периода первой мировой войны. С. Н. Ванков считает целесообразным использование достижений науки и техники на Западе, но он против слепого копирования, без учета особенностей страны. Так, в связи с шумом, поднятым вокруг вопроса о тейлоризации, он писал: «Насаждать чужое можно, но надо уметь, предварительно всесторонне изучив условия времени и обстоятельств, при коих вводится то или иное усовершенствование и упрощение, подобрав к тому же соответственно и моменты насаждения и введения»²¹. Он высоко оценивает значение широкого внедрения в промышленность нормализации (стандартизации).

Отсутствие проверенных жизнью нормалей явилось одним из серьезнейших препятствий к осуществлению принципов массового производства, к удешевлению производства, к наиболее четкой его специализации, к облегчению и упрощению труда и т. п. Интересны сведения, приводимые С. Н. Ванковым о начале работ по нормализации производства в Советской России сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции. Как известно, в царской России стандартизация не могла быть проведена в государственном масштабе, хотя некоторые стандарты (на фасонное железо, водопроводные трубы, изделия военной техники и др.) получали известное распространение. Вопрос о нормализации производства в России разбирался только теоретически и крайне слабо был изучен в научном отношении. С 1918 г. этот вопрос был поставлен на путь научного обоснования и применения в государственном масштабе.

С. Н. Ванков умалчивает о своей роли в этом важном научно-техническом мероприятии. Однако соответствующие работы были начаты в рамках Технического совета Отдела металлов ВСНХ, где С. Н. Ванков играл ведущую роль. Технический совет вел эту работу по многим направлениям. Разрабатывалась нормализация размеров чертежей, обозначений, надписей и спецификации на чертежах; резьбы; диаметров; нормативной системы калибров; сортаментов материалов (черных и цветных металлов и пр.); трансмиссионных установок; труб (чугунных, железных и стальных); деталей и элементов машин (болты, гайки, клинья, шпильки, шпонки и пр.). Неко-

---

²¹ Ванков С. Н. О нормализации металлообрабатывающей промышленности. — Науч.-техн. вестн., 1921, № 4/5, с. 66.

торые из этих работ (размеры чертежей, резьба, допуски, диаметры и др.) были уже завершены к моменту написания статьи.

Кроме того, Технический совет под руководством С. Н. Ванкова приступил к разработке вопросов нормализации целых отраслей машиностроения: станкостроения (токарные и сверлильные станки), дизелестроения. На очередь дня были поставлены и вопросы о разработке нормальных типов станков для обслуживания заводов и мастерских, занятых постройкой и ремонтом подвижного состава железных дорог. Этому придавалось особое значение в связи с взятым Советским правительством курсом на первоочередное восстановление транспорта. Все нормализовывалось в метрической системе мер.

С. Н. Ванков заканчивал статью следующими словами: «... Почти 2½-летний опыт в Техническом совете дает мне право сказать, что настало уже время организовать соответствующее высокоавторитетное учреждение, которое должно вести всеми вопросами нормализации, стандартизации, типизации и пр... Такой высокоавторитетный орган с участием представителей всех ведомств и учреждений Республики, имеющих отношение к промышленности, заводов и персонально приглашенных известных деятелей и ученых, несомненно, даст желательный результат для нашей промышленности»²².

Как известно, подобный орган — Комитет по стандартизации при Совете Труда и Обороне — был создан в 1925 г. В целом же статья С. Н. Ванкова была одной из первых и обстоятельных работ, посвященных вопросам стандартизации в Советской России. Она также раскрывает роль Технического совета отдела металлов ВСНХ и самого С. Н. Ванкова в разработке и пропаганде этих вопросов.

Широко известно, что к делу создания и выполнения Ленинского плана ГОЭЛРО были привлечены сотни видных деятелей русской науки и техники. Среди них оказался и С. Н. Ванков, принявший активное участие в разработке проблемы электрофикации.

Еще в феврале 1920 г. В. И. Ленин, беседуя с Г. М. Кржижановским о разработке плана ГОЭЛРО, указывал на то, что в этом плане должны найти отражение вопросы освещения деревни электричеством и осо-

---

²² Там же, с. 72.

бенно применения электричества при пахоте²³. Пункт об электропахоте был включен в план ГОЭЛРО, в нем указывались преимущества электроплуга и условия, необходимые для его эффективного применения²⁴.

Впервые электропахота в России была применена весной 1920 г. рабочими 1-й Петроградской государственной электростанции на огородном участке в 60 десятин. При Петроградском Совете была создана комиссия по изготовлению электропахотных орудий — «Электроплуг». 27 января 1921 г. коллегия Наркомзема создала чрезвычайную комиссию «Электроплуг», в состав которой вошли Б. И. Угримов, С. Н. Ванков, С. С. Купица, А. Я. Глаголев и др. представители ВСНХ и Наркомзема. Чрезвычайная комиссия занималась размещением заказов и подготовкой использования электроплугов²⁵.

В. И. Ленин принял активнейшее участие в осуществлении идеи электропахоты. По его предложению малый Совнарком принял постановление об электроплугах, подписанное В. И. Лениным; в нем программа Наркомзема была признана «боевой» и указаны сроки ее выполнения²⁶. Существует целый ряд ленинских документов, свидетельствующих о его конкретном участии в создании и испытаниях электроплугов.

К апрелю 1921 г., когда все заказы на изготовление электроплугов были размещены, комиссия «Электроплуг» была распущена. Ответственность за производство электроплугов была возложена на Главсельмаш ВСНХ.

Испытания электроплуга были проведены 23 сентября 1921 г. под Петроградом. Затем этот комплект был направлен в Москву. 22 октября 1921 г. на Бутырском хуторе, в учебно-опытном хозяйстве Московского высшего зоотехнического института состоялось торжественное испытание электроплуга. На испытания прибыли В. И. Ленин, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, М. И. Ульянова, а также наркомы, представители партийных и общественных организаций, заводов, прессы. С. Н. Ванков как член комиссии «Электроплуг» представлял ВСНХ. После митинга начались испытания. В. И. Ленин шел по борозде

---

²³ В. И. Ленин и создание электроплугов (1920—1922 гг.). — Ист. арх., 1956, № 4, с. 3.

²⁴ План электрификации РСФСР: Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955, с. 131—132.

²⁵ Ист. арх., 1956, № 4, с. 4—5, 21.

²⁶ Там же, с. 4, 8.

за электропługом, внимательно рассматривая, как ложится пласт, проверяя глубину вспашки. Опыты электропахоты продолжались до 1925 г., когда были прекращены в силу несовершенства электропługов. Однако идея электропахоты в ряде случаев не потеряла своей актуальности. Тем более отрадно отметить, что в первых опытах электрификации пахоты принял участие С. Н. Ванков.

Проблемы электрификации привлекали интерес С. Н. Ванкова и в его дальнейшей деятельности.

В 1924 г. в нескольких номерах журнала «Вестник металлопромышленности» С. Н. Ванков опубликовал свой перевод статьи французского специалиста П. Дюмартена «Электрическое оборудование прокатных станов и связанные с ним задачи» (оригинал напечатан в «Revue de Metallurgie», 1923, № 11). В том же году вышел отдельный оттиск под названием «Электрификация прокатных станов». В предисловии С. Н. Ванков отмечал, что наши металлургические заводы, имеющие прокатные цехи, ведут прокатку при помощи старых паровых машин, которые расходуют значительное количество пара, а это весьма неэкономично. В условиях перехода предприятий страны на хозяйственный расчет вопросы уменьшения накладных расходов, сокращения рабочих мест и т. д. приобретают особое значение. «Вот почему, — подчеркивал С. Н. Ванков, — вопрос об электрификации прокатных цехов металлургических заводов становится вопросом *первостепенной важности*». Вот причина того, что я решился предложить вниманию наших инженеров статью П. Дюмартена. Быть может, это хоть несколько продвинет и облегчит вопрос об электрификации прокатных цехов наших заводов»²⁷. Ванков перечисляет и характеризует конкретные преимущества перехода на электрификацию прокатных станов: гибкость, приспособляемость, подвижность электропередачи, возможность установить вполне надежный и точный учет энергии, удешевление прокатки. Он ратует также за централизацию силовых станций на предприятии. Все эти преимущества электрификации прокатных станов окупают большие расходы уже через 2—3 года. «Вот почему, — еще раз повторяет С. Н. Ванков, — электрификация прокатных станов имеет громадное экономическое и техническое значение»²⁸. Как известно, эти слова получили полное

²⁷ Ванков С. Н. Электрификация прокатных станов. М., 1924, с. 1. [Оттиск].

²⁸ Там же, с. 2.

подтверждение в ходе развития советской науки и производства.

Обращение С. Н. Ванкова к этой теме было не случайным. Мы имеем в виду его опыт, накопленный в ходе строительства электростанций в Хабаровске и работы в качестве заведующего броневой и минной электрической частью Главметалла ВСНХ. Оно было не случайным и с другой стороны — всегда мыслящий широко, по-государственному, С. Н. Ванков заботился о внедрении в советскую промышленность передовых достижений мировой науки и техники. Работа С. Н. Ванкова знакомила советских инженеров и техников с этими достижениями, активно их пропагандировала.

В проблематике научной деятельности С. Н. Ванкова после Октября 1917 г. одно из первостепенных мест принадлежит вопросам, связанным с обобщением и дальнейшим развитием опыта производства снарядов в рамках «Организации С. Н. Ванкова». Прежде всего, речь идет о снарядной стали и особенно сталистом чугуна.

В 1923 г. С. Н. Ванков выступил со статьей «О снарядной стали к началу и во время Великой войны». В статье указывается на неподготовленность России к войне в военно-техническом отношении, в частности в области сталелитейного производства, рассматриваются требования к снарядной стали для различных типов снарядов, технологический процесс производства снарядов. Автор отмечает, что при производстве снарядов заводами «Организации Ванкова» пришлось столкнуться с отсутствием прессов для штамповки снарядных стаканов. Поэтому в качестве временной меры вместо штамповки ввели сверление из целых круглых кусков стали 85 мм диаметра. Снаряд этот был новым в русской артиллерии. Технические условия на его приемку были выработаны в марте 1915 г. Они предусматривали ряд специфических требований к технологическому процессу. Поэтому заказы «Организации Ванкова» на металлургических заводах, помимо всего прочего, имели значение «воспитательное»: приучали коллективы заводов к оптимальному способу работы, к использованию передовых технологических приемов. Далее Ванков отмечает, что в условиях недостатка снарядной стали по его предложению были проведены испытания сталистого чугуна, давшие хорошие результаты, — в итоге появились снаряды из сталистого чугуна, с успехом заменившие стальные. Статья завершается обзором мероприятий, проведенных С. Н. Ван-

ковым для оптимальной организации производства снарядов в России.

Разработку проблемы сталистого чугуна, имеющую большое научно-практическое значение, С. Н. Ванков считал одним из крупных своих научных достижений. Достаточно сказать, что нам известны две книги и три статьи С. Н. Ванкова, посвященные этой проблеме и написанные в период с 1922 по 1930 г. Наиболее полно позиции С. Н. Ванкова изложены во втором издании его книги «Сталистый чугун» (М., 1930).

В предисловии автор напоминает, что еще в первом издании он указывал на возможность широкого применения сталистого чугуна для изготовления частей дизель-моторов, насосов, ответственных частей станков, станин, турбин и других предметов машиностроения, снарядов и иных частей артиллерийской техники и призывал к всестороннему изучению сталистого чугуна. К сожалению, этот призыв не был услышан, производство сталистого чугуна во многом забыто и заброшено, «а между тем в случае каких-либо осложнений на границах нашего Союза ему, несомненно, суждено вновь сыграть большую роль в обороне страны; вот почему следует теперь же обратить особое внимание на возобновление его производства в массовом масштабе у нас в СССР, для чего необходимо принять особые чрезвычайные меры»²⁹. Цель книги и состояла в том, чтобы привлечь внимание к сталистому чугуну, показать его преимущества и возможности применения. Книга буквально пронизана заботой автора об обороне страны. «Я скажу, — пишет С. Н. Ванков, — что успех дела во время войны вполне зависит от своих сил и промышленности, потому наша армия должна получить все необходимое только у себя дома; все это должно быть еще в мирное время подготовлено»³⁰. Для написания книги он использовал не только первое издание и другие литературные источники, но и новейшие сведения о производстве сталистого чугуна в Америке и применении его в автомобильной и авиационной промышленности, полученные в результате зарубежных командировок.

Первый раздел книги представляет собой исторический очерк разработки проблемы сталистого чугуна. Опа,

---

²⁹ Ванков С. Н. Сталистый чугун. 2-е изд. М.: Гостехиздат, 1930, с. 4.

³⁰ Там же, с. 6.

в частности, освещает деятельность «Организации Ванкова» и его личный вклад в эту область. Любопытен следующий эпизод. Когда в 1916 г. С. Н. Ванков внес на рассмотрение Артиллерийского комитета доклад об изготовлении снарядов из сталистого чугуна, профессор Д. К. Чернов сообщил, что получение сталистого чугуна для бронебойных снарядов крупного калибра освоено еще в 70-х годах на заводе Н. И. Путилова. В Артиллерийском комитете было очень много лиц, скептически относившихся к предложению С. Н. Ванкова об изготовлении снарядов из сталистого чугуна, но за неимением другого выхода оно было принято. В этом же разделе описаны примеры применения ферромарганца на различных заводах «Организации Ванкова» и способ расчета пихты.

Следующий раздел посвящен свойствам и назначению сталистого чугуна, его структуре, его систематическому изучению как материала для машиностроения вообще. Большое место в разделе отведено методике и результатам различных испытаний сталистого чугуна, широко проводившихся под общим руководством С. Н. Ванкова. В этой связи он подчеркивает, что дружная параллельная работа металлургического завода, лабораторий обрабатывающего завода, проверенная снаряжательными заводами и, наконец, стрельбой на полигоне, дала блестящие результаты³¹.

Главное внимание автор обращает на производство сталистого чугуна. Он рассматривает термическую обработку, химический состав и шихту, выплавку болванок, формовку снарядов, а также затруднения, встречающиеся при изготовлении снарядов, и средства для их устранения, останавливается на процессах получения чугуна. Специальная глава затрагивает методы испытания сталистого чугуна для отливок, применяемых в автомобилестроении и авиастроении.

Книга завершается главой о сравнительных испытаниях бризантных гранат из стали, сталистого чугуна и обыкновенного чугуна. Она характеризует С. Н. Ванкова как инициатора производства снарядов и других изделий из сталистого чугуна, энтузиаста широкого его применения в промышленности, руководителя крупных научно-исследовательских работ в этой области.

---

³¹ Ванков С. Н. Сталистый чугун, с. 34.

Книга С. Н. Ванкова была высоко оценена видным металлургом профессором Г. Нессельштраусом³².

Наряду с ответственной и многообразной работой в органах ВСНХ С. Н. Ванков активно участвовал в деятельности Института прикладной минералогии и металлургии, который возглавлял видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, известный минералог профессор Н. М. Федоровский. В институте работали также академики Э. В. Брицке, В. А. Обручев, А. Е. Ферсман, Н. Д. Зелинский, Н. П. Чижевский, член-корреспондент Российской академии наук Г. В. Вульф и др. В 1925 г. С. Н. Ванков предложил создать при Институте металлургический отдел. В составленном им Положении об отделе предусматривалось решение многочисленных задач³³. Отделу вменялось в обязанность промышленное опробование руд с целью разработки экономичных методов извлечения из них металлов, исследование металлургического топлива и огнеупорных материалов, работы и экспертизы, связанные с горнозаводской промышленностью, исследование сплавов и изыскание новых сплавов, усовершенствование и создание новых конструкций металлургических печей, приборов и машин, содействие промышленности в проведении в жизнь современных методов рационального производства металлов и т. п. Для выполнения этих функций отдел должен иметь лаборатории, испытательные станции, техническую контору, выставки, музей, библиотеки, выпускать периодические издания и др.

В мае 1925 г. С. Н. Ванков был назначен руководителем этого отдела, в котором также работали видные советские металлурги В. Е. Грум-Гржимайло и К. П. Григорович³⁴. В составе отдела были организованы металлургическая испытательная станция (МИС), четыре лаборатории (обогащения, цветной металлургии, сплавов, черной металлургии)³⁵. Особенно большое внимание С. Н. Ванков уделял созданию и деятельности МИС — учреждения для обслуживания нужд цветной и черной металлургии в области разработки способов извлечения металлов из отечественного сырья, удешевления производства металлов и пр.³⁶ Будучи председателем комиссии

³² Предприятие, 1930, № 15/16, с. 48.

³³ ЦГАНХ, ф. 8018, оп. 1, д. 30, л. 22—23.

³⁴ Там же, л. 12, 23; д. 130, л. 54.

³⁵ Там же, д. 115, л. 52.

³⁶ Там же, д. 201, л. 2.

по организации и оборудованию МИС, С. Н. Ванков в 1925 г. провел около 30 заседаний, в ходе которых были намечены конкретные пути решения поставленных перед станцией задач³⁷.

Работа С. Н. Ванкова в качестве руководителя металлургического отдела одного из ведущих научно-исследовательских институтов страны получила высокую оценку на конференции институтов по добыче и обработке минерального сырья, состоявшейся 18—20 января 1926 г. В ее работе приняли участие также представители промышленности, крупнейших институтов и ведомств, занимающиеся разработкой этих проблем. В своем постановлении конференция отметила: «... Конференция с удовлетворением отмечает направление работ института в области металлургии, постепенно охватывающих исследовательские нужды как в цветной, так и в черной металлургии»³⁸. К этому времени С. Н. Ванков стал, по словам Н. М. Федоровского, «...одним из лучших наших организаторов в металлической промышленности»³⁹.

Одной из крупных заслуг С. Н. Ванкова перед советской наукой и техникой является подготовка и проведение под его руководством Первого и Второго Всесоюзных совещаний по цветным металлам. Свою научно-организационную деятельность в области цветной металлургии С. Н. Ванков начал в 1922 г., когда он был назначен членом правления Госпромцветмета⁴⁰, а затем вошел в состав Комитета по цветным металлам при научно-техническом отделе ВСНХ и стал его председателем⁴¹.

2 декабря 1924 г. Совнарком СССР постановил созвать в Москве Всесоюзное совещание по цветным металлам⁴². Это было вызвано особым значением этой отрасли промышленности для развития страны. Выступая на XIV Всесоюзной партконференции, Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский отметил: «...вопрос о цветной металлургии является самым основным вопросом в нашей металлопромышленности. Ибо ни электрифицировать страну, ни удовлетворить другие потребности мы без

---

³⁷ Там же, д. 36, л. 10; д. 121, л. 39; д. 132, л. 56.

³⁸ Там же, д. 118, л. 72.

³⁹ Там же, д. 274, л. 4.

⁴⁰ Там же, ф. 8155, оп. 2, д. 83, л. 8.

⁴¹ Там же, д. 218, л. 12—13; д. 38, л. 7.

⁴² Там же, ф. 8155, д. 38, л. 1; Труды Первого Всесоюзного совещания по цветным металлам, 30 марта—6 апреля 1925 г.: Доклады, прения, резолюции. М.: ЦУП ВСНХ СССР, 1925, с. 5.

цветной металлургии не сможем»⁴³. Перед совещанием ставилась задача выяснить во всесоюзном масштабе «техническую и экономическо-производственную сторону состояния цветной металлургической промышленности и выявить ее перспективы в связи с наиболее рациональным использованием природных богатств страны».

Председателем Оргбюро по созыву и проведению совещания был назначен профессор С. Н. Ванков, в состав Оргбюро вошли также академик Н. С. Курнаков, профессора А. М. Бочвар, Э. В. Брицке, К. П. Григорович, А. П. Курдюмов и др. Семепу Николаевичу было поручено руководство и редакционной комиссией⁴⁴. Совещание проходило в Москве с 30 марта по 6 апреля 1925 г. В его работе приняли участие свыше 200 делегатов — представителей ВСНХ и его главных управлений, трестов и заводов, научных учреждений, вузов, профсоюзов, Красной Армии.

Совещание открыл содержательным вступительным словом С. Н. Ванков. Кратко охарактеризовав состояние цветной металлургии в дореволюционной России и СССР, он отметил, что планомерное и правильное производство цветных металлов, удовлетворяющее все потребности как народного хозяйства, так и обороны страны, должно базироваться на планомерном и всестороннем изучении цветных металлов на всей ее территории. В этой связи он призвал к восстановлению старых и строительству новых заводов, установлению тесной связи между промышленностью, научными учреждениями и вузами, созданию подробных геологических карт и т. п. При этом он особо указал на роль Советской власти, поставившей основной задачей строительства новой жизни подъем, восстановление и развитие производительных сил страны. С. Н. Ванков наметил программу совещания, предлагающую: а) выявить все вопросы геологической изученности месторождений цветных металлов; б) назвать надежные способы добычи и производства из руд этих месторождений потребных цветных металлов; в) указать правильный и постепенный путь развития цветной металлургии. Он подчеркнул, что страна ждет от совещания исчерпывающих ответов на все поставленные ею вопросы⁴⁵.

⁴³ Известия, 1925, 19 мая.

⁴⁴ Труды Первого Всесоюзного совещания по цветным металлам..., с. 6.

⁴⁵ Там же, с. 12—13.

И действительно, вся работа совещания шла по этому пути. Среди 38 докладчиков были крупнейшие ученые: академик Н. С. Курнаков, профессора А. М. Бочвар, Э. В. Брицке, В. А. Ванюков, К. П. Григорович, В. Е. Грум-Гржимайло, В. П. Ильинский, М. М. Пригоровский, Г. Г. Уразов и др. Все они, а также выступавшие в прениях охватили важнейшие научные и практические вопросы развития цветной металлургии и добычи цветных металлов в СССР.

Центральный доклад «Современное состояние добычи цветных металлов и производственные перспективы» был поручен С. Н. Ванкову. В его докладе были приведены подробные исторические справки и аналитические обзоры состояния и перспектив добычи меди, цинка, свинца, алюминия, олова. В заключение он представил конкретную программу мероприятий, направленных на максимальное развитие цветной металлургии в стране. Она охватывала вопросы геологических изысканий, развития науки о цветных металлах и научных методов их испытаний и производства, координации работ по физико-химическому и минералогическому изучению недр, организации экспедиций, укрепления связи науки с производством, подготовки кадров специалистов, строительства новых рудников и заводов и т. п. Свой доклад С. Н. Ванков закончил следующими словами: «Необходимо признать добычу и производство потребных цветных металлов в самой стране вопросом первостепенной государственной важности, играющей громадную роль как для самой безопасности страны, так и для мирного воссоздания нашей металлопромышленности»⁴⁶.

Широкая программа развития цветной металлургии, изложенная С. Н. Ванковым, получила одобрение участников совещания. Так, выступая в прениях по докладу, профессор В. А. Ломов высоко оценил его и отметил, что этот доклад вместе с некоторыми другими сообщениями создают такую систему выступлений, которыми «мы можем не только интересоваться, но и волноваться вложенной в них глубиной мысли, знания, опыта, широтой правильно поставленных общих вопросов, указывающих на глубокое знание предмета...»⁴⁷.

Вместе с тем некоторые делегаты выражали сомнение в высоких темпах роста потребности страны в цветных

---

⁴⁶ Там же, с. 166.

⁴⁷ Там же, с. 167.

металлах в ближайшие пять лет, указанных С. Н. Ванковым (он определил рост потребности: в меди — в 3 раза, свинце — в 4 раза, цинке — в 3, алюминии — в 6, олове — в 2). В заключительном слове С. Н. Ванков подтвердил свои слова и привел ряд новых соображений по этому поводу. Резолюции совещания поддержали его позиции. Интересно, что в заключительном слове С. Н. Ванков коснулся вопроса о выполнении резолюций. «Профессора, инженеры, — говорил он, — делают открытия, указывают пути и мысли, а кому-то надо это проводить в жизнь и выполнять, ассигновав на это деньги. Этого не делается или плохо делается. Этот вопрос надо поставить открыто. Мы пишем, мы даем мысли, мы творим, а органы, назначенные для этого, должны настойчиво проводить все это в жизнь»⁴⁸.

Первое Всесоюзное совещание по цветным металлам сыграло роль стимулятора развития отечественной цветной металлургии. В докладе на XIV Всесоюзной партконференции Ф. Э. Дзержинский, подробно остановившись на научном и практическом значении этого совещания, назвал его съездом «выдающихся ученых и работников по цветным металлам» и дал ему высокую оценку⁴⁹. В ней — и признание заслуг С. Н. Ванкова, так много сделавшего для подготовки и проведения совещания. Заслужой С. Н. Ванкова было и издание фундаментального сборника трудов совещания⁵⁰.

Участники совещания приняли решение систематически проводить подобные форумы. Уже в марте 1926 г. С. Н. Ванков, выступая на заседании Комитета по цветным металлам, предложил созвать не позднее чем через год новое совещание. По его предложению было создано Оргбюро, в состав которого вошли С. Н. Ванков (председатель), Н. М. Федоровский, А. М. Бочвар, Э. В. Брицке,

---

⁴⁸ Там же, с. 172.

⁴⁹ Известия, 1925, 19 мая.

⁵⁰ Оценивая значение этого сборника, заместитель председателя Второго совещания С. Д. Шейн подчеркнул: «Первый съезд выпустил труды, которые явились настольной книгой не только для работников по цветной металлургии, но и для работников политических, так, покойный Ф. Э. Дзержинский после получения книги трудов Первого Всесоюзного совещания сказал, что это крупнейший труд, принесший пользу ему при докладах на политических съездах» (Второе Всесоюзное совещание по цветным металлам, март-апрель 1927 г.: Резолюции, доклады, приятия. М.: Промиздат, 1927, т. 3, с. 483—484).

А. П. Курдюмов, В. М. Свердлов и др.⁵¹ Это предложение было принято ВСНХ. Будучи председателем Оргбюро, Ванков проделал большую работу по организации совещания. В частности, задолго до его открытия были напечатаны тезисы докладов с предисловием С. Н. Ванкова.

Второе совещание работало в Москве с 27 марта по 3 апреля 1927 г. Оно было более представительным, чем первое, особенно по количеству работников с мест. Почти в три раза увеличилось число докладов. Они охватили чрезвычайно широкий круг научно-технических и практических вопросов: о месторождениях и добыче руд, о современном состоянии добычи цветных металлов и производственных перспективах по пятилетней программе, о научно-исследовательских работах в области цветных металлов, о проблеме алюминия в СССР и др. Честь открытия совещания была предоставлена члену коллегии Научно-технического управления ВСНХ профессору С. Н. Ванкову.

В своем вступительном слове С. Н. Ванков отметил значение первого совещания для определения путей развития цветной металлургии. «Первое совещание по цветным металлам, — сказал он, — несколько приоткрыло вход в тайники наших подземных богатств, но этот вход далеко еще не исследован. Он манит нас к себе, мы же подходим слишком медленными шагами и весьма боязливо вступаем в него. Думается, что нам в этом отношении следовало бы ... быть более решительными, более смелыми, я бы сказал, даже дерзкими, чтобы взять у природы нужные богатства»⁵². Он призвал участников совещания дать ответы на поставленные металлопромышленностью вопросы.

С. Н. Ванков сделал на совещании три доклада. Первый был посвящен осуществлению резолюции предыдущего совещания. На первый взгляд может показаться, что он носит характер формального отчета. На самом деле перед нами серьезный анализ проделанной работы, выполненный по четкой схеме. В основе этого анализа ответы на запросы С. Н. Ванкова, полученные от 16 учреждений страны. На базе этих материалов он сделал обширное заключение, состоящее из 33 пунктов. Каждый из них — это продуманное, научно обоснованное предло-

⁵¹ ЦГАНХ, ф. 8155, оп. 2, д. 218, л. 12, 13.

⁵² Труды Второго Всесоюзного совещания по цветным металлам: Резолюции, доклады, прения. М.: Промиздат, 1927, т. 3, вып. 4, с. 12.

жение. В совокупности они дают представление о конкретных путях дальнейшего развития добычи меди, свинца, цинка, алюминия, ртути, хлормagnesия в СССР, рудной базы страны, научных исследований и подготовки кадров специалистов, а также о некоторых организационных вопросах развития цветной металлопромышленности. Доклад ломал традиции бесконтрольности в деле выполнения принятых решений⁵³.

«О значении научно-исследовательских институтов и испытательных станций по цветной металлургии» — так назывался второй доклад С. Н. Ванкова. Его основная мысль — необходимость тесной связи промышленности с научно-исследовательскими учреждениями, носящей систематический характер. «Только эта систематическая работа, — говорил Ванков, — может дать и даст нашей промышленности необходимый ей достаточно быстрый тип *реконструкции* и обеспечит ей *конкурентную* способность с мировой промышленностью»⁵⁴. С. Н. Ванков выступил против взгляда о том, что наша промышленность не доросла до того, чтобы претворять в производство достижения исследовательских институтов. Напротив, подчеркивал он, никогда еще промышленность не нуждалась в постоянном научно-техническом руководстве, как теперь. Он предложил ряд мероприятий для осуществления постоянной связи между НИИ, вузами и промышленностью, принципиальную схему этой связи, указав на большую роль руководимой им МИС как основной ячейки будущей сети НИИ и испытательных станций. В заключение С. Н. Ванков поставил вопрос о создании научной комиссии для разработки в годичный срок плана организации научно-исследовательских институтов и испытательных станций всей страны, имея в виду перспективу на 10 лет.

В период начавшейся реконструкции народного хозяйства предложения С. Н. Ванкова, направленные на

⁵³ «До самого последнего времени, — отмечал С. Н. Ванков, — большинство хорошо организованных съездов, несмотря на обилие и высокую ценность прорабатываемого ими материала, не достигали поставленной цели в полном объеме только потому, что не обеспечивали наблюдение за фактическим выполнением, проведением в жизнь вынесенных ими резолюций, и они оставались лежать втуне в виде хорошо изданных брошюр или сборников» (Труды Второго Всесоюзного совещания по цветным металлам: Доклады. М., 1927, т. 1, вып. 2, с. 9).

⁵⁴ Труды Второго Всесоюзного совещания по цветным металлам, т. 1, вып. 2, с. 333.

установление постоянной связи науки с производством, имели широкое актуальное значение. Более конкретный характер носил доклад С. Н. Ванкова «Проект создания алюминиевого завода в районе Днепростроя», с которым он выступил как председатель секции цветных металлов плановой (по Днепрострою) комиссии. (В свое время Комиссия рассмотрела ряд докладов, в том числе и доклад С. Н. Ванкова «Производство алюминиевых изделий».) В докладе на совещании он показал возрастающую роль алюминия в связи с электрификацией и индустриализацией СССР, необходимость массового производства его в стране и освобождения от иностранной зависимости, обосновал целесообразность производства алюминия на базе Днепрогэса. В докладе определены потребность страны в алюминии на 1932—1933 гг., мощность алюминиевого завода, смета на его постройку и оборудование, условия рентабельности производства, перспективы развития алюминиевого производства в районе Днепрогэса.

Перед закрытием совещания один из ведущих деятелей цветной металлургии С. Д. Шеин, обращаясь к С. Н. Ванкову, сказал: «Приношу глубочайшую благодарность за ваше умение и подход к организации съезда»⁵⁵. Зал стоя приветствовал С. Н. Ванкова. Тем самым была отдана дань крупному советскому ученому и организатору науки и производства.

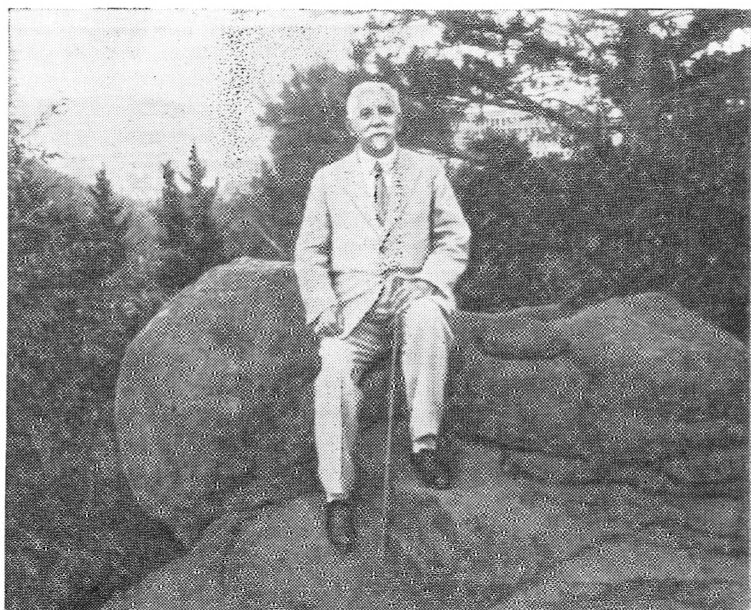
Всесоюзные совещания по цветным металлам имели важнейшее значение для развития науки и техники в этой области: они объединили научно-технические силы, наметили программу роста и способствовали ее претворению в жизнь. Одним из результатов совещаний было создание в апреле 1927 г. по инициативе С. Н. Ванкова Научно-технического совета по цветным металлам при ВСНХ СССР. Это событие означало консолидацию научно-технических и организационных усилий в области развития цветной металлургии и металлообработки. Председателем нового органа стал С. Н. Ванков⁵⁶.

Задачи НТС были сложны и разнообразны: повышение уровня научно-технических планов и самого производства, решение проблем капитального строительства, консультации и экспертизы, исследование вопросов ра-

---

⁵⁵ Там же, т. 2, вып. 3, с. 494.

⁵⁶ ЦГАНХ, ф. 8155, оп. 2, д. 84, л. 12; Вестн. металлопром-сти, 1927, № 3, с. 266.

**С. Н. Ванков в Кисловодске; 30-е годы.
Публикуется впервые**

ционализации, стандартизации, технического образования, пропаганды, издания научно-технической литературы и пр. Выполнение этой обширной программы научно-технического руководства отраслью в значительной мере легло на плечи С. Н. Ванкова.

Несмотря на возраст и состояние здоровья, он не ограничивался работой в Москве, часто бывал на заводах (Кольчугинском, «Красном выборжце»), а также на предприятиях Северного Кавказа и других районов страны, восстанавливал и развивал там производство цветных металлов, внедрял новейшие достижения науки и техники, создавал научно-технические организации инженеров и техников. В результате «производство на этих предприятиях как в техническом, так и экономическом отношении было налажено, упорядочено и двинуто»⁵⁷.

Особенно велика роль С. Н. Ванкова в восстановлении и реконструкции завода «Красный выборжец» (б. завод Розенкранца). По его инициативе и под его руководством

⁵⁷ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 22.

на заводе был освоен электролиз, пущена мощная установка для переработки ломов и соров, введена электроплавка латуни (одна только мысль об этом многим казалась несбыточной); небольшая лаборатория завода была превращена в прекрасно оборудованную испытательную станцию, способную вести научные исследования, пролагающие новые пути развития завода. «Благодаря Вашей энергичной поддержке, — писал коллектив инженеров завода С. Н. Ванкову, — завод не только не был закрыт, но и начал вновь развиваться, превратившись в гиганта цветной металлургии... В своем быстром развитии за последние годы „Красный выборжец“ многим обязан Вам, Вашему организаторскому таланту и тому духу бодрости и неисчерпаемой энергии, которым Вы так умели заражать своих сотрудников. Технический персонал „Красного выборжца“ в своей работе стремился во всем проводить неустанно провозглашаемый Вами принцип единения науки и техники»⁵⁸.

В работе С. Н. Ванкова в области развития цветной металлургии немаловажное место занимает его деятельность по организации научно-исследовательских работ и производству алюминия, становлению советской алюминиевой промышленности. Она имела большое значение для создания в нашей стране авиационной промышленности, особенно в связи с принятием курса на строительство цельнометаллических самолетов. Как известно, в царской России не было своего алюминиевого производства. Изготовление легких алюминиевых сплавов и полуфабрикатов из них началось в 20-х гг. на Первом государственном заводе по обработке цветных металлов в Кольчугине. Именно там была разработана технология производства так называемого кольчугалюминия. Затем в соответствии с распоряжением Госпромцветмета эта технология была передана на Петроградский государственный медеобрабатывающий завод «Красный выборжец». В 1922 г. оба эти завода развернули производство кольчугалюминия. Работам по кольчугалюминию правление Госпромцветмета и персонально С. Н. Ванков уделяли постоянное внимание.

В октябре 1922 г. С. Н. Ванков и его помощник проф. К. П. Григорович посетили завод «Красный выборжец», подробно познакомились с организацией производства кольчугалюминия. Ванков и Григорович забраковали

---

⁵⁸ Там же, л. 24.

принятый на заводе способ термической обработки труб из кольчугалюминия, отметили необходимость принципиально новых технологических решений при обработке нового материала. В отчете по итогам командировки С. Н. Ванков писал: «На Техническом совещании было указано на желательность постановки ряда систематических исследований для выяснения наивыгоднейшей температуры нагрева кольчугалюминия и наивыгоднейшей продолжительности выдержки металла в печи при данной температуре. Для правильного контроля температуры в печи необходимо контролировать температуру пирометром. Мною дано разрешение заводу на приобретение второго самопишущего пирометра (Бристоль)»⁵⁹.

В том же месяце С. Н. Ванков и К. П. Григорович отправились на Кольчугинский завод, на котором предстояло создать базу для изготовления первого советского металлического самолета-разведчика. С. Н. Ванков провел три совещания с работниками завода; на одном из них с докладом «О конструкции аэроплана-разведчика» выступил А. Н. Туполев. Как видно из отчета С. Н. Ванкова, для выполнения обширной программы развития производства на заводе им совместно с другими специалистами были приняты меры по рациональному решению ряда сложнейших технических решений, в частности, постройки электрической печи из подручных материалов. С. Н. Ванков организовал ряд научных исследований, выбор помещения для строительства опытного самолета. Как уполномоченный Правления Госпромцветмета С. Н. Ванков принял экстренные меры к оборудованию нового цеха, распределению работ по подготовке к постройке самолета по отдельным мастерским⁶⁰.

Деятельность по развитию производства кольчугалюминия С. Н. Ванков продолжал и в дальнейшем. В январе 1926 г. вопрос о производстве кольчугалюминия обсуждался на заседаниях Технического совета Госпромцветмета. 21 января С. Н. Ванков как председатель этого Совета признал необходимым поставить в Главметалле ВСНХ вопрос о дальнейшем совершенствовании производства кольчугалюминия в СССР. Он указывал, что «ввиду того важного значения, которое производство кольчугалюминия должно иметь с общегосударственной

---

⁵⁹ ЦГАНХ, ф. 8155, оп. 1, д. 25, л. 22. Цит. по кн.: История металлургии легких сплавов в СССР. 1917—1945. М.: Наука, 1983, с. 75.

⁶⁰ Там же, с. 76—77.

точки зрения и ввиду необходимости предвидеть значительный рост потребности в этом металле недопустимо оставить названное производство в виде побочной отрасли работы в существующих латунно-прокатных цехах и необходимо ходатайствовать о принятии экстраординарных мер к получению из-за границы нового оборудования для устройства обособленного кольчугалюминиевого цеха со специальным и исключительным назначением производства листов, лент, труб и профилей из этого металла. Согласно предварительным подсчетам, стоимость постройки и оборудования всего цеха исчисляется в сумме 3 500 000 руб., из коих на выписку из-за границы специального оборудования причитается сумма около 750 000 руб»⁶¹.

Таким образом, С. Н. Ванков принимал активное, руководящее участие в организации научно-исследовательских работ, освоении, развитии и совершенствовании производства в нашей стране кольчугалюминия. Тем самым он внес значительный вклад в становление советской авиационной промышленности.

В феврале 1927 г. С. Н. Ванков покинул трест Госпромцветмет. В адресе сотрудников отмечались его заслуги: возрождение РМО (С. Н. Ванков был председателем Московского отделения), привлечение к работе ученых и практиков, правильное определение путей развития техники на заводах и др.⁶² В 1930 г. он был назначен членом Научно-технического совета машиностроения и металлообработки⁶³. Необходимо отметить, что С. Н. Ванков занимал посты и более широкого профиля. Так, в 1923 г. он являлся председателем секции использования недр бюро съездов Госплана СССР. Тогда же он занял ответственную должность члена коллегии Научно-технического отдела ВСНХ СССР⁶⁴. Будучи членом Оргкомитета Первого Всесоюзного съезда по изучению производительных сил СССР, С. Н. Ванков принимал активное участие в работах конференций по производительным силам и других подготовительных мероприятиях.

Немаловажное место в жизни С. Н. Ванкова занимает педагогическая деятельность. К сожалению, она слабо освещена в документах. Еще в 1917—1918 гг. он стал

---

⁶¹ Там же, с. 108—109.

⁶² Государственный исторический музей. Отд. письменных источников, ф. 426, д. 33, № 308.

⁶³ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 22.

⁶⁴ Там же, л. 22.

**С. Н. Ванков с женой в кабинете московской квартиры.
Публикуется впервые**

читать лекции по организации промышленных предприятий в Московском механическом институте им. М. В. Ломоносова. С 1922 по 1929 г. Семен Николаевич был доцентом и профессором Московского института народного хозяйства им. Плеханова, где вел курс технологии металлов. В 1930 г. он читал лекции по литейному делу в Московском строительном институте и курс технологии металлов в тресте «Оргметалл». В 1931 г. С. Н. Ванков стал членом научно-производственного отдела Московского станкоинструментального института. В этом институте он читал лекции по технологии металлов и руководил кафедрой. В том же году С. Н. Ванкова избрали заведующим кафедрой общей технологии металлов в Московском высшем инженерно-педагогическом институте. Работая в высших учебных заведениях, С. Н. Ванков подготовил рукопись учебника «Технология металлов»⁶⁵. Однако судьба ее неизвестна.

⁶⁵ ЦГАНХ, ф. 8155, оп. 2, д. 84, л. 13.

В 1928 г. исполнилось 50 лет научно-общественной деятельности С. Н. Ванкова. Это событие отмечено многими документами, характеризующими его как ученого, организатора, общественного деятеля и человека. Эти материалы собирались Межведомственной организационной комиссией по чествованию профессора С. Н. Ванкова. 14 февраля 1928 г. члены комиссии от имени Института народного хозяйства им. Плеханова предложили особо отметить эту дату. Комиссия, отмечалось в специальном решении, «...в ознаменование полувеквой трудовой напряженной научно-технической работы профессора С. Н. Ванкова, заслужившей ему всеобщее глубокое уважение и общую признательность, считает необходимым ходатайствовать об официальном признании столь героической работы в течение 50 лет дарованием ему звания Героя Труда»⁶⁶. Эту просьбу поддержал Председатель Госплана СССР Г. М. Кржижановский. «Лично знаю профессора С. Н. Ванкова, — писал он, — как ценного и преданного делу работника, а потому всецело присоединяюсь к возбужденному ходатайству о присвоении ему звания Героя Труда»⁶⁷.

О блестящих организаторских и деловых качествах С. Н. Ванкова свидетельствуют многочисленные приветствия и отзывы, направленные в адрес юбилейной комиссии. «В широких научных, общественных, хозяйственных и специально военных кругах, — отмечалось в одном из них, — имя профессора С. Н. Ванкова в течение десятков лет пользуется большим уважением и популярностью. Объясняется это незаурядным размахом работы Семена Николаевича, его выдающимися организаторскими способностями, редкостной энергией, позволяющими ему браться за самые трудные ответственные задания и блестяще выполнять их в полном объеме. . . Являясь специалистом в области металлургии и металлообработки, Семен Николаевич энергично принялся за объединение наличных научных и технических сил вокруг насущных вопросов металлической промышленности»⁶⁸.

В другом подчеркивалось, что С. Н. Ванков и в преклонные годы сохранил свои деловые качества и «...по-прежнему руководит рядом ответственных участков работы и вызывает к жизни все новые и новые научные и промышленные единицы», сплавивает научно-техниче-

⁶⁶ Там же, л. 4.

⁶⁷ Там же, л. 6.

⁶⁸ Там же, л. 9, 11.

ские силы, направляет их деятельность, укрепляет связь науки с производством⁶⁹.

Весьма интересным был отзыв, подписанный начальником Артиллерийского управления Красной Армии и председателем Артиллерийского комитета. «Русская артиллерия, — писали они, — благодаря большой организаторской и руководящей продуктивной деятельности профессора С. Н. Ванкова имела в его лице ценнейшего, деятельнейшего и добросовестного научного общественного работника как во время мировой войны, так и особенно в артиллерии Красной Армии... Артиллерийский комитет считает профессора С. Н. Ванкова работником большого масштаба, работником колоссальной интенсивности и трудоспособности...»⁷⁰.

Правление РТО указало на большой вклад С. Н. Ванкова в оборону страны и его научно-технические заслуги в мирном строительстве после Октября 1917 г. При этом оно отметило «выдающуюся деятельность С. Н. Ванкова именно как исключительного работника по способностям его мобилизовать научно-технические силы для важной государственного характера работы, своим примером увлекающего за собой широкие круги научно-технических работников... Эта последняя сторона деятельности С. Н. Ванкова как организатора научно-технических сил и возбуждателя их к интенсивному государственному строительству вызвала С. Н. Ванкову всеобщее уважение со стороны научно-технических общественных кругов и учреждений, ставящих задачей своей деятельности содействие технике и технической промышленности страны во всех ее видах»⁷¹.

С. Н. Ванков
в последние годы жизни

---

⁶⁹ Там же, л. 12а.

⁷⁰ Там же, л. 21.

⁷¹ Там же, л. 17—18.

Памятник С. Н. Ванкову
на Введенском кладбище в Москве

17 июня 1929 г. в Московском Доме ученых состоялось чествование С. Н. Ванкова в связи с 50-летием его научно-общественной деятельности. Присутствовали представители общественных организаций, профессора и преподаватели московских вузов, работники НТУ Госплана, Главметалла, Госпромцветмета, заводов и др. Юбиляру были вручены адреса от Плехановского института, завода «Красный выборжец», Московского отделения РМО, Ленинградского отделения НТС по цветным металлам и др. Они содержали высокие оценки его научно-технической и организаторской деятельности.

В последние годы жизни Семен Николаевич, будучи консультантом Наркомтяжпрома, продолжал свою научно-техническую и преподавательскую деятельность. Много внимания он уделял и подготовке новых изданий своего справочника — «Полного карманного техника». К этому времени (1929—1936 гг.) относится и написание мемуаров, хранящихся ныне в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

23 июня 1937 г. в газете «Известия» было напечатано траурное объявление: «Московский Дом ученых с прискорбием извещает о смерти профессора Ванкова Семена Николаевича, последовавшей 21 июня 1937 г. в Болшеве». Он умер на 80-м году жизни от болезни сердца. Согласно воле покойного, тело его было кремировано⁷². Профессор С. Н. Ванков похоронен в Москве на Введенском кладбище. Черный памятник из гранита венчает трехдюймовый снаряд — символ его гражданского и научно-технического подвига.

Свои мемуары С. Н. Ванков открывает замечательными словами: «Кончая жизнь, невольно задаешь себе вопрос: а что я сделал для человечества в общем и, в частности, для своего народа? Ведь, в сущности, каждый человек должен отдавать себе отчет о пройденном жизненном пути».

О себе Семен Николаевич Ванков мог сказать смело: вся жизнь и все силы отданы прогрессу науки и техники, своему народу.

---

⁷² Запись беседы с М. Д. Ванковой 18 сентября 1982 г. — Архив автора.

Забота всей жизни

Возвышается над памятником С. Н. Ванкова трехдюймовый снаряд... Но этот символ — не единственный, характеризующий его жизнь и деятельность. На памятнике ученого их могло быть несколько. И среди них не последнее место заняло бы изображение маленькой, скромной книжечки под названием «Полный карманный техник».

В 1893 г. вышел в свет «Полный карманный техник» С. Н. Ванкова. Второе издание его появилось в 1908 г. В 1936 г. увидел свет «Карманный технический справочник для инженеров, техников и учащихся» С. Н. Ванкова, а через два года, в 1938 г., вышло его второе, посмертное, издание, в подготовке которого к печати Семен Николаевич принимал активное участие. Кроме того, С. Н. Ванков в официальных анкетах и воспоминаниях утверждает о существовании третьего дореволюционного издания «Полного карманного техника» в 1916 г.¹ Наконец, в предисловии к изданию «Карманного технического справочника» С. Н. Ванков заявляет: «Предлагаемый читателю „Карманный технический справочник“ представляет собой четвертое, заново составленное издание моего „Полного карманного техника“, вышедшего последний раз в 1916 г.»². Как будто бы ясно. И хотя это издание пока не разыскано, в его существовании (в том или ином виде) трудно сомневаться.

Таким образом, в течение почти всей своей жизни в России и Советском Союзе С. Н. Ванков был связан с работой над этим справочником, который стал выдающимся явлением в отечественной технической литературе. Это была действительно забота всей жизни С. Н. Ванкова.

Как мы увидим дальше, первое издание «Полного карманного техника» было составлено на основе широкого круга источников, и в первую очередь русских справочных руководств. Поэтому правомерно привести основные факты из истории справочной литературы по технике

¹ ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 16; ЦГАНХ, ф. 8155, оп. 2, д. 83, л. 4.

² Ванков С. Н. Карманный технический справочник для инженеров, техников и учащихся. М.: ОНТИ, 1936, ч. 1, с. 3.

в России. Они составят своеобразный исторический фон создания С. Н. Ванковым технического справочника в значительной мере нового типа.

Формирование типа технической справочной книги связано с широким внедрением в производство данных науки, с усложнением технологических процессов, ускорением их темпов, переходом к точным методам работы и т. п. Так появилась потребность в специальных пособиях, где можно было быстро найти краткие сведения, нужные производственникам.

В России необходимость специальных справочных пособий стала осознаваться довольно рано. Так, еще в 1791 г. вышло в свет пособие А. В. Колмакова «Карманная книжка для вычисления количества воды, вытекающей через трубы, отверстия или по желобам». Но она была посвящена частным вопросам техники. Широчайшую известность в нашей стране приобрел справочник Хютте, впервые переведенный с немецкого на русский язык в 1863 г. Этот справочник прожил в нашей стране долгую жизнь: он выдержал 16 изданий³. Однако история русских оригинальных общетехнических справочников восходит к пособию профессоров В. С. Глухова и П. И. Собко «Памятная книжка для инженеров и архитекторов», вышедшему в 1854 г. Этот прототип русских общетехнических справочников получил высокую оценку прессы. Например, рецензент «Современника» отмечал, что перед читателем явился **настоящий справочник**, что он написан под девизом: **ничего лишнего и все необходимое**, в нем много примеров и приложений теории к практике⁴. Тщательность сверки данных, хороший отбор материала, четкость структуры, изящество полиграфического исполнения отметил рецензент другого журнала⁵. К сожалению, издание оказалось незавершенным. Тем не менее на высокий уровень справочника даже через 10 лет после его появления указал видный русский ученый профессор А. С. Ершов⁶.

Одним из источников справочника С. Н. Ванкова, на который он ссылается, был «Технический календарь» Н. М. Бихеле. В предисловии к первому изданию (1872 г.)

³ См.: *Черняк А. Я.* 100 лет русского Хютте. — Техн. б-ки СССР, 1964, № 1, с. 50—54.

⁴ *Современник*, 1854, т. 48, отд. 4, с. 22—25.

⁵ *Труды Вольного экономического общества*, 1855, т. 1, отд. 3, с. 51—55.

⁶ См.: *Бернулли К.* Спутник механика. СПб., 1864, с. 2.

Бихеле заявлял, что он хочет дать такую справочную книжку, которая «при небольшом, карманном объеме могла бы служить для справок на месте в минуту рассматриваемого проекта и для проверки главнейших его элементов». Рецензенты высоко оценили емкое и компактное пособие Н. М. Бихеле. «Первый раз мы встречаемся, — писал один из них, — с таким произведением на русском языке... Особенно интересно и полно составлен отдел прикладной и строительной механики»⁷. Рецензент распространенного журнала отмечал, что справочник представляет массу интересных сведений и по своему изяществу не уступает подобного рода заграничным изданиям⁸.

Однако пособие Н. М. Бихеле не представляло в полном смысле слова делового, производственного справочника. Небольшое по объему основного текста (160 с.), оно содержало календарь святых, общий календарь (50 с.); почти половину основного текста занимали таблицы (мер и весов, математические сведения, сведения по механике). Собственно технические отделы составляли всего лишь 60 страниц небольшого формата.

Более близким предшественником «Полного карманного техника» С. Н. Ванкова был фундаментальный справочник П. И. Мальцова «Справочная книга для инженеров, механиков, техников и строителей» (2-е издание которой в пяти частях вышло в 1890—1892 гг.). 1900 страниц текста, 130 таблиц книги давали массу сведений по математике, физике, химии, механике, конструированию машин, паровым котлам и машинам, железнодорожному производству. Пособие было положительно встречено прессой, но вызвало ряд критических замечаний. Так, видный русский ученый И. А. Тиме указывал на некоторую поверхностность, несистематичность и неравномерность изложения материала, на увлечение заграничными источниками. Он считал, что автору необходимо «немного порыться и в русских книгах, незнание с которыми во многих случаях содействовало относительной слабости некоторых отделов его первого издания»⁹.

Итак, к концу XIX в. в активе русской справочной литературы по технике имелись разные пособия, но ни

---

⁷ Всемир. иллюстрация, 1872, т. 7, № 161, с. 86.

⁸ Вестн. Европы, 1872, т. 1, № 1, с. 418.

⁹ Горн журн., 1894, № 3, с. 573.

одно из них не удовлетворяло специалиста. Новые условия производства, его массовость и оперативность требовали создания справочника нового типа. Он должен был носить сугубо производственный характер, быть достаточно емким и в то же время малогабаритным; им можно было бы пользоваться в любой обстановке, на любом рабочем месте; его можно было бы иметь всегда под рукой, так сказать, носить в кармане. Другими словами, речь шла о необходимости создать справочник карманного типа, справочник-спутник общетехнического профиля. Это была совсем не простая задача. Ее мог выполнить человек, который обладал бы огромной эрудицией в области математики, естественных наук, техники, основных процессов организации производства — на уровне новейших достижений науки и производства. Составитель должен был иметь и незаурядные методические способности, которые позволили бы ему провести тщательный отбор данных, правильно расположить их. Он должен, наконец, провести работу по проверке правильности всех приводимых сведений. Это была гигантская и, надо сказать, малоблагодарная работа, своего рода подвиг во имя развития отечественной техники и производства. Яркое представление обо всем этом дает высказывание рецензента справочного пособия В. С. Глухова и П. И. Собко, опубликованное почти за 40 лет до выхода в свет «Полного карманного техника» С. Н. Ванкова, но не потерявшего своей актуальности и в наши дни.

«В новейшее время, — писал рецензент, — появилось на иностранных языках весьма много таких памятных книжек, так что, казалось бы, издать подобную книгу не стоило никакого труда по причине обилия в материалах и источниках. Казалось бы, весь труд должен ограничиться заимствованием таблиц для облегчения вычислений, переводом численных данных на русские меры и присоединением тех данных, которые относятся к России. Но при ближайшем рассмотрении дело оказывается вовсе не таким простым. Существенная часть памятных книжек для инженеров и архитекторов — таблицы и численные данные перепечатываются обыкновенно из одного сочинения в другое без всякой предварительной проверки, так что старые ошибки беспрерывно повторяются с присовокуплением новых, почти всегда неизбежных при подобном издании... Кроме ошибок и опечаток, почти неизбежных и даже простительных, если бы они были замечены и указаны, встречаются еще в памятных книж-

ках и другие недостатки. В них находим множество разных таблиц и данных, вовсе не соответствующих цели, для которой составлялась книга, таблиц и данных, расположенных без всякой системы и до такой степени увеличивающих объем книги, что иногда гораздо легче и скорее самому вывести формулу или число, чем отыскать их в объемистой книге... Все эти причины вместе взятые доказывают, как далеки от совершенства все памятные книжки или сборники формул и таблиц и с какой осторожностью должно почерпнуть из этих источников при составлении новой памятной книжки»¹⁰.

В крупных библиотеках страны сохранилось первое издание «Полного карманного техника» С. Н. Ванкова. В крепком кожаном переплете с вытесненным золотом названием и сложной композицией на техническую тему, это прекрасно оформленное пособие имело весьма удобный формат (7×11 см), полностью оправдывавший его наименование. Справочник общим объемом около 750 с. был напечатан мелким, но четким шрифтом, содержал 192 чертежа, гравированных на дереве. Пособие предназначалось для инженеров, механиков, архитекторов, фабрикантов и студентов, т. е. отвечало как производственным, так отчасти и учебным потребностям. Тираж (12 тыс. экз.) для того времени был весьма значительным. Справочник был снабжен авторским предисловием.

С. Н. Ванков ставил перед своим пособием две задачи. Во-первых, дать читателю возможность иметь всегда под рукой необходимейшие справочные сведения по разным отраслям техники. Во-вторых, облегчить ему пользование иностранными техническими справочными таблицами.

В соответствии с этим пособие делилось на две части. Первая часть — собственно справочник. Составитель стремился дать по возможности больше справочных сведений, поэтому он во многих местах ограничивался лишь одними формулами, не входя в подробные теоретические объяснения. Вторая часть представляла собой краткий технический словарь на английском, французском, немецком и русском языках; всего объяснялось примерно 1 тыс. технических терминов.

Справочник отличался широтой охвата материалов. Он давал сведения по математике (общие таблицы,

---

¹⁰ Хотинский М. С. Рец. на кн.: Глухов, Собко. Памятная книжка для инженеров и архитекторов... СПб., 1854. — Тр. Вольного экон. о-ва, 1855, т. 1, с. 52—53.

арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия), измерению сводов, геодезии, материаловедению, сопротивлению материалов, механике, гражданским строениям, машиноведению, гидравлике, физике, аэростатике, акустике, оптике, электротехнике, химии, астрономии и физической географии, железнодорожному делу. В конце имелся алфавитный предметный указатель.

Для создания справочника С. Н. Ванков использовал широкий круг изданий: 37 названий, в том числе только 6 на иностранных языках — на английском, немецком и французском. Среди русских изданий — справочник П. И. Мальцова, «Технический календарь» Н. М. Бихеле, русско-иностранные и иностранно-русские словари, пособия по механике, архитектуре, климатологии, геодезии, гидравлике, машиноведению, отоплению и вентиляции, взрывчатым веществам, химической технологии, электротехнике, телефонной связи, строительному и железнодорожному делу. При этом он обращался к работам крупных русских ученых и инженеров: И. А. Вышнеградского, Г. А. Забудского, В. Н. Чиколева, С. Войслава, И. А. Евневича, Е. Вагнера и др.

Совершенно справедлива была характеристика источников, данная С. Н. Ванковым в предисловии к книге: «Ручательством безусловной надежности всех помещенных в книжке сведений может служить европейская известность тех новейших руководств, которыми составитель пользовался и которые послужили ему образцом»¹¹.

Пособие С. Н. Ванкова — новое слово в отечественной справочной литературе по технике — не осталось незамеченным русской прессой. «Первое издание, — не без гордости вспоминал С. Н. Ванков, — было встречено печатью приветливо»¹².

Рецензия появилась в ежемесячном приложении к самому распространенному в России журналу «Нива» — «Сборнике „Нивы“». «Чрезвычайно изящная карманная книжка г. Ванкова, — писал рецензент, — должна составить для каждого техника истинно незаменимое пособие при работах, давая возможность иметь всегда под рукою необходимейшие для него математические и иные сведения. Для составления своей книжки г. Ванков пользовался авторитетнейшими руководствами, европейскими и

---

¹¹ Ванков С. Н. Полный карманный техник. СПб. 1893, предисловие.

¹² ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 15.

русскими»¹³. Автору делался упрек за то, что в словаре понятия располагались в алфавите французских терминов.

Не менее теплым был отзыв либеральной газеты «Русская жизнь», вскоре закрытой царским правительством после ряда цензурных репрессий. «С удовольствием отмечаем появление изящно изданной и тщательно составленной книжки г. Ванкова, — писал рецензент. — Составитель не пожалел труда на свое издание и счастливо преодолел главную трудность, возникающую при подобного рода работе: выбор сведений, при котором легко затеряться в мелочах или, наоборот, удариться в теоретические разъяснения, неуместные в справочной книжке. Книжка г. Ванкова лишена этих недостатков, занимающийся техническими вопросами найдет в ней в сжатой форме действительно существенные и необходимые сведения по математике (таблицы вычисления и формулы), геодезии, строительному искусству, механике, машинам, гидравлике, физике и электротехнике, химии и железнодорожному делу. Металлургии менее посчастливилось: таблица сплавов, например (помещенная в отделе химии), слишком кратка (не указаны сплавы алюминия, завоевывающие себе все более видное место в современной индустрии). По нашему мнению, эту отрасль техники следовало бы разработать подробнее, хотя бы в ущерб делу «астрономии и физической географии», представляющему, главным образом, теоретический интерес. Впрочем, всего не вместишь в карманную книжку; довольно того, что перечисленные выше отделы составлены безукоризненно в отношении полноты, сжатости изложения и тщательности выбора. Текст пояснен многочисленными чертежами и рисунками, в конце книжки имеется словарь важнейших технических терминов (на французском, немецком, английском и русском языках). Издан карманный техник не только опрятно, но и изящно»¹⁴.

Через 15 лет, в 1908 г. вышло второе, исправленное и дополненное издание «Полного карманного техника»¹⁵.

---

¹³ Сборник «Нивы», 1893, № 11, с. 716.

¹⁴ Рус. жизнь, 1893, 21 авг., с. 3.

¹⁵ В каталоге Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина хранится карточка с указанием утраченного библиотекой издания 1895 г., которое, видимо, представляет собой допечатку тиража 1893 г. В каталоге библиотеки Военной академии им. Ф. Э. Дзержинского находится карточка, содержащая описание риккеровского издания 1914 г. с числом стра-

Оно на 100 с лишним страниц превышало предыдущее, содержало обновленные материалы. В предисловии С. Н. Ванков, отмечая, что старое издание давно разошлось, писал: «Ныне ввиду значительных запросов на эту справочную книжку, что указывает на большую потребность в таком карманном справочнике, я решаюсь выпустить второе, исправленное и дополненное издание. Смею надеяться, что это новое издание моего „Полного карманного техника“ будет встречено техниками так же сочувственно, как и разошедшееся первое». В заключение С. Н. Ванков обращался к читателям с просьбой присылать ему замечания о пробелах и недостатках пособия. Это свидетельствовало о том, что он думал о новом издании справочника. И, действительно, к своему справочнику С. Н. Ванкову довелось вернуться еще раз, но через много лет и в новых исторических условиях.

В годы первой пятилетки чрезвычайно остро встали вопросы издания массовой технической книги, особенно справочной. Для этого периода характерны поиски в области теории, типологии новых видов справочников, организации их издания.

Большое значение имела конференция «Пути создания технической литературы», созданная клубом работников народного хозяйства им. Ф. Э. Дзержинского в Москве в 1933 г. Участники признали крайне неудовлетворительным состояние выпуска справочников (нет их четкой классификации, не поставлено должным образом рецензирование, они не удовлетворяют запросы читателей ни качественно, ни количественно). Была сформулирована цель справочников: углублять и расширять кругозор квалифицированных работников определенной специальности, принимая во внимание проблемы, не получившие отражения в программах и учебниках, находящиеся в стадии обсуждения. На конференции было предложено типологическое определение справочной литературы, согласно которому она «дает наиболее удобные и скорые способы для получения нужных сведений по вопросам, возникающим в процессе работы, и ориентирует и информирует относительно литературы по интересующему воп-

---

ниц, совпадающим с изданием 1908 г. Это издание, также утраченное библиотекой, по всей вероятности, стереотип издания 1908 г. Таким образом, имеются сведения об изданиях 1893, 1895, 1908, 1914, 1916, 1936 и 1938 гг. Из них выявлены *de visu* — 4.

росу»¹⁶. Формулировка не отличалась четкостью, была очень абстрактна, вследствие чего возникла типологическая путаница. В состав справочной литературы попали промышленные каталоги, технические инструкции, ценники, сборники стандартов и библиографические указатели.

На конференции говорилось и о классификации производственно-технических справочников по целевому и читательскому назначению. Особая роль отводилась справочникам для хозяйственников в связи с острой необходимостью повышения уровня специальных знаний «красных директоров» и других хозяйственных работников. Участники отметили важность участия в создании справочников высококвалифицированных специалистов и выдвинули идею централизации изданий общетехнических справочников. Наконец, были предъявлены конкретные требования к издательствам, выпускающим технические справочники. В частности, предлагалось организовать специальные редколлегии, шире привлекать представителей общественности, рабочих авторов. Конференция сыграла важную роль в становлении справочной литературы. Впервые вопросы ее теории, типологии, организации выпуска прозвучали со всесоюзной трибуны.

В середине 30-х годов возникла острая потребность в создании системы справочников в области техники. В конце 1935 г. один из ведущих научно-технических журналов «Вестник металлопромышленности», выполняя поручения Объединенного научно-технического издательства, опубликовал обращение ко всем работникам машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности и ко всей технической общественности. Была поставлена задача в возможно короткий срок подготовить комплект специальных технико-экономических справочников, предназначенных для читателей различных категорий: инженеров, хозяйственников, техников, мастеров, рабочих. Журнал обратился с просьбой к читателям развернуть широкую дискуссию по вопросу о создании справочников новых типов: «Необходимо сейчас, — подчеркивалось в обращении, — использовать весь наш опыт, наше знакомство с зарубежными и нашими справочниками различного рода. Нужно развернуть широкую дискуссию, широкую критику существующих справочников

---

¹⁶ Конференция «Пути создания технической литературы». — Сов. библиогр., 1933, № 1/3, с. 286.

по данной отрасли, широкий обмен мнениями и опытом по этим вопросам и результаты положить в основу обсуждения и создания нового типа и конструкции справочников». Журнал призвал руководителей учреждений, директоров предприятий, ученых, инженеров, профессоров и преподавателей, рабочих и представителей общественных организаций вложить в это дело весь свой опыт, знания и волю «к созданию наиболее совершенных типов наших советских справочников для нашей промышленности»¹⁷. Редакция просила читателей присылать для публикации материалы о справочниках.

Дискуссию открыл С. Н. Ванков, который первым откликнулся на призыв «Вестника металлопромышленности», опубликовав в следующем же номере (№ 12) статью «Отзыв в ответ на обращение Редакции по вопросу создания технических справочников». Это выступление С. Н. Ванкова нельзя считать случайным. Он являлся крупнейшим авторитетом в области справочной литературы по технике, автором распространенного пособия. Больше того, созданный в свое время С. Н. Ванковым тип емкого и компактного справочника удовлетворял самым новейшим требованиям, направленным против громоздких пособий. «Правильно построенный и хорошо приспособленный к практической работе справочник, — указывалось в обращении „Вестника металлопромышленности“, — не может иметь форму широко развитой многотомной энциклопедии. Он должен дать полный комплекс всех необходимых в данной области существенных сведений, вполне современных, включительно до самых последних новейших учений и достижений, со всеми необходимыми рисунками, графиками, номограммами и т. п., и все это при крайней компактности в объеме». Нетрудно представить себе реакцию на это требование С. Н. Ванкова, который еще 40 лет назад их в той или иной мере осуществил.

Статья С. Н. Ванкова, в сущности, стала программным документом, включающим основные требования к изданию, содержанию и оформлению технического справочника как типа книги. Прежде всего он выдвинул принцип специализации справочников, считая, что для каждой инженерной специальности необходимы свои справочные пособия, т. е. и инженер-электрик, и инженер-теплотехник, и инженер-механик должны быть обеспечены само-

---

¹⁷ Вестн. металлопром-сти, 1935, № 11, с. 4.

стоятельными справочниками. Эти издания могут использовать также техники и мастера, работающие в соответствующих отраслях промышленности. Для рабочих следует издавать особые справочники, содержащие подробные справки по технологическим процессам.

С. Н. Ванков предложил создать систему справочных пособий, ядром которой должно стать издание типа полного карманного технического справочника. Его дополняют 20 специальных пособий, каждое — по какой-либо отрасли техники или производства, по техническим наукам, а также математике, механике, физике, химии и пр. «Это будет, — писал С. Н. Ванков, — примерно 18—20 отдельных томов по 300 печ. стр. каждый. Мой технический справочник совместно с новыми специальными томами (отделами) представит полный технический энциклопедический справочник, что для нашей промышленности представит несомненную выгоду и пользу. Каждый работник промышленности в любое время может иметь всякие потребные мелкие и самые подробные справки. Во главе каждого тома (отдела) станет крупный специалист—профессор. Общее руководство и редакторство я оставляю за собой. Такие справочники редко можно найти в иностранной литературе. В сущности, весь технический энциклопедический справочник представит собой круг, в котором наружную окружность займут все 18—20 справочников, а центр представит основной сборник полного карманного технического справочника».

Предложение С. Н. Ванкова было направлено на упорядочение издания справочников, обеспечение единства принципиальных требований к ним, повышение их научного уровня и т. д. Однако в то время оно не было реализовано.

С. Н. Ванков отметил необходимость высокой квалификации составителей справочников и оперативности их издания (не позже чем через 7—8 месяцев с момента составления). Он высказался за принцип непрерывности выпуска справочников, т. е. переиздание их через каждые 3—4 года максимум. Остановился С. Н. Ванков и на других, по его мнению важных, вопросах оформления и издания справочников: размере («карманный» — 11—13 см длина, 4—6 — толщина и примерно 9—10 см ширина), бумаге, на которой печатаются (лучшие сорта), цене (по возможности дешевле). Издательствам рекомендовалось иметь специальную комиссию для проверки рукописей и гранок.

С. Н. Ванков проявил заботу и о материально-технических вопросах подготовки справочников, работе типографий. Он говорил о необходимости подготовки отливки особого шрифта из специального металла, допускающего ясную печать при любой мелкоте шрифта. По его убеждению, должно быть повышено качество продукции цинкографий, так как для повторного издания справочника вместо матриц предпочтительнее клише. В 30-е годы цинкография не имела хорошего цинка и хороших травителей. С. Н. Ванков считал важным наличие чистого цинка еще и потому, что это позволило бы делать набор не непарелью, а корпусом, а затем уменьшать получившуюся полосу путем репродукции до любого формата. Это удешевило бы и ускорило набор.

Статья С. Н. Ванкова вызвала на страницах журнала оживленную дискуссию, в которой приняли участие многие ученые и инженеры¹⁸. Среди опубликованного материала по теоретическому уровню выделяется статья Б. Ковальского, предпринявшего попытку дать определение справочника. «Справочник, — писал Б. Ковальский, — это собрание кратких, ясно и лаконически изложенных ответов на ряд вопросов, могущих возникнуть в той области человеческой деятельности, которую данный справочник призван обслуживать»¹⁹. Как видно, автор формулирует понятие справочника как типа литературы вообще. Далее он охарактеризовал задачи, стоящие перед техническим справочником, сформулировал требования к советской справочной литературе. В частности, Ковальский предложил специализацию справочников, исключение из каждого отраслевого пособия сведений общенаучного характера (по математике, механике, физике и пр.), создание разъемных изданий, что, по его словам, позволит извлекать устаревшие разделы и заменять их новыми.

Широкое обсуждение специалистами требований С. Н. Ванкова позволило достичь существенных успехов в области издания справочников. И здесь С. Н. Ванков снова подкрепил свои идеи практическим делом. В 1936 г.

---

¹⁸ Голицын Я. С. О создании справочников (1935, № 12, с. 10—14); Огиевицкий А. По вопросу о технико-экономических справочниках (1936, № 6, с. 10—11); Кожнев А. А. О справочных книгах (1936, № 7, с. 3—7); Ковальский Б. О типе технических справочников (1936, № 9, с. 3—5) и др.

¹⁹ Ковальский Б. О. О типе технических справочников. — Вестн. металлопром-сти, 1936, № 9, с. 3.

под его именем вышел в свет массовым тиражом (25 тыс. экз.) «Карманный технический справочник для инженеров, техников и учащихся» объемом в 562 с. В предисловии он подчеркивал, что это издание по сравнению с пособием, вышедшим в 1916 г., составлено заново. Цель справочника — «дать возможность инженеру и технику получать необходимые сведения по ряду теоретических и технических дисциплин в „походно-технической“ обстановке: в командировке, в специальной поездке на завод или на стройку, на совещании и т. д.».

Как нетрудно заметить, такой подход соответствовал новым историческим условиям, необходимости широкого производственного общения. В соответствии с целевой установкой главное внимание в справочнике обращалось на сведения, которые могли понадобиться именно в походной обстановке (например, для быстрых ориентировочных расчетов). Материалы, необходимые только в стационарных условиях, отсутствовали.

Ввиду большого объема собранных материалов справочник пришлось разбить на две части. Вышла только часть первая. С. Н. Ванков осуществил в основном только общую редакцию издания. Составление же отделов (заново или на основе текста его старых изданий) он поручил ряду специалистов, среди которых были известные ученые: М. А. Бонч-Бруевич, И. Н. Бронштейн, А. П. Владзиевский, А. А. Глаголев, П. Н. Енишерлов, Н. И. Иванов, А. П. Левашов, П. С. Стаев, А. Е. Тимakov, Б. И. Угримов и др. В первой части справочника содержались отделы по математике, физике, химии, астрономии и географии, геодезии, механике, сопромату, механическим испытаниям металлов, гидравлике.

Вторая часть, по мысли С. Н. Ванкова, должна была выйти в начале 1937 г. В дальнейшем предполагалось составить ряд других справочников, специализированных по отдельным дисциплинам и более подробных, — каждый объемом в 12—18 а. л. Однако этим планам не суждено было сбыться. Уже после смерти С. Н. Ванкова, в 1938 г. вышло последнее, стереотипное издание его справочника. Изданиями 1936 и 1938 гг., выпущенными массовыми тиражами, пользовались сотни тысяч, если не миллионы читателей. Эти пособия были в ходу в течение многих лет и после Великой Отечественной войны как чрезвычайно удобные и емкие справочники. Они делали имя автора известным среди широких кругов читателей, связанных с техникой, производством.

Заключение

В 1983 г. исполнилось 125 лет со дня рождения Смена Николаевича Ванкова. Настоящая книга представляет собой попытку более или менее полно воссоздать картину жизни и деятельности этого замечательного человека науки, техники и производства, крупного общественного деятеля.

Долгая и богатая разнообразными событиями жизнь С. Н. Ванкова была на редкость плодотворной. Каким бы делом ни занимался С. Н. Ванков, какие бы трудности перед ним ни стояли, ему всегда сопутствовал успех и имя его всегда вселяло надежду и уверенность, всегда связывалось с конечными блестящими результатами.

Раскрывая заслуги С. Н. Ванкова перед нашей страной, мы прежде всего отмечаем его научную деятельность. Она находит свое выражение в литературном наследии ученого. Перу С. Н. Ванкова принадлежат десятки научных публикаций: книг, статей, докладов, выступлений и пр. Поражает широта их тематического охвата: взрывчатые вещества и турбины, металлические сваи и холодильные машины, сталистый чугун и электрооборудование прокатных станов, проекты водопроводов и электростанций, проекты военных заводов и Днепровского алюминиевого комбината, вопросы организации науки и научных исследований, проблемы развития цветной и черной металлургии, металлообработки и т. д. и т. п. Особняком стоят его широко известные технические справочники, которые на протяжении более полувека, особенно после Великой Октябрьской социалистической революции, служили важным пособием для широких масс отечественных инженеров, техников, рабочих. Научные труды С. Н. Ванкова всегда отличались особой актуальностью, они появлялись в тот момент, когда назревала и становилась насущно необходимой соответствующая тематика. Научные труды С. Н. Ванкова обогащали техническую мысль современников, способствовали научной и особенно практической их деятельности.

Чрезвычайно высоко должна быть оценена научно-организаторская деятельность С. Н. Ванкова. Если попытаться в максимально сконцентрированном виде дать обобщающую характеристику С. Н. Ванкова, то ее можно достаточно точно и полно выразить одним словом — Организатор. Организатор с большой буквы, ярко выраженный, отчеканенный тип организатора науки, техники, производства.

Эта редкая степень организаторского таланта проявлялась во всей деятельности С. Н. Ванкова, начиная с молодых лет и кончая последними днями жизни. На Дальнем Востоке он — организатор освоения и развития производительных сил края, геологических разысканий и географических экспедиций, научных обществ и их учреждений, создатель тяжелой и оборонной промышленности, пионер электрификации и рационального водоснабжения. В годы первой мировой войны, в самый разгар жесточайшего снарядного кризиса на фронтах, царское правительство было вынуждено использовать выдающиеся научно-организаторские способности С. Н. Ванкова. Он принял смелое и ответственное решение — создал и возглавил невиданное в России по своим масштабам, уровню централизации и научно-технического руководства научно-производственное объединение. На основе технологического переворота в области изготовления снарядов, талантливой организации всей деятельности это объединение добилось никем не ожидаемого успеха и ликвидировало снарядный голод в стране. Под руководством С. Н. Ванкова были проведены широкие научно-исследовательские работы, результаты которых были внедрены в производство, сыграли большую роль в укреплении обороны страны.

С особой силой и в масштабах всей страны смог развернуть свою научную и научно-организаторскую деятельность С. Н. Ванков после Великой Октябрьской социалистической революции. В этом — одно из ярких свидетельств мудрости и дальновидности Ленинской политики привлечения старой интеллигенции на службу трудящемуся народу.

Как известно, в первые годы Советской власти исключительное место заняли вопросы организации науки, создания широкой сети научно-исследовательских учреждений, мобилизации научных ресурсов на службу социалистическому строительству. В Программе партии, утвержденной на VIII съезде РКП(б) в 1919 г., отмечалось,

что «Советская власть уже приняла ряд мер, направленных к развитию науки и сближению с производством»¹. В этих условиях особо возрастает и значение ученого — организатора науки и техники, сплачивавшего научные силы, инициатора и руководителя научных исследований. Такими качествами обладал С. Н. Ванков — яркий представитель старой научно-технической интеллигенции России.

Его научная и научно-организаторская деятельность поражает своей разносторонностью. С. Н. Ванков вошел в состав Чрезвычайной комиссии «Электроплуг» и встречался с В. И. Лениным, принял активное участие в восстановлении и развитии заводов цветной металлургии, участвовал в проектировании Днепровского алюминиевого завода и других предприятий. Пользуясь доверием Советского государства, занимая ответственные научно-технические должности в ВСНХ, он стал инициатором созыва и руководителем работы первых советских съездов научно-технических работников в области металлургии, производительных сил, инициатором создания новых научно-технических учреждений, активным, руководящим их сотрудником, членом различных научных обществ и комиссий, профессором и заведующим кафедрами ряда высших технических учебных заведений. Он по-прежнему активно выступал в печати с научными работами, ратовал за восстановление и реконструкцию промышленности, развитие науки и техники, вносил свой вклад в строительство материально-технической базы социализма.

Будучи ученым, видным организатором науки, техники, производства, С. Н. Ванков обладал выдающимися личными качествами. Он был человеком разносторонних знаний и интересов, огромной энергии, целеустремленности и последовательности. Ему была присуща научная и деловая смелость, он хорошо ощущал потребности времени и потому ставил актуальные задачи. Но он смотрел и дальше, отчетливо видел перспективу и потому не ошибался в своих решениях. С. Н. Ванков был олицетворением масштабности, широкой мысли и большого размаха деятельности; крупнейший организатор, он умел привлекать людей, заражать их своим энтузиазмом и пафосом, сплачивать во имя общего дела. Наконец, он был великим тружеником, подлинным героем труда. И во

---

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Госполитиздат, 1954, т. 1, с. 423.

всем этом — секрет выдающихся свершений его жизни.

Почти 50 лет прошло со дня смерти С. Н. Ванкова, многие десятилетия отделяют нас от дней его научной и практической деятельности. Но эти временные масштабы позволяют более отчетливо увидеть его свершения, почувствовать актуальность и плодотворность его идей. С. Н. Ванков стоял у истоков советской цветной металлургии, в частности промышленности легких сплавов. Ныне это высокоразвитая отрасль производства, связанная с успехами нашей страны в области авиастроения, космической техники, приборостроения и др. Работы Ванкова по электрификации промышленности и сельского хозяйства нашли свое продолжение в претворении ленинского плана ГОЭЛРО и дальнейшем гигантском росте электроэнергетики СССР. С. Н. Ванков выступил одним из первых пропагандистов широкого применения холодильной техники в России; ныне Советский Союз обладает мощной промышленностью по ее производству. С. Н. Ванков был одним из организаторов и руководителей всемерного изучения производительных сил страны, которое в наше время достигло невиданного размаха.

Задачи и ход развития современной науки и производства неизмеримо повышают роль ученых-организаторов. «На современном этапе, — отмечает вице-президент АН СССР академик В. А. Котельников, — когда в нашей стране в огромной степени возросли масштабы как производства, так и научных исследований, стало особенно необходимым сплочение научных сил, еще более повысить значение координации научных исследований»².

Именно таким ученым и был Семен Николаевич Ванков, чья огромная по масштабам, удивительная по разнообразности, чрезвычайно плодотворная по результатам научно-организаторская деятельность является прекрасным вдохновляющим примером выполнения своего долга деятелем науки, техники, производства.

---

² Котельников В. А. 60-летие образования Союза ССР и развитие советской науки. — Вестн. АН СССР, 1983, № 4, с. 19.

Основные даты жизни и деятельности

С. Н. Ванкова

- 1858 25 января родился в г. Свиштове (Болгария).
1875 окончил Александровское реальное училище в г. Николаеве.
1876 поступил во 2-е Константиновское училище в Петербурге.
1878 окончил Константиновское училище и направлен в действующую армию.
1879 поступил в Михайловское артиллерийское училище в Петербурге.
1880 окончил училище и поступил в Михайловскую артиллерийскую академию.
1883—1887 окончил академию, служил в болгарской армии, бывал в командировках в России и Германии.
1887 вступил в русскую военную службу и был назначен в Киевскую крепостную артиллерию.
1889 прикомандирован к Петербургской крепостной артиллерии.
1895 назначен в Кронштадтскую крепостную артиллерию, а затем — начальником Окружного арсенала в Ташкент.
1897—1913 служил начальником Хабаровской окружной артиллерийской мастерской, затем — арсенала.
1913—1917 служил начальником Брянского арсенала.
1915—1919 являлся уполномоченным Главного артиллерийского управления по заготовлению снарядов по французскому образцу.
1919 заведовал артиллерийско-броневой и минно-электротехнической частями отдела металла ВСНХ, преподавал в Московском механическом институте им. М. В. Ломоносова, был заместителем председателя Технического совета отдела металла ВСНХ.
1920—1922 работал председателем Научно-технического совета Главметалла ВСНХ, членом Правления и техническим директором Госпромцветмета ВСНХ, заместителем председателя Комитета по цветным металлам Научно-технического отдела ВСНХ, был избран профессором технологии металлов Московского института народного хозяйства.
1923 член коллегии Научно-технического отдела ВСНХ, председатель секции использования недр бюро съездов Госплана СССР.
1925 заведовал отделом и входил в коллегию Института прикладной минералогии и металлургии.
1927 был председателем Научно-технического совета цветных металлов ВСНХ.
1929 17 июня состоялось чествование в связи с 50-летием научной общественной деятельности в Московском Доме ученых.
1930 член Научно-технического совета машиностроения и металлообработки ВСНХ.
1931 Член научно-производственного отдела и профессор Станкоинструментального института; заведовал кафедрой общей технологии металлов Московского инженерно-педагогического института.
1937 21 июня С. Н. Ванков скончался.

Библиография

Труды С. Н. Ванкова

1893. Полный карманный техник. Ч. 1. Справочная книжка для инженеров, механиков, архитекторов, фабрикантов и студентов. Ч. 2. Краткий технический словарь на 4-х языках (фр., нем., англ. и рус). СПб.: П. П. Сойкин. 696, XVI, 17 с., 192 черт. рез., на дереве.
1894. Избухвотелнитъ вѣщества. Историческото развитие, съвременото състояние и фабрикацията на избухвотелнитъ вѣщества. София, вып. 8. 207 с.
Несколько слов о корпусе офицеров румынской армии. — Инж. журн., № 3, с. 36—41.
Стратегическое значение Румынии. — Инж. журн., № 9, с. 158—160.
Укрепленная Румыния. — Инж. журн., № 3, с. 33—36.
1895. Турбины: Практическое руководство для техников, сельских хозяев, владельцев заводов и мельниц. СПб.: К. Л. Риккер. [2], 8. 147 с.
1896. Ледники и искусственное охлаждение: Практ. руководство для архитекторов, инженеров, техников, строителей, домовладельцев и сельских хозяев. СПб.: К. Л. Риккер, [4]. 103 с.
1898. Металлические сваи в применении их к основаниям искусственных сооружений. СПб.: К. Л. Риккер. [2], 82, [2].
1900. Речь на праздновании в Хабаровске пятидесятилетия водружения русского флага на устье р. Амура. — Приамур. ведомости, № 345.
1901. О рациональном водоснабжении г. Хабаровска: Докл. в Приамур. отд. РГО. Хабаровск. [2]. 60 с.
1906. Общие условия пользования электрической энергией из центральной станции Товарищества на вере по освещению г. Хабаровска электричеством. Хабаровск. 14 с.
Ответ г. Малиновскому: Письмо в редакцию. — Приамур. ведомости, 1906, № 932, 933, 934.
Письмо в редакцию. — Приамур. ведомости, № 927—928.
Проект договора Товарищества на паях для освещения электричеством г. Хабаровска. Хабаровск. 26 с.
1908. Полный карманный техник. Ч. 1. Справочная книжка для инженеров, механиков, архитекторов, фабрикантов и студентов; Ч. 2. Краткий технический словарь на 4-х языках (фр., нем., англ. и рус). 2-е изд., испр. и доп. СПб.: К. Л. Риккер. 18, [2]. 835 с.
Речь Председателя Приамурского отдела РГО на праздновании 50-летнего юбилея присоединения Приамурья к России, 16 мая 1908 г. — Зап. Приамур. отд. РГО, т. 7, вып. 2, с. 2—6.
1910. Развитие электротехники. — Приамурье, № 1087.
Техника в жизни человека. — Приамурье, № 1083.

1911. О необходимости коммерческих и землемерных курсов и вообще профессионального образования в крае. — Приамурье, № 1371.
Техника и капитал. — Приамурье, № 1354.
1915. Постройка ледников, льдохранилищ и изготовление искусственного льда: Практик. руководство для сельских хозяев, архитекторов, инженеров, техников, строителей и домовладельцев. Пг.: П. П. Сойкин. 112 с. (Беспл. прил. к журн. «Сельский хозяин», 1915).
1916. Полный карманный техник. СПб. (не разыскан).
1918. История организации уполномоченным Главным Артиллерийским управлением по заготовлению снарядов по французскому образцу. М., 20 с.
1921. Доклад о деятельности Организационного бюро Всероссийского съезда научных деятелей по металлургии. — Сообщ. о науч.-техн. работах в республике, вып. 5, с. 12—14.
О нормализации металлообрабатывающей промышленности. М.: Гостехтеориздат. 24 с. — Отт. из журн. «Науч.-техн. вестн.», № 4/5.
О состоянии нашей металлообрабатывающей промышленности к началу войны 1914 г. и во время войны. — Науч. техн. вестн., № 6, с. 1—18.
Речь на открытии Всероссийского съезда научных деятелей по металлургии. — Сообщ. о науч.-техн. работах в республике, вып. 5, с. 8—12.
Слово о Н. И. Беляеве. — Сообщ. о науч.-техн. работах в республике, вып. 5, с. 17.
1922. О сталистом чугуна. — Вестн. металлопром-сти, № 5—9, с. 33—64.
Сталистый чугун. Новый металл для машиностроения, впервые примененный в снарядном деле во время мировой войны 1914—1918. М. 108 с. — Отт. из журн. «Вестн. металлопром-сти», № 5—9.
1923. О снарядной стали к началу и во время Великой войны 1914—1918 гг. — Вестн. металлопром-сти, № 1—3, с. 52—59.
1924. Изменения, внесенные войной в металлопромышленность: Докл. на 2-м съезде науч. деятелей по металлургии им. Д. К. Чернова (не разыскан).
Дюмартен П. Электрификация прокатных станов / Пер. с доп. С. Н. Ванкова. М., 102 с. — Отт. из журн. «Вест. металлопром-сти», №№ 4—6, 10—12.
1925. Введение. — В кн.: Труды Первого Всесоюзного совещания по цветным металлам, 30 марта—6 апреля 1925 г. М., с. 5—9.
Вступительное слово. — В кн.: Труды Первого Всесоюзного совещания по цветным металлам, 30 марта—6 апреля 1925 г. М., с. 11—14.
Заключительное слово. — В кн.: Труды Первого Всесоюзного совещания по цветным металлам, 30 марта—6 апреля 1925 г. М., с. 168—172.
Современное состояние добычи цветных металлов и производственные перспективы. — В кн.: Первое Всесоюзное совещание по цветным металлам: Тез. к докл. М., с. 18—24.
Современное состояние добычи цветных металлов и производственные перспективы. Б/м, б/г. 166 с.

- Современное состояние добычи цветных металлов и производственные перспективы. — В кн.: Труды Первого Всесоюзного совещания по цветным металлам, 30 марта—6 апреля 1925 г. М., с. 132—166.
1927. Введение. — В кн.: Второе Всесоюзное совещание по цветным металлам, март-апрель 1927 г.: Докл. М.; Л., т. 3, с. 3—4.
- Вступительное слово. — В кн.: Второе Всесоюзное совещание по цветным металлам, март-апрель 1927 г.: Докл. М.; Л., т. 3, с. 11—13.
- Заключительное слово. — В кн.: Второе Всесоюзное совещание по цветным металлам, март-апрель 1927 г.: Докл. М.; Л., т. 3, с. 216.
- Об осуществлении резолюций Первого Всесоюзного Совещания по цветным металлам. — В кн.: Второе Всесоюзное совещание по цветным металлам, март-апрель 1927 г.: Докл. М.; Л., т. 1, с. 9—41.
- О значении научно-исследовательских институтов и испытательных станций по цветным металлам. — В кн.: Второе Всесоюзное совещание по цветным металлам, март-апрель 1927 г.: Докл. М.; Л., т. 1, с. 330—340.
- Предисловие. — В кн.: Второе Всесоюзное совещание по цветным металлам, март-апрель 1927 г.: Докл. М.; Л., т. 1, с. 3—4.
- Предисловие. — В кн.: Труды Второго Всесоюзного совещания по цветным металлам: Тез. М.; Л., вып. 1, с. 3—7.
- Проект создания алюминиевого завода в районе Днепро-строа: (По материалам секции цветных металлов Плановой по Днепростроу комиссии). — В кн.: Второе Всесоюзное совещание по цветным металлам, март-апрель 1927 г.: Докл. М.; Л., т. 2, с. 363—372.
1929. Деятельность научно-технического Совета по цветным металлам за полтора года. — Минерал. сырье и цв. металлы, № 1, с. 16—21. В соавт. с Деречеем Е. Г.
1930. Об изготовлении сталистого (перлитового) чугуна. — Литейн. дело, № 11—12, с. 15—16.
- О сталистом чугуне. — Бюл. науч.-техн. ком. АУ РККА, № 5, с. 249—262.
- Сталистый чугун (перлитовый чугун): Новый металл для машиностроения. 2-е изд. М.: Гостехтеориздат. 108 с. (Инж.-пром. 6-ка. Сер. 4, № 1—7).
1935. 30 лет научно-общественной и педагогической деятельности проф. Я. Ф. Каган-Шабшай. — Вестн. металлопром-сти, № 1, с. 165.
- Отзыв в ответ на обращение Редколлегии по вопросам создания технических справочников. — Вестн. металлопром-сти, № 12, с. 8—10.
1936. Карманный технический справочник для инженеров, техников и учащихся. М.; Л.: ОНТИ, 1936, ч. 1. 562 с.
1938. Карманный технический справочник для инженеров, техников и учащихся. М.; Л.: ОНТИ, ч. 1. 562 с.
- 1929—1936. Мои мемуары-воспоминания (1929—1936). — ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, л. 1—94. Рук. 1929—1936 гг.

Литература о С. Н. Ванкове

- Полковник Семен Николаевич Ванков. — В кн.: Участники русско-японской войны. СПб., 1909, т. 6, с. 52.
- Орловец П.* Похождение Шерлока Холмса в России. М.; «Лотос», 1909. 140 с.
- Кларк И. С.* Спутник по Сибири, Амуру и Уссурийскому краю на 1913 г. Владивосток, 1913, вып. 9, с. 148, 153, 156, 399.
- О. Л.* Кто нас питал снарядами. — Свободный час, 1918, № 4, с. 8.
- Григорович К. П.* С. Н. Ванков: (К 50-летию научно-общественной деятельности). — Вестн. металлопром-сти, 1929, № 6, с. 227—228.
- Ванков С. Н. — Веч. Москва, 1959, 13 марта.
- Панайотов П.* Болгары — участники революции. — Болгария, 1967, № 7, с. 8.
- Наш земляк. — Мол. дальневосточник, 1968, 16 февр.
- Йорданов Л.* Българи съратници на Ленин. София: Фотоиздат, 1970. 200 с.
- Йорданов Л.* Когато дънкаа танцуу интернационала. Среши на Ленин с Българи. София: Изд-во на Отечественния фронт, с. 179—197.
- Чакалова Л.* За свой народ. — Огни Болгарии, 1971, № 12, с. 8—9, 18—19, 23—25.
- Чакалова Л.* Генерал Симеон Ванков. София: Държавно военно изд-во, 1973. 106 с.
- Амурские арсенальцы: История завода «Дальдизель». Хабаровск: Кн. изд-во, 1974, с. 9, 12, 16, 31.
- Иванов Г.* Оружейник из Болгарии. — Тихоокеан. звезда, 1974, 5 окт.
- Пайчадзе С.* Симеон Ванков и его книги. — Дальний Восток, 1976, № 4, с. 136—138.
- Германова И.* Симеон Ванков. — Техника — молодежи, 1978, № 3, с. 24.
- Молчанов В.* Живет мечта. Взгляд сквозь годы. — Правда, 1978, 27 апр.
- Семченко Н.* Переулоч имени Ванкова. — Неделя, 1979, № 38.
- Ванков Симеон Николаевич. — В кн.: Энцикл. България, 1978, т. 1, с. 582.
- Чакалова Л.* С. Н. Ванков. — Воен.-ист. журн., 1977, № 1, с. 123—124.

Приложение

Приветственные адреса С. Н. Ванкову в честь 50-летия его научно-общественной деятельности (1929 г.)

*От профессоров, доцентов и преподавателей
Плехановского института*

Глубокоуважаемый и дорогой Семен Николаевич!
Полстолетия общественной и научной деятельности, пять десятилетий напряженнейшего кипучего труда, вот тот главный путь, который с такой честью прошли Вы, дорогой наш юбиляр, всеми нами горячо любимый Семен Николаевич. Десятки фабрик и заводов государственного значения на Дальнем нашем Востоке, сотни сооружений специального назначения, вплоть до электрических станций, построенных по вашим проектам и под Вашим руководством — вот Ваше техническое и инженерное наследство, оставленное Вами нашей далекой окраине, где имя С. Н. Ванкова было известно каждому грамотному гражданину, ибо Ваше имя как организатора ряда ученых и исследовательских обществ и как строителя культуры и техники в течение двух десятилетий не сходило со столбцов как общей, так специальной прессы Дальнего Востока. Когда в годину первой мировой войны Ваши знания и Ваша испытанная энергия понадобились государству в центре, Вы были призваны на организаторскую работу, сперва в Брянске, а затем в Москву. В трудное время, когда наша армия погибала без снарядов, вы, Семен Николаевич, прошумевший на весь мир Организацией Ванкова, военизировали так нашу промышленность, что недостаток в снарядах был изжит, и десятки и сотни тысяч жизней наших бойцов были спасены. И после революции, пока существовала Ваша организация, она снабжала Красную Армию снарядами. Во время наступившей затем разрухи промышленности Вы с юношеским пылом приняли за созидательную работу по реконструкции нашей промышленности в области цветных металлов. Ваша работа в эти годы на заводах в Кольчугине и на «Красном Выборжце» никогда не будет забыта. Одновременно Вы начали отдавать свои силы и высшей технической школе, сперва в Ломоносовском институте, а затем в Институте народного хозяйства им. Плеханова. Союзное Правительство, ценя высоко Ваши знания и опыт, много раз призывало Вас в свои высшие органы до Госплана СССР включительно, и всюду Ваш мудрый совет встречался с полным доверием и авторитетностью. Такой блестящий пример полувекowego служения обществу и науке есть редкий счастливый удел гражданина.

Позвольте же пожелать Вам, дорогой Семен Николаевич, еще на много лет бодрости и здоровья для дальнейших Ваших трудов, в которых так нуждается наша необъятная страна.

Б. Угримов, Н. Чижевский и др.¹

От Инженерной секции завода «Красный Выборжец»

Глубокоуважаемый Семен Николаевич!

Шесть лет тому назад, когда жизнь на заводе б. Розенкранц совершенно замирала и ставился вопрос о его закрытии, Вы впервые появились у нас в качестве члена правления только что образованного треста Госпромцветмет. Благодаря Вашей энергичной поддержке, завод не только не был закрыт, но и начал вновь развиваться, превратившись в гиганта цветной металлургии, в завод «Красный Выборжец». За все время Вашего пребывания в правлении Госпромцветмета Вы неустанно поддерживали завод в его развитии, Вы первый настаивали на пуске электролиза. По Вашей инициативе и при Вашем неутомимом содействии небольшая лаборатория, оставшаяся от завода б. Розенкранц, была превращена в прекрасно оборудованную испытательную станцию «Красного Выборжца», могущую не только вести все необходимые для завода испытания, но и производить исследования научного характера, указывающие дальнейшие пути его развития. Вы горячо отстаивали необходимость переработки послевоенного латунного лома внутри СССР, не вывозя его за границу. Вы всемерно поддерживали нас, когда мы поставили в правлении треста вопрос о постройке ватержакотов для переплавки лома, обеспечив этим снабжение завода сырьем. Благодаря этому «Красный Выборжец» имеет не только наиболее мощную в СССР установку для переработки лома и соров, снабжающую завод медью, необходимой для его производства, но и первую в СССР пылеуловительную установку системы Котрель. Еще в ноябре 1922 г. Вами впервые была брошена мысль о необходимости введения электроплавки латуни. Какой несбыточной казалась тогда многим эта мысль, а между тем к десятилетию Октября «Красный Выборжец» пустил первую в СССР электролитейную в новом здании, оборудованную по последнему слову техники и рабочей гигиены. В своем быстром развитии за последние годы «Красный Выборжец» многим обязан Вам, Вашему организаторскому таланту и тому духу бодрости и неисчерпаемой энергии, которым Вы так умели заражать своих сотрудников. Технический персонал «Красного Выборжца» в своей работе стремится во всем проводить неустанно провозглашаемый Вами принцип единения науки и техники. Горячо приветствуя Вас, многоуважаемый Семен Николаевич, в день полувекового служения Вашего технике, науке, мы с чувством глубокой благодарности вспоминаем Вашу работу по возрождению и развитию завода «Красный Выборжец» и желаем Вам многих лет столь же плодотворной работы на поприще науки, как плодотворна была Ваша работа в нашей промышленности².

¹ Ванков С. Н. Мои мемуары-воспоминания (1929—1936). — ГБЛ ОР, ф. 218, карт. 303, д. 1, лл. 26—27.

² Там же, лл. 23—24.

Глубокоуважаемый и дорогой Семен Николаевич! Позвольте нам, Вашим сотрудникам по научно-технической работе в металлургии, приветствовать в день пятидесятилетнего юбилея Вашей общественной и научно-технической деятельности. Природа наделила Вас исключительной энергией и редкой способностью вливать свою энергию и волевою устремленностью в других. Благодаря этим организационным дарованиям в самых разнообразных отраслях научно-технической и общественной работы в сравнительно короткий срок Вам удалось достичь блестящих результатов... Революция застала Вас как специалиста в период кипучей технической деятельности по организации заводов военного снаряжения. Но как только новые условия жизни предъявили иные требования — Вы в передовых рядах технических сил с неослабевающей энергией начали разрешать ряд новых технических вопросов, связанных с воссозданием нашей промышленности. Ваша научно-общественная деятельность широко развилась в послереволюционное время. В трудное голодное время 1920 г., когда уровень научных запросов был сильно снижен, Вам удалось объединить наличные научные и технические силы вокруг вопросов металлургической промышленности, возбудить интерес к научным проблемам и организовать Первый Всероссийский металлургический съезд. Благодаря Вашей энергии Вам удалось блестяще провести этот первый научный съезд в послереволюционное время и заключить его изданием трудов. Второй металлургический съезд в 1924 г. был проведен также при самом энергичном Вашем участии. Под Вашим руководством в течение 1924 и 1925 гг. прорабатывалась проблема Днепростроя в части цветной металлургии. Живейшее участие Вы приняли в организации Первого Всесоюзного съезда по изучению производительных сил страны при Госплане СССР. В качестве инициатора и руководителя созданных Вами в 1925 и 1927 гг. I и II Всесоюзных совещаний по цветным металлам Вам удалось привлечь все научно-технические силы, работающие по цветной металлургии, пробудить интерес к этим проблемам. Труды этих совещаний, изданные с необычайной тщательностью, являются в настоящее время настольным руководством всех работников в промышленности цветных металлов. В качестве председателя Московского отделения Русского металлургического общества Вы проявили ту же любовь и интерес к научным вопросам, умение создать ту радужную атмосферу, которая делает работу приятной и легкой, несмотря на бурную кипучую деятельность Вашу в течение такого долгого срока, и теперь еще Вы сумели сохранить способность не только самому беспрестанно отдаваться работе, но и других увлекать за собой.

Позвольте же, дорогой Семен Николаевич, еще раз приветствовать Вас и пожелать Вам бодрости и энергии еще на многие годы.

А. Бочвар, К. Григорович, Н. Минкевич, В. Ванюков,

Н. Чижевский и др.³

---

³ Там же, лл. 24—25.

*От Ленинградского отделения
Научно-технического Совета по цветным металлам*

Глубокоуважаемый Семен Николаевич!
Ленинградское отделение Научно-технического Совета по цветным металлам просит Вас принять его сердечные поздравления в честь Вашей полувековой деятельности.

Оглядываясь на пройденный Вами жизненный путь, прежде всего хочется отметить ту исключительную энергию, с которой Вы отдавались избранному или порученному Вами делу и которая всегда являлась залогом успеха. В трудные моменты жизни нашей страны Вы не раз бывали достойным руководителем ответственных заданий; достаточно напомнить о создании Вами на Дальнем Востоке мастерских-заводов артиллерийского ведомства; об организации в мировую войну снабжения армии снарядами.

Ваши знания, энергия, исключительные организационные способности и безграничная любовь к делу и после революции выдвинули Вас на передовые позиции, особенно когда началось строительство... В значительной степени и Вашими трудами задымались трубы, полился металл, завертелись станы. И ныне Вам поручена ответственная работа по руководству научно-технической помощью в деле развития у нас цветной металлургии. С Вашим именем связывается организация I и II Всесоюзных совещаний по цветным металлам и издание трудов этих совещаний, являющихся настольной книгой каждого работающего в этой области. Республика нуждается в таких деятелях, нуждается в период мирного строительства, а еще более того — в могущие быть годы тяжелых испытаний военного времени.

Пожелаем же Вам, дорогой Семен Николаевич, здоровья для продолжения Вашей плодотворной деятельности.

Н. Курнаков, А. Байков, Г. Уразов ⁴.

---

⁴ Там же, лл. 27—28.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Азадовский М. К. 77
Алешинцев И. А. 16
Альбицкий П. М. 22
Арсеньев В. К. 6, 77, 78

Байков А. А.
Бакалов Г. И. 7
Барсуков Е. З. 88, 89, 107, 108, 109
Бацевич Л. Ф. 63
Беляев Н. И. 118
Бернулли К. 147
Бихеле Н. М. 147, 148, 151
Благоев Д. 7, 29
Бовыкин В. И. 111
Бозвели Н. 10
Бонч-Бруевич М. А. 158
Ботев Х. 11, 12, 13
Бочвар А. М. 109, 110, 118, 131, 132, 133
Брикс А. А. 37, 38
Брицке Э. В. 129, 131, 132, 133
Брокгауз Ф. 40
Бронштейн И. Н. 158
Будаев Н. С. 23

Вагнер Е. Е. 151
Вагнер Р. 36
Ванков И. Н. 12, 13, 14
Ванков Н. 12
Ванков П. Н. 12, 13
Ванкова Е. Н. 12
Ванкова М. Д. 8, 46, 105, 145
Ванкова Р. Н. 12
Ванкова С. 12
Ванкова Х. Н. 12
Ванновский П. С. 30
Ванюков В. А. 132
Васкидович Э. 10
Виноградов В. Н. 44
Владзиевский А. П. 158
Войслав С. 151
Войтенко Н. И. 64
Вульф Г. В. 129
Высоцкий В. С. 49
Вышнеградский И. А. 23, 151

Гадолин А. В. 23
Гиндин И. Ф. 111
Гирс Н. К. 30, 31
Глаголев А. А. 158
Глаголев А. Я. 124
Глазенап Б. А. 15
Глухов В. С. 147, 149, 150
Голицын Я. С. 157
Гондatti Н. Л. 71
Гранж К. 42
Григорович К. П. 6, 129, 131, 132, 138, 139
Гриневицкий В. И. 119
Гродеков Н. И. 50
Гродский Г. 22, 24
Грум-Гржимайло В. Е. 129, 132
Гуревич Я. Г. 49

Данчов И. 12
Демьяненков Н. А. 22, 23
Дерсу Узала 77
Держинский Ф. Э. 130, 133, 152, 153
Димитр Х. 11
Димитров Г. М. 7
Достоевский Ф. М. 33
Драгомиров М. И. 11, 33
Духовский Г. Л. 50
Дюмартен П. 125

Евневич И. А. 37, 38, 151
Емельянов П. П. 48
Енишерлов П. Н. 158
Еремеев И. Н. 68
Ершов А. С. 147
Ефрон И. А. 40

Забудский Г. А. 23, 151
Забудский Н. А. 23
Займов С. 12
Зайончковский П. А. 22, 23
Залуцкий Л. В. 118
Зареченцев М. Т. 41, 42
Зелинский Н. Д. 129

Иванов Н. И. 158
Иванович П. Н. 26, 33, 34

- Игнатъев А. А. 94
Ильинский В. П. 132
Иорданов Л. 7
Иоффе А. Ф. 118
- Кабанов Н. Е. 77, 78
Калинин М. И. 116, 124
Калинников И. А. 109
Караджа С. 11
Карнаухов М. М. 118
Карпов Г. В. 77
Карре 41
Кащенко Г. А. 118
Кирпичев Л. Л. 22, 23
Кирпичев М. В. 118
Кирш К. В. 119
Кларк И. С. 45, 83
Ковальский Б. О. 157
Коларов В. П. 7
Колбасенко 66
Колмаков А. В. 147
Комаров Н. С. 41, 42
Константинов А. 12
Корсаков В. 40
Котельников В. А. 162
Кохтев А. А. 157
Кржижановский Г. М. 118, 123, 141
Крупи 31
Крупская Н. К. 124
Куница С. С. 124
Куницкий С. 43
Курдюмов А. П. 131, 134
Курдюмов В. И. 43
Курнаков Н. С. 118, 131, 132
Куропаткин А. Н. 55, 58, 68
Кустов И. С. 109
Кюи Ц. А. 22, 23
- Лавернь Ж. 37, 38
Левашов А. П. 158
Левин К. Н. 112
Леер Г. А. 18
Ленин В. И. 5, 6, 7, 112, 113, 114, 123, 124, 145, 161
Лермонтов М. Ю. 33
Лечицкий П. А. 89
Липин В. Н. 116, 118
Ломов В. А. 132
Ломоносов М. В. 141
- Маиевский Н. В. 23
Малиновский 67, 69
Мальцов П. И. 148, 151
Маниковский А. А. 89, 91, 92, 96, 99, 100, 102, 119
- Маргаритов В. П. 73
Маркс К. 85
Маслов И. П. 22
Мельничук С. Н. 64
Менделеев Д. И. 36, 37
Милютин Д. А. 19
Минкевич Н. А. 118
Минков Ф. А. 16
Муравьев Н. Н. 50, 75
- Натан Ж. 9, 10, 12
Начович Г. 12
Невельский Г. И. 75, 77
Недошковский 16
Нессельроде К. В. 76
Никифоров К. Н. 21
Николаи Л. 43
Нессельштраус Г. 129
Нюберг А. 43
- Обручев В. А. 129
Огиевецкий А. 157
Окнов М. П. 118
Орловец П. 46, 47
- Павлов М. А. 118
Павлович Н. 11
Павлович Х. 10
Пайчадзе С. А. 6
Панкин А. В. 97, 112
Пашкевич В. А. 22, 23
Пикте Р. 41
Пио 94, 96
Плеханов Г. В. 141
Плущевский Л. И. 40
Погодин С. А. 37
Пожерский 21
Потемкин Г. А. 14
Потоцкий Н. П. 19, 22
Пригоровский М. М. 132
Путилов Н. И. 128
Пушкин А. С. 33
- Радославов Ц. 12
Раковский Г. С. 13
Рейнер К. 43
Риккер К. Л. 36
Рихтер 31
Розенкранц 137
Рубцов Н. Н. 118
Рушковский П. К. 77
- Салтыков-Щедрин М. Е. 152
Самсонов А. В. 89
Свердлов В. М. 134
Семченко Н. 64

Сидорин И. И. 109
Сидоров А. Л. 103, 106, 107, 111
Сильницкий А. П. 77
Смысловский Е. К. 89
Собко П. И. 147, 149, 150
Сойкин П. П. 41
Стаев П. С. 158
Стамболов С. 31, 32, 45, 47
Стоилов К. 45
Стоянов З. 27
Субботина О. Н. 105
Сухомятинов В. А. 91
Сыромолотов Ф. Ф. 117

Табин Н. И. 48
Тарповский К. Н. 8, 11
Тимаков А. Е. 158
Тиме И. А. 37, 38, 148
Толстой Л. Н. 33
Тотю Ф. 10
Тургенев И. С. 33
Туполев А. Н. 139

Угримов Б. И. 124, 158
Ульянова М. И. 124
Уразов Г. Г. 118, 132

Федоров Н. П. 22
Федоровский Н. М. 129, 130, 133
Ферсман А. Е. 129
Фиксари 41
Фишер А. А. 22

Формаковский В. В. 109
Фриде А. Я. 22

Хабаров Е. 50
Хотинский Н. С. 150

Цанков Д. 11, 31
Цанков К. 12
Ценович Д. 11

Чакалова Л. А. 7, 13, 16, 26, 28,
30, 32, 33, 34, 46
Чебышев В. Л. 23
Чебышев П. Л. 23
Чернов Д. К. 23, 119, 128
Черпак А. Я. 147
Чижевский Н. П. 129
Чиколев В. Н. 151

Шабельнюк В. С. 8
Шаттебург Г. 39, 40
Шейн С. Д. 133, 136
Щелов А. В. 46
Шенберг С. П. 109
Шигалин Г. И. 90
Шишманов И. 12
Шкларевич В. Н. 19

Эгерштрот Н. Ф. 22, 23

Яковлев В. А. 116
Янушкевич К. К. 92

Оглавление

От автора	5
Глава 1	
Детские и юношеские годы	9
Глава 2	
В Болгарии и в России . . . . . , ...	20
Глава 3	
Снова в России . . . . . , ...	33
Глава 4	
На Дальнем Востоке	49
Глава 5	
«Организация С. Н. Ванкова»	87
Глава 6	
В годы Советской власти	112
Глава 7	
Забота всей жизни	146
Заключение	159
Основные даты жизни и деятельности С. Н. Ванкова	163
Библиография	164
Приложение	168
Именной указатель	172

Арон Яковлевич Черняк
Семен Николаевич Ванков
1858—1937

Утверждено к печати
редколлегией научно-библиографической серии
Академии наук СССР

Редактор издательства В. П. Большаков
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технический редактор А. М. Сатарова
Корректоры Г. Г. Петропавловская, Е. В. Шевченко

ИБ № 27929

Сдано в набор 05.11.83
Подписано к печати 07.03.84
Т-05414. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага книжно-журнальная
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 9,24. Уч.-изд. л. 10,2. Усл. кр.-отт. 9,45
Тираж 4350 экз. Тип. зак. 941
Цена 85 коп.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва В-485
Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

А. Я. Черняк

**Семен Николаевич
ВАНКОВ**

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ КНИГА:

Боголюбов А. Н.

РОБЕРТ ГУК

1635—1703

(Научная биография)

12 л. 90 к.

Книга посвящена жизни и деятельности выдающегося английского естествоиспытателя, члена Лондонского королевского общества Роберта Гука.

Разносторонний ученый и изобретатель Роберт Гук построил воздушный насос, установил (совместно с Гюйгенсом) постоянные точки термометра — таяния льда и кипения воды, усовершенствовал барометр, зеркальный телескоп и микроскоп, сформулировал носящий его имя закон пропорциональности между силой, приложенной к телу, и его деформацией.

Для всех интересующихся историей науки и техники.

Заказы просим направлять по одному из перечисленных адресов магазинов «Книга — почтой» «Академкнига»:

480091 Алма-Ата, 91, ул. Фурманова, 91/97; 370005 Баку, 5, ул. Джапаридзе, 13; 320093 Днепропетровск, проспект Ю. Гагарина, 24; 734001 Душанбе, проспект Ленина, 95; 252030 Киев, ул. Пирогова, 4; 277012 Кишинев, проспект Ленина, 148; 443002 Куйбышев, проспект Ленина, 2; 197345 Ленинград, Петрозаводская ул., 7; 220012 Минск, Ленинский проспект, 72; 117192 Москва, В-192, Мичуринский проспект, 12; 630090 Новосибирск, Академгородок, Морской проспект, 22; 620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137; 700187 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6; 450059 Уфа, 59, ул. Р. Зорге, 10; 720001 Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42; 310078 Харьков, ул. Чернышевского, 87.